

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ В.И. ВЕРНАДСКОГО»**

На правах рукописи

Сироткина Анна Анатольевна

**ЭВОЛЮЦИЯ ПРИРОДООХРАННОГО ДЕЛА В РОССИИ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XXI ВВ.):
ПО МАТЕРИАЛАМ НАЦИОНАЛЬНОГО ПАРКА «КРЫМСКИЙ»**

Специальность: 5.6.1. Отечественная история

Диссертация

на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Борщик Наталья Дмитриевна

Симферополь – 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРИРОДООХРАННОГО ДЕЛА	21
§ 1. Начало природоохранной деятельности в дореволюционной России	21
§ 2. Царская Охота в Крыму как важный природоохранный комплекс Министерства императорского двора и Уделов	40
ГЛАВА 2. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРИРОДООХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СССР (1917–1991)	72
§ 1. Состояние природоохранной деятельности в довоенный период и в период оккупации Крыма (1917–1944)	72
§ 2. Изменение статуса Крымского государственного заповедника в контексте советской государственной системы охраны природы (1944–1991)	115
ГЛАВА 3. РАЗВИТИЕ ПРИРОДООХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (1991–2024 гг.)	147
§ 1. Создание системы государственных заповедников в РФ	147
§ 2. Национальный парк «Крымский»: основные направления деятельности	154
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	171
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	179
ПРИЛОЖЕНИЯ	196

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. В последние годы проблемы охраны окружающей среды приобретают все большую остроту, что требует пересмотра отношения к природе как государства, так и простых граждан. После возвращения Крыма в состав России в 2014 г. началась очередная реорганизация системы особо охраняемых природных территорий (далее ООПТ) полуострова на фоне перманентно усиливающейся рекреационной нагрузки на природные объекты. В этой связи назрела необходимость проследить становление природоохранной деятельности в Крыму в историческом аспекте, проанализировать состояние данного вопроса на каждом конкретном историческом этапе, выявить системные и законодательные ошибки, негативно сказавшиеся на состоянии природы Крыма в целом с целью их предотвращения в будущем.

Обращение к истории становления и развития дела охраны природы в нашей стране на примере главного заповедника Крыма¹ – национального парка «Крымский» (далее НП «Крымский») показало сложный и долгий путь становления заповедного и природоохранного дела в России, стало началом восстановления в отечественной науке забытых имен выдающихся ученых – «пионеров» заповедного дела, администраторов, внесших большой вклад в дело охраны природы. Это, в свою очередь, способствует более серьезному отношению к проблеме сохранения исторически сложившейся системы ООПТ и ее дальнейшему научно-обоснованному изучению, разработке наиболее эффективных механизмов развития природоохранной деятельности как одного из приоритетных направлений для развития Крымского полуострова и России в целом.

Масштабность задач, связанных с интеграцией ООПТ Крыма в заповедную систему Российской Федерации очевидна, но осложнена

¹ Данная ООПТ имела высший охранный статус заповедника в следующие периоды: Крымский Национальный заповедник (1917–1923), Крымский государственный заповедник (1923–1957), Крымский природный заповедник (1991–2014).

недопониманием и недооценкой исторических особенностей природоохранного дела и научно-исследовательского значения природных объектов, которые удалось сохранить усилиями, а зачастую самоотверженностью и верностью своему долгу ученых разных научных направлений и рядовых сотрудников, вопреки всем социальным потрясениям XX века, браконьерству, временной вынужденной смене государственной принадлежности Крыма.

Полуостров Крым на современном этапе признан уникальным и стал одним из восьми европейских регионов, выделенных Международным союзом охраны природы (IUCN) и Всемирным фондом дикой природы (WWF) в качестве мировых центров разнообразия растений. Таким образом, изучение характерных особенностей этапов эволюции природоохранной деятельности в Крыму на примере истории НП «Крымский» представляется весьма актуальной и своевременной задачей.

Объектом исследования является становление и развитие природоохранного дела в Крыму по материалам крупнейшей ООПТ полуострова – НП «Крымский».

Предметом исследования стала характеристика конкретных исторических этапов в природоохранной деятельности, эволюция государственной политики с показом изменения статуса отечественных природоохранных учреждений, выявление общего и особенного в этом процессе в России и в Крыму.

Хронологические границы диссертации, вобравшей более ста пятидесяти лет, охватывают период с начала устройства первых императорских охот и появления особо охраняемых охотничьих угодий в горах Крыма в 1860-е гг. и до создания национального парка «Крымский» на современном этапе.

Территориальные рамки ограничены территорией Крымского полуострова, где в дореволюционный период являлся располагались пять

уездов Таврической губернии (Симферопольский, Евпаторийский, Перекопский, Феодосийский и Ялтинский). После установления советской власти в 1920 г. полуостров существовал как самостоятельная административно-территориальная единица – Крымская АССР (1921–1945) и Крымская область в составе СССР (1945–1991). На современном этапе до 2014 г. здесь существовала Автономная Республика Крым в составе Украины, в настоящее время – Республика Крым как субъект РФ.

Степень научной разработанности проблемы. Проблема эволюции природоохранного движения в Крыму долгое время не являлась предметом особого интереса специалистов-историков. Следует признать, что в советский период все, что происходило в данной сфере до Октябрьской революции 1917 г. и установления советской власти, трактовалось исключительно в негативном ключе. Этот подход привел к искажению очевидных фактов и забвению многих выдающихся деятелей, внесших большой вклад в становление и развитие природоохранного дела в Крыму. В частности, не был проведен анализ деятельности Императорской Охоты в Крыму; первые годы существования Крымского национального заповедника с 1917 по 1923 гг. были вычеркнуты из его истории, равно как и имена первых его руководителей; замалчивалась информация о правительственных охотах и истреблении животных на территории заповедника в 1957–1990 гг. и т.д. Можно констатировать, что заявленная тема недостаточно изучена не только в отечественной, но и в зарубежной литературе, и требует отдельного глубокого исследования.

Историография темы исследования непосредственно связана с процессом исследования истории и природы Тавриды. Условно ее можно разделить на несколько периодов: дореволюционный (до 1917 г.), советский (1920–1991 гг.) и постсоветский (после 1991 г.).

Литература дореволюционного периода включает специализированные научные исследования Крыма со времени вхождения

его в состав Российской империи, когда начался период поступательного изучения его истории, растительного и животного мира выдающимися исследователями того времени, как отечественными, так и зарубежными. Первыми в деле изучения природы Крыма были известные ученые: К.И. Габлиц² (1752–1821), П.С. Паллас³ (1741–1811), П.И. Кеппен⁴ (1793–1864), Х.С. Стевен (1781–1863), А.Д. Нордман (1803–1866), К.Ф. Кесслер⁵ (1815–1881) и мн. др. К концу XIX в. было написано значительное количество научных трудов, однако природа полуострова все еще была недостаточно изучена.

Особую роль в сохранении исторических сведений о природных объектах Крыма сыграли путеводители, издававшиеся в конце XIX – начале XX вв.⁶ по инициативе различных общественных организаций в сфере предоставления экскурсионных услуг. Самой известной из них был Крымско-Кавказский горный клуб (ККГК), на собственные средства издававший в 1891–1915 гг. ежемесячный журнал⁷, где публиковались научные статьи известных ученых того времени, оказавшие большое влияние на появление в обществе осознания необходимости бережного отношения к крымской природе.

² Габлиц К.И. Физическое описание Таврической губернии по ее местоположению и по всем трем царствам природы. СПб: Императорская типография у Ивана Вейтбрехта, 1785. 198 с.

³ Паллас П.С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 годах. М.: Наука, 1999. 246 с. (Научное издание. Т. 27).

⁴ Кеппен П.И. О древностях южного берега Крыма и гор Таврических. СПб., 1837. 412 с.

⁵ Кесслер К.Ф. Путешествие с зоологической целью к северному берегу Черного моря и в Крым в 1858 г. Киев, 1860. 240 с.; Браунер А.А. Заметка о крымском олене // Записки Новороссийского о-ва естествоиспытателей. Одесса: Тип. А. Шульце, 1900. 21 с.; Никольский А.М. Позвоночные животные Крыма // Приложение к LXVIII-му тому Записок Императорской Академии наук. № 4. СПб., 1891. 484 с.

⁶ Сосногорова М.А. Путеводитель по Крыму для путешественников. Одесса: Тип. Л. Нитче, 1874. 456 с.; Головкинский Н. Источники Чатырдага и Бабугана. Симферополь: Тип. Спиро, 1893. 35 с. и др.

⁷ Записки Крымско-Кавказского горного клуба. Одесса, 1891–1915.

Крымское общество естествоиспытателей и любителей природы (КОЕиЛП), созданное в Симферополе в 1910 г., объединило в своих рядах ученых разных специальностей, учителей, инженеров, врачей, общественных деятелей. Членами КОЕиЛП были заведующий Естественнно-историческим музеем (ЕИМ) Таврического земства С.А. Мокржецкий⁸, почвовед Н.Н. Клепинин⁹, ботаник А.А. Яната¹⁰ и др. По их инициативе в 1911 г. была организована Комиссия по охране памятников природы и старины (КОППС). Печатным органом КОЕиЛП стали издаваемые ежегодно до 1917 г. (в 1920-х годах с перерывами до 1928 г.) «Записки», в которых публиковались краткие сведения о деятельности общества, протоколы заседаний, отчеты секций, результаты научных исследований, научно-популярные статьи о Крыме, его истории, природе и т.д. Фундаментальным трудом, подготовленным и изданным КОЕиЛП в 1914 г., был путеводитель¹¹, работа над которым велась несколько лет большим коллективом авторов, среди которых были талантливые ученые: И.С. Башкиров, Л.С. Вагин и др. Издание представляло собой сборник статей по разным краеведческим вопросам, способствовало просвещению широких масс в вопросах истории, природы, этнографии Крыма, а также формированию в сознании людей необходимости сохранения природных богатств полуострова и их дальнейшего изучения. В этот путеводитель были включены справочные сведения о Крыме, карты и планы, описание наиболее популярных экскурсионных маршрутов, в том числе в Косьмо-Дамиановский монастырь, Царский охотничий домик, Чучельский

⁸ Мокржецкий Сигизмунд Александрович (1865–1936), российский и польский энтомолог, организатор и первый директор Естественнно-исторического музея (г. Симферополь), заведующий помологической станцией, профессор энтомологии Таврического университета.

⁹ Клепинин Николай Николаевич (1869–1936), российский и советский почвовед, профессор, ректор Крымского института социальных культур.

¹⁰ Яната Александр Алоизович (1888–1938), украинский агроном и ботаник чешского происхождения, действительный член АН УССР.

¹¹ Крым: путеводитель: [В 2-х ч.] / под ред. К.Ю. Бумбера и др. Симферополь: Тип. Тавр. губ. земства, 1914. 688 с.

зверинец, в горы Роман-Кош, Красный Камень, ущелье Уч-Кош и пр., благодаря чему сохранились ценные исторические сведения о состоянии данных объектов в то время.

Огромную работу по исследованию и описанию гидрологии Крыма провели сотрудники созданной весной 1913 г. Партии крымских водных изысканий (ПКВИ), первым начальником которой был инженер К.Д. Кельтсер. Под эгидой отдела земельных улучшений (ОЗУ) министерства государственных имуществ Российской империи были опубликованы работы сотрудников ПКВИ о роли крымских яйл в водоснабжении Крыма, где были указаны пути регулирования водных стоков, возможные решения проблемы паводков, в т.ч. в исторической ретроспективе¹².

Советский период, в свою очередь, тоже можно разделить на несколько этапов. 1920-е – 1930-е гг. отмечены появлением множества публикаций биологов, географов, специалистов по изучению флоры и фауны, приезжавших на биостанцию Крымского государственного заповедника для своих исследований. Это стало отражением бурной научной деятельности того периода, когда заповедник относился к Наркомпросу РСФСР и играл большую роль в эколого-просветительской деятельности среди населения. Ценные для данного исследования сведения содержатся в книгах и статьях профессора И.И. Пузанова¹³, зоолога И.С. Башкирова¹⁴ и географа Б.П. Дитмара¹⁵; путеводители в авторстве В.К. Шнеура¹⁶ и других авторов¹⁷

¹² См., напр.: Яната А.А. Яйла теперь и в будущем / Под ред. нач. Крым. вод. изысканий инж. путей сообщ. К.Д. Кельтсера. [Симферополь]: Тип. Таврич. губ. земства, 1914. 7 с.

¹³ См., напр.: Записки Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы / Ред. И.И. Пузанов. Т. XII. Симферополь: Крымгосиздат, 1930. 164 с.

¹⁴ Башкиров И. С. Первый год работы по восстановлению зубра и его акклиматизации в Крымском государственном заповеднике // Кавказский зубр. М., 1939. С. 138–144.

¹⁵ Дитмар Б.П. Крымский государственный заповедник // Крым. 1925. № 1. С. 66–68.

¹⁶ Шнеур В.К. Путеводитель по Крыму. Симферополь: Крымск. АО курорт. и междунар. сообщ. «Крымкурсо», 1924. 527 с.

¹⁷ Крымский государственный заповедник, его природа, история и значение / Отдел охраны природы Главнауки Наркомпроса. М.: Главнаука, 1927. 88 с.

позволяют наглядно представить социокультурную и хозяйственно-экономическую обстановку в Крыму в довоенные годы.

Послевоенный период 1945–1970 гг. представлен изданием нескольких книг о Крымском заповеднике, в подготовке которых принимали участие его руководители и научные сотрудники¹⁸. В характерной для тех времен риторике в каждом издании приводится краткий исторический обзор с резко негативной оценкой дореволюционного периода и восхвалением тенденции подчинения природы запросам социалистического общества. Как правило, в подобные сборники включались не только документы по охране природы, принятые с первых дней Советской власти в Крыму, но и рассматривалась история становления и деятельности Крымского общества охраны природы.

В начале 1960-х был издан сборник «Крымское государственное заповедно-охотничье хозяйство» (Симферополь, 1963)¹⁹, посвященный 50-летию данного учреждения, что подчеркивает преемственность заповедника с Императорской Охотой, реорганизованной в 1913 году. В 1970-х гг. вырос общественный интерес к природоохранной деятельности, вызванный публикацией фундаментального труда теоретиков заповедного дела в нашей стране Ф.Р. Штильмарка и Н.Ф. Реймерса²⁰. Сотрудники Крымского государственного заповедно-охотничьего хозяйства (КГЗОХ) подготовили несколько десятков научных статей на орнитологические и зоологические темы, в сотрудничестве с коллегами из других регионов СССР участвовали во всесоюзных проектах, результатом которых стали справочные издания по

¹⁸ См., напр.: Кочкин М.А. Крымский государственный заповедник имени В.В. Куйбышева. Симферополь: Изд-во и тип. Крымиздата, 1949. 64 с.; Лялицкая С.Д. По Крымскому заповеднику. М.: Географгиз, 1958. 88 с. и др.

¹⁹ Крымское государственное заповедно-охотничье хозяйство: 50 лет / отв. за выпуск А. П. Доценко. Симферополь: Крымиздат, 1963. 222 с.

²⁰ Реймерс Н.Ф., Штильмарк Ф.Р. Особо охраняемые природные территории. М.: Мысль, 1978. 295 с.

флоре и фауне²¹. В 1979 г. вышло богато иллюстрированное издание с краткой справочной информацией по истории заповедника «Заповедный Крым. Фотографии Н.П. Орлова», подготовленное директором КГЗОХ В.А. Лушпой и начальником научной части, к.э.н. П.И. Шлапаковым²².

Последние годы существования СССР отмечены резким спадом количества научных публикаций сотрудников Крымского государственного заповедно-охотничьего хозяйства. В это время центром изучения истории природоохранной деятельности стала кафедра общего землеведения Симферопольского государственного педагогического университета им. М.В. Фрунзе под руководством специалиста в области ландшафтной географии и заповедного дела В.Г. Ена. Им и его учениками был опубликован в авторитетных центральных изданиях ряд научных статей, основной задачей которых было популяризация идей сохранения уникальности Крыма: «если раньше целью многих публикаций было привлечь внимание к красотам и достопримечательностям его ландшафтов, то теперь нужно думать о том, чтобы это “внимание” не стало губительным для природы полуострова»²³. Также научно-популярные издания на тему охраны природы Крыма выходили под эгидой созданной в 1988 г. Крымской республиканской ассоциации «Экология и мир» (КРАЭМ). До сих пор члены КРАЭМ проводят большую эколого-просветительскую работу в Крыму, выходит специализированный журнал «Экомир».

После распада Советского Союза в 1991 г. и по 2014 г. Крымский полуостров входил в состав Украины. В этот период природоохранная деятельность в Крыму переживала тяжелые времена, связанные с нестабильной политической и экономической обстановкой. Научная работа и

²¹ См., напр.: Птицы СССР / В.Е. Флинт, Р.Л. Беме, Ю.В. Костин, А.А. Кузнецов. М.: Мысль, 1968. 637 с.

²² Заповедный Крым: Альбом / Фот. Н.П. Орлова; Авт. текста В.А. Лушпа, П.И. Шлапаков. Киев: Урожай, 1979. 164 с.

²³ Напр.: Ена В.Г., Ена Ал. В., Ена Ан. В. Природные феномены Крыма // Природа. № 7. М.: Наука, 1985. С. 51–63.

режим заповедности были значительно ослаблены. Тем не менее, в 1995–2014 гг. издавался журнал «Заповідна справа в Україні» со статьями научных сотрудников разных ООПТ Крыма. Среди важных для этой диссертации можно отметить издание этого периода «Заповедные ландшафты Тавриды», опубликованное в Симферополе²⁴. На современном этапе наблюдается возобновление исследовательского интереса к природоохранному делу, его истории, теории и практике²⁵. Есть новейшие публикации, освещающие состояние природоохранной деятельности в Крыму²⁶. Диссертационные исследования соответствующей тематики посвящены изучению не только исторических²⁷, но и географических²⁸, юридических²⁹ и др. аспектов.

Таким образом, историографический обзор показал, что изучаемая тема по отношению к Крыму никогда не являлась предметом самостоятельного исследования. Диссертационные работы как сотрудников КГЗОХ, так и ученых из других регионов, большинство которых пришлось на 1920 – 1930-е и 1960 – 1980-е гг., касались исключительно биологических тем. В отечественной историографии на данный момент нет научных работ,

²⁴ Ена В.Г., Ена Ал. В., Ена Ан. В. Заповедные ландшафты Тавриды. 2-е изд. Симферополь: Бизнес-ИНФОРМ, 2013. 428 с.

²⁵ Штильмарк Ф.Р. Заповедное дело России: теория, практика, история. Избранные труды. М.: Т-во научных изданий КМК, 2014. 511 с.

²⁶ Борщик Н.Д. «Воспоминания о Крыме». Из архива ученого естествоиспытателя И.И. Пузанова // Документ в современном обществе: исторические, концептуальные и методические аспекты изучения: коллективная монография / отв. ред. Н.Д. Борщик. Симферополь; Курск: Университетская книга, 2019. С. 142–197; Борщик Н.Д. Природоохранная деятельность и заповедное дело в Крыму в 1920-е гг. [Электронный ресурс] // Научный вестник Крыма: электронный рецензируемый журнал. 2021. № 6 (35). URL: <https://nvk-journal.ru/index.php/NVK/issue/view/37/showToc> (дата обращения 05.12.2024 г).

²⁷ Напр.: Макеева Е.Д. Взаимоотношения власти и общества в России в сфере охраны природы в 1917–1991 гг.: на материалах Среднего и Нижнего Поволжья: исторический аспект: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Самара, 2020. 41 с.

²⁸ Санников П. Ю. Сеть особо охраняемых природных территорий Пермского края: современное состояние и перспективы развития: Дис. ... канд. геогр. наук. Пермь, 2014. 207 с.

²⁹ Насонова А. В. Правовое регулирование охраны природы в Российской империи: XVIII – начало XX вв.: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 26 с.

которые бы в полной мере осветили весь процесс эволюции природоохранной деятельности в Крыму.

Целью диссертационного исследования является целостное освещение становления и развития природоохранного движения в России с комплексным изучением деятельности Крымского национального заповедника, восстановление полной и достоверной истории природоохранного движения в Крыму в контексте социально-политических и экономических реалий второй половины XIX – начала XXI вв.

Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие конкретные **задачи**:

1. Рассмотреть и проанализировать основные нормативные акты, регулирующие природоохранную деятельность в России;
2. Изучить исторические этапы развития заповедного дела в Крыму, выявить их особенности;
3. Дать характеристику изменения статуса Крымского национального заповедника в контексте советской концепции охраны природы;
4. Оценить практическую деятельность ООПТ Крыма в процессе развития природоохранного движения в стране;
5. Выявить специфику природоохранного дела в Крыму.

Методологическая основа и методы исследования. Диссертационная работа имеет комплексный междисциплинарный характер. В исследовании использовались традиционные исторические методы исследования: объективности и историзма, которые стали методологической основой диссертации. Совокупность этих методов позволила провести объективный анализ становления дела охраны природы в Крыму по спектру политических, социальных, религиозных, ресурсных и др. факторов, создавших предпосылки создания и функционирования первой на полуострове особо охраняемой природной территории – Крымского национального заповедника. В основу работы с нормативными документами положены

принципы конкретно-исторического подхода и всесторонности. Системный подход стал основой изучения различных элементов деятельности этого научно-исследовательского и природоохранного учреждения на разных исторических этапах, его взаимодействия с аналогичными учреждениями страны, появления и развития новых ООПТ в разных регионах полуострова. Контент-анализ публикаций сотрудников Крымского заповедника, ученых других ООПТ Крыма дал возможность оценить значение результатов их научной, природоохранной и эколого-просветительской деятельности, в том числе по истории своего учреждения. Применение в комплексе выбранных методов и подходов позволило выявить как общие, так и специфические закономерности развития природоохранной деятельности в Крыму.

При анализе **источниковой базы** был использован массив печатных и архивных материалов. Важное место в исследовании занимают нормативные акты, указы, циркуляры и др. документы периода Российской империи, заложившие основу отечественной природоохранной деятельности в стране: Устав лесной³⁰, постановления министров земледелия и государственных имуществ, распоряжения Таврического губернатора и пр. Привлечены аналогичные нормативные акты т.н. «переходных правительств», существовавших до установления советской власти и учреждения Крымского национального заповедника, к числу которых можно отнести, например, декрет «Об охране животных в лесах Крыма» Комиссариата земледелия Советской Республики Таврида № 394 от 14 августа 1918 г. Декрет СНК РСФСР «О Крымском государственном заповеднике и лесной биологической

³⁰ Устав лесной (Свод законов, т. 8, ч. 1), дополненный и измененный по продолжениям 1863, 1864, 1868, 1860, 1871 и 1872 гг. и позднейшим узаконениям / сост. Д.Н. Коковцов. СПб: А.Ф. Девриен, 1876. 545 с.

станции» от 30 июля 1923 г. стал первым законодательным актом о заповедном деле в Крыму советской эпохи³¹.

Большое значение для настоящего диссертационного исследования имеют указы СССР, постсоветского и современного периодов о защите окружающей среды, дающие представление об осознании необходимости природоохранных мероприятий на государственном уровне³².

Ценные для диссертации сведения сохранились в архивах страны. В частности, в Российском государственном историческом архиве (РГИА) из фондов «Императорской Охоты Министерства Императорского двора» (ф. 478) и «Отдела земельных улучшений» (ф. 356) использованы дела о состоянии Крымской Императорской охоты за 1914–1917 гг.

В Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ, г. Москва) в личных фондах Л.Ф. Люгмайера – обер-егеря Царской охоты в Крыму и А.А. Дрентельна (ф. 1466 и 1112 соответственно), приближенных Николая II и его постоянных спутников в горах Крыма, есть документы о состоянии охотничьего хозяйства, отчеты объездчиков охотничьих деленок, воспоминания и дневниковые записи, фотографии и т.д. В Российском государственном архиве экономики (РГАЭ) имеется личный фонд М.П. Розанова (1891–1966) – помощника комиссара по ликвидации Царской охоты и организации Крымского национального заповедника (ф. 473) с документами по истории заповедника, проектами постановлений о создании в Крыму комплексного ландшафтного заповедника, фотографиями, личным

³¹ Декрет СНК РСФСР «О Крымском государственном заповеднике и лесной биологической станции. 30 июля 1923 года» // Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов. № 182. 15 авг. 1923 г.

³² Напр.: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об усилении охраны природы и улучшении использования природных ресурсов» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: Сб. док. Т. 9. Февраль 1972 г. – сентябрь 1973 г. М.: Политиздат, 1974. С. 347–370; Доклад о состоянии и охране окружающей среды на территории Республики Крым в 2020 г. / Совет министров Республики Крым, М-во экологии и природных ресурсов Республики Крым. Симферополь: ДИАЙПИ, 2015-, сор. 2021. 403 с.

дневником за 1917–1918 гг. и другими ценными материалами. В архиве Российской Академии наук в личном фонде И.И. Пузанова есть рукописи его научных трудов, статей и выступлений на различных форумах о состоянии заповедного дела в Крыму и проекты его переустройства³³.

В Государственном архиве Республики Крым (ГАРК, г. Симферополь) сосредоточен основной массив документов, использованных в диссертации. В фондах Таврического губернского правления (ф. 27), Ливадийско-Массандровского удельного управления (ф. 78) и Партии крымских водных изысканий (ф. 88) есть сведения о строительстве Бешуйской казенной лесной дачи и царского охотничьего домика на территории заповедника, шоссейных дорог, устройстве водопровода, переписка с Таврической палатой государственных имуществ, чертежи зданий и пр.³⁴

Весьма содержательными являются фонды «Управления земледелия и государственных имуществ Таврической и Екатеринославской губерний» (ф. 81)³⁵ и Южно-бережского лесничества (ф. 618) с данными по организации царских охотничьих угодий и строительству романовской дороги в Крыму в дореволюционной России включающего планы, отчеты и рапорты лесничих о браконьерстве, самовольных вырубках, пожарах и пр.

Ценную информацию содержат фонды советского периода: фонд Канцелярии Таврического губернского комиссара Временного правительства (ф. Р-1694), в котором хранятся документы первых лет существования Крымского национального заповедника (1917–1923 гг.), в том числе переписка директора В.Э. Мартино с крымскими властными структурами,

³³ Информационная система «Архивы Российской академии наук» (ИС АРАН). Ф. 1674. Оп. 1. Д. 5. «Мировая охрана природы и научные природо-охранительные задачи в Крыму». Доклад на 5 съезде Товарищеской научной ассоциации (1920); Д. 138. «О славном прошлом, прискорбном настоящем и о желанном будущем Крымского заповедника». Статья (1967) и др.

³⁴ Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. 78. Оп. 1. Д. 371. О перевозке зубров и вообще Императорской Охоте в Бешуйской лесной даче.

³⁵ ГАРК. Ф. 81. Оп. 1. Д. 2143. О Высочайшей охоте, бывшей 15, 16, 17 и 18 октября 1880 г. в Бешуйской даче Бешуйского лесничества.

внутренние документы (рапорты, докладные записки, распоряжения и т.д.); в личном фонде М.П. Розанова (ф. Р-3861) есть докладные записки о народно-хозяйственном и туристическом значении заповедных природных памятников Крыма, карты-схемы Крымского государственного заповедника и др.

Фонд Крымского государственного заповедно-охотничьего хозяйства (ф. Р-4075) позволяет проследить его деятельность за 1927–1984 гг. и включает генеральные планы развития заповедного хозяйства, отчеты о научно-исследовательских работах, дневники наблюдений за флорой и фауной, списки сотрудников и др.³⁶ В фонде Государственной республиканской плановой комиссии (Госплан) при СНК Крымской АССР (ф. Р-137) сохранился обзор деятельности научно-исследовательских и опытных учреждений Крыма за 1925 г., значительная часть которого посвящена крымскому государственному заповеднику. Наиболее важные архивные документы помещены в Приложениях к диссертации.

Сведения о сотрудниках Царской охоты, прочих «лесных чинах» Таврической губернии приведены в «Памятных книжках Таврической губернии» за 1896–1917 гг.³⁷

Из материалов периодической печати почерпнуты сведения о состоянии заповедника в разные годы, проводимых экскурсиях, научной работе, достижениях сотрудников и т.д. Публикации в газетах «Русская Ривьера» за 1907–1917 гг., «Красный Крым» за 1918–1938 гг., «Известия» за 1957 г., «Курортной газете» за 1963–1966 гг., журналах «Охотничий вестник» за 1917 г., «Природа» за 1941 и 1985 г., альманахе «Охотничьи просторы» за 2018 г. способствовали уточнению сведений, приведенных в диссертации.

³⁶ ГАРК. Ф. Р-4075. Оп. 2. Д. 44. Отчет об обследовании Крымского государственного заповедника и перспективы его восстановления (машинопись, июнь 1944 г.)

³⁷ Напр.: Памятная книжка Таврической губернии. 1916 год. Издание Таврического губернского статистического комитета / Под ред. секретаря комитета Г.Н. Часовникова. Симферополь: Тавр. губ. тип., 1916. 409 с.

Таким образом, использованный массив архивных и опубликованных источников отличается разнообразием, что позволяет не только сопоставлять информацию, но и дает возможность целостного представления о становлении и развитии природоохранного дела в Крыму.

Научная новизна диссертации состоит в том, что она является первым исследованием общих и специфических черт развития природоохранного дела со времен учреждения царских охотничьих угодий во второй половине XIX в. в Крыму до организации Национального парка «Крымский» в наши дни. Новым стало рассмотрение проблем природоохранной деятельности исследуемого периода с привлечением большого количества архивных документов, впервые вводящихся в научный оборот.

Новаторским в диссертации является исследование истории становления специализированного охотничьего хозяйства, принадлежащего Императорской семье, где применялись ранее неиспользуемые способы охраны территории и диких животных с применением опыта аналогичных хозяйств в Европе и других регионах Российской империи как первого природоохранного объекта в регионе.

Научной новизной диссертации стало разделение истории природоохранного движения в Крыму на отдельные этапы, комплексное изучение и конкретный анализ каждого периода. Изучены различные аспекты научно-исследовательской деятельности, определяющие место Крымского государственного заповедника в природоохранной системе РСФСР и СССР, его переподчинение разным вышестоящим инстанциям в свете изменения соответствующих законодательных актов в изучаемый период; выявлены тенденции к постепенному увеличению площади заповедника и взаимодействию с природоохранными общественными организациями Крыма после распада СССР и на современном этапе.

Впервые освещен вопрос зарождения и становления эколого-просветительской деятельности посредством создания Музея природы и авторских экскурсионных маршрутов по территории заповедника. Проанализированы проекты по акклиматизации ценных видов животных, приведшие к обогащению видового состава фауны полуострова, сыгравшие важную роль в развитии природоохранной деятельности в Крыму и СССР. Восстановлены имена работавших в заповеднике ученых и администраторов, внесших большой вклад в дело изучения и сохранения природы Крыма, которые были вычеркнуты из истории отечественной науки в годы репрессий 1930-х – 1940-х гг.

Положения, выносимые на защиту:

- природоохранная деятельность в Крыму развивалась в соответствии с нормами отечественного законодательства различных исторических периодов начиная с Российской империи и заканчивая современностью, но имела свою специфику;

- комплексные научные исследования истории и природы горного Крыма, наличие специализированного охотничьего хозяйства, принадлежавшего Августейшей семье, безграничные финансовые и кадровые возможности последних российских Императоров послужили предпосылками создания первой особо охраняемой природной территории в Таврической губернии;

- в большой мере становлению природоохранной деятельности на полуострове способствовали общественные организации и представители научной интеллигенции, принимавшие непосредственное участие в организации одного из первых советских заповедников на базе бывшей Императорской Охоты;

- Крымский государственный заповедник – природоохранное учреждение нового типа, который формировался под руководством

выдающихся отечественных ученых в сложнейших условиях послевоенного восстановления полуострова и частой смены природоохранного статуса;

- на современном этапе важно осознание необходимости сохранения исторически сложившейся системы ООПТ Республики Крым и ее планомерного развития с целью поддержания экологического равновесия, обеспечения всех сфер жизнедеятельности крымчан и гостей полуострова, обеспечения курортной отрасли экосистемными услугами.

Научно-практическая значимость диссертации. Разработка данной темы важна в научном плане и крайне актуальна для понимания современного состояния охраны природы в Крыму и России: изучение исторического опыта создания и функционирования природоохранных учреждений на полуострове начиная с Императорской Охоты до существующей сейчас сети отечественных ООПТ, их месте в современной природоохранной системе РФ, может стать началом научной разработки новых подходов в решении организационных, правовых вопросов природоохранного дела страны. Теоретическая значимость данной работы состоит в формулировке и доказательстве ряда научных положений, которые могут стать основой изучения ООПТ в других регионах России.

Практическая значимость диссертации заключается в введении в научный оборот большого корпуса ранее неиспользуемых архивных и опубликованных источников. Материалы и основные выводы диссертации можно использовать в обобщающих трудах по отечественной истории, истории Крыма, истории природоохранной деятельности, научном краеведении, специальных изданиях по экологии, а также в преподавании различных вузовских курсов для подготовки историков, экономистов, биологов, географов и т.д., служащих государственных и муниципальных учреждений.

Апробация данных исследования. По материалам диссертации опубликовано 4 монографии общим объемом около 35 п.л., 12 научных

статей общим объемом около 4 п.л., из которых 4 – в изданиях, рекомендованные ВАК Министерства науки и высшего образования РФ для изложения основных научных результатов исследования на соискание ученой степени доктора и кандидата наук. Основные выводы диссертационного исследования неоднократно освещались на научных конференциях различного уровня в Москве, Тамбове, Симферополе и др.

Структура работы включает введение с обоснованием темы диссертации, основной текст в трех главах, включающих параграфы в соответствии с задачами исследования, заключение, общий список использовавшихся в диссертации источников и литературы, приложения.

ГЛАВА 1. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРИРОДООХРАННОГО ДЕЛА

§ 1. Начало природоохранной деятельности в дореволюционной России

Установленная законом система мер, направленных на охрану окружающей среды, рациональное использование, восстановление и умножение природных богатств представляет собой правовую основу охраны окружающей среды.

Природоохранная деятельность направлена на сохранение и восстановление природной среды, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов, предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и ликвидацию ее последствий.

На протяжении всей своей истории человечество пользовалось природными ресурсами, не задумываясь об их истощении и возобновлении. Даже с появлением государственных образований различных форм этот вопрос долгое время носил исключительно потребительский характер. Только в эпоху стремительного развития международной торговли, сельского хозяйства, промышленного производства, кораблестроения, добычи полезных ископаемых и т.п. возникла необходимость законодательного закрепления государственного или частного права на пользование теми или иными ресурсами.

Россия является одной из самых богатых природными ресурсами стран мира, она обладает обширными лесными массивами, огромными запасами водных ресурсов, месторождениями различных полезных ископаемых и т.п. Однако имевшие место в отдельные исторические периоды раздробленность на княжества, участие в частых военных конфликтах, нестабильность политической власти в стране привели к замедлению процесса становления

законодательства в природоохранной сфере по сравнению с западными странами. В истории законотворческого процесса, имеющего отношение к природопользованию и сбережению лесов в России, охотничьему хозяйству и зарождению природоохранного дела, можно выделить несколько периодов.

1. Допетровский период.

В древних летописях и законах говорится о зверинцах и местах, в которых сохранялась дичь для княжеской охоты, и где никому кроме князей нельзя было охотиться. В данном контексте леса рассматривались исключительно как места охоты и пчеловодства, как необходимый ресурс для различных отраслей производства, и, ввиду их изобилия, считались малоценными и не требующими внимания. Первые достоверно известные государственные природоохранные акты появились в Киевской Руси при великом князе Ярославе Мудром и его преемниках. Они закреплены в Своде законов древнерусского права – «Русской правде»³⁸, куда были включены статьи, предусматривающие штрафы и возмещение убытка за хищение добычи из ловчих орудий, охоту на чужих землях, разорение гнезд диких пчел и т.п. В конце XIII в. во Владимиро-Волынском княжестве на территории Беловежской пуши строго регламентировался отстрел диких животных, особенно зубров, а к концу XIV в. и вовсе запрещен. Уже в то время Беловежская пуца была местом заповедной княжеской, а впоследствии и царской охоты.

В XV в. запрещалось рубить дубы в «засечных» лесах центральной части России, которые были защитой от опустошительных набегов с юга. Благодаря этим мерам многовековые дубравы «Тульских засек» сохранились до наших дней.

В XVII в. появились документы, свидетельствующие о понимании важности сохранения лесов как места обитания ценных диких зверей. В

³⁸ Правда русская / под ред. Б. Д. Грекова; Ин-т истории Акад. наук СССР. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. Т. 3: факсимильное воспроизведение текстов: историческая литература. 1963. 471 с.

Соборном уложении³⁹ – своде законов Русского царства, принятом Земским собором в 1649 г., говорится о делении лесов на вотчинные (родовые), поместные (полученные частными лицами за службу), казенные или поверстные (измерялись верстами).

Во второй половине XVII в., в царствование Алексея Михайловича, было принято 67 указов, направленных на сохранение промысловых животных: устанавливались сроки охоты, запретные места для охоты, наказания для нарушивших царский указ. Вокруг Москвы была запрещена охота, у Мурманского побережья Баренцева моря было создано заповедное «Семиостровье» для сохранения мест гнездования ловчих птиц, в бассейнах притоков Енисея принимались меры к охране соболя.

2. Начало природоохранной деятельности в XVIII в.

Планомерное, целенаправленное развитие законодательных актов, направленное на упорядочение вопросов природопользования в Российской империи, берет начало в Петровскую эпоху, когда границы государства значительно расширились, была заложена основа военного и торгового флота, в удалении от лесных массивов строилась новая столица, что требовало огромного количества строительных материалов. Все это стало причиной разработки строгих правил пользования лесами, которые были закреплены в законодательных актах. Однако нельзя говорить о конкретных документах, регулирующих вопросы охраны природы. Имеют место законы и нормативные акты, регулирующие потребление конкретных ресурсов, в частности, леса как основного кораблестроительного, строительного, отопительного материала, также использовавшегося при развитии сельхозугодий и в различных промышленных производствах.

³⁹ Российское законодательство X–XX веков: в 9-ти томах / под общей редакцией доктора юридических наук, профессора О. И. Чистякова. М., 1984. Т. 3: Акты Земских соборов конца XVI – начала XVII века. Соборное уложение 1649 года. Акты Земских соборов 50-х годов. Т. 3 / ответственный редактор заслуженный деятель РСФСР, доктор исторических наук А. Г. Маньков. 1985. 511 с.

Поскольку в контексте данного диссертационного исследования именно императорская охота рассматривается как прототип первых отечественных заповедников, необходимо проследить динамику становления природоохранного законодательства именно в сфере лесопользования и регулирования вопросов охоты на территории Российской империи, в целом, и Таврической губернии, в частности.

Начиная с императора Петра I, все последующие правители России в большей или меньшей степени вносили свой вклад в дело перманентного развития лесного законодательства.

Вопросы лесопользования были закреплены в Инструкции⁴⁰ обер-валдмейстеру⁴¹ 19 июля 1722 г. (дополненной 3 декабря 1723 г.), согласно которой все леса Российской империи были подчинены Адмиралтейств-коллегии. К заповедным⁴² относились леса дуба, вяза, ильма, ясеня и сосны. Воеводам и губернаторам предписывалось описать все леса в своих провинциях, надзирать за их сохранностью и следить за исполнением постановлений. Впервые был продуман штат сотрудников лесной охраны, разработана система штрафов за нарушение данной инструкции, в каждой местности стали вырабатываться особые условия лесопользования.

Описание лесов по видовому составу в разных губерниях Российской империи происходило на протяжении многих лет. По мере уточнения древесных пород, произрастающих в той или иной местности, утверждались категории лесов, их назначение, рассматривалась необходимость лесоразведения.

К середине XVIII в. по примеру западноевропейских стран впервые в Российской империи стали готовить квалифицированный персонал

⁴⁰ Инструкция обер-валдмейстеру, от 3 декабря 1723 г. // Сенатский архив, кн. 24. Подлинных именных высочайших указов и повелений, л. 304–318.

⁴¹ Валдмейстер (нем. Waldmeister) – надзиратель за лесами, должность, учрежденная Петром Великим.

⁴² Заповедными назывались леса, необходимые для строительства флота.

лесоводов – форстмейстеров (лесничих). Из Германии были приглашены соответствующие специалисты как для непосредственной работы, так и для обучения этой профессии граждан Российского государства. Однако применение европейского опыта без учета местных климатических, почвенных и других особенностей причинило больше вреда лесному хозяйству России, чем принесло пользы. Это послужило причиной создания отечественной научной школы лесоводов. Главной задачей форстмейстеров была охрана корабельных рощ, откуда отпускались лесоматериалы на нужды российского военного флота, а также надзор за другими лесами и обеспечение необходимых лесных нужд.

В екатерининскую эпоху, начиная с 1780-х гг. характер лесного законодательства в России резко изменился. Если раньше единственной целью лесного управления было снабжение Адмиралтейства лесом для строительства кораблей, то теперь стремились получать прибыль для казны от продажи леса. При распиловке в некоторых губерниях вводился в оборот попенный налог с каждого дерева. Указом от 16 февраля 1782 г.⁴³ леса, принадлежавшие Адмиралтейству, передавались в ведомство Директоров Государственного Домоводства.

Императорский указ от 22 сентября 1782 г.⁴⁴ оставлял леса в частной собственности помещиков, которые получили неограниченное право собственности на все леса, произраставшие в пределах их владений, в том числе имевшие статус заповедных. Рубка деревьев, даже ранее заклеяменных для нужд Адмиралтейства, была возможна только с разрешения их владельца. Также, помещикам дозволялось самостоятельно вести внутреннюю и внешнюю торговлю лесом при условии уплаты необходимых госпошлин. Этот указ в корне менял отношение государства к

⁴³ Полное собрание законов Российской империи (далее ПСЗ РИ). Собрание первое. С 1649 по 12 декабря 1825 г.: в 45 т. СПб.: Тип. Второго отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1830. Т. 21. № 15351.

⁴⁴ ПСЗ РИ. Собр. 1-е. СПб., 1830. Т. 22. № 16197.

лесопользованию и повлек за собой отмену устаревших законов и разработку новых нормативов.

Был разработан новый лесной устав, который предписывал описать, обмежевать и разделить на части казенные леса для предотвращения их истребления и получения выгоды от их использования, однако по каким-то причинам он не был обнародован. Частично его требования были доведены до некоторых губерний севера империи и средней полосы. По этому уставу одна пятая часть всех казенных лесов предназначалась для снабжения флота строительным материалом, остальные четыре оставлялись на общие нужды промышленности и получения прибыли казне⁴⁵. Государственные леса подлежали хозяйственному обустройству, эксплуатации и охране как имущество казны.

При императоре Павле I был принят ряд законодательных актов, которые с течением времени показали свою состоятельность и впоследствии вошли в Свод Законов⁴⁶. Так указ от 26.05.1798 г. «Об обращении в ведение Адмиралтейской коллегии всех казенных лесов и всех Форстмейстеров и Валдмейстеров», устанавливал требования к сохранению казенных лесов, используемых для нужд кораблестроения: «...равно неослабое бы с своей стороны имели смотрение о соблюдении лесов по тем паче местам, где оные более подвержены истреблению; ...тотчас с виновными поступать по силе закона и доносить нам». Указ «О приведении в совершенную силу и действие Валдмейстерских и Форстмейстерских инструкций; об описи лесов, о пресечении злоупотребления к истреблению оных; о нерубке из казенных дач леса без билета Адмиралтейской Коллегии; о заведении на казенных землях новых рощей; о составлении при Интендантской Экспедиции особого

⁴⁵ Врангель В. В. История лесного законодательства Российской империи: С присоединением Очерка истории корабельных лесов России / Соч. бар. В. Врангеля. СПб: привилег. тип. Фишера, 1841. 156 с.

⁴⁶ Свод законов Российской Империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный: в 15 т.: издание 1842 г. СПб.: Тип. Второго отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1842–1855.

Департамента для лесной части и о бытии в оном Генерал-Интенданту и Обер-Сарваеру» от 26.05.1798 г. был направлен на совершенствование инструкций, регулирующих деятельности сотрудников Лесного департамента, предписывал составление подробных описей, планов, карт казенных и частных лесных владений, пресечение злоупотреблений, в том числе незаконных порубок.

Таким образом, можно констатировать, что в XVIII в. был заложен прочный фундамент в лесопользовательском законодательстве, на котором впоследствии была выстроена вся система дореволюционного лесного хозяйства России как с ее сильными сторонами, так и с недостатками.

Отметим, что ко времени вхождения Крыма в состав Российской империи в апреле 1783 г., в государстве уже была сформирована определенная политика в сфере лесопользования. В частности, указ от 10 июня 1787 г. предписывал в южных губерниях, в том числе и в Таврической, «разводить и сеять леса свойственных пород, приглашая к тому и частных владельцев и награждая отличившихся в этом отношении». Для этих целей из Кабинета Императорского Величества выделялось по 10 тыс. руб.⁴⁷

На основе вышеприведенных указов, впервые для Таврической губернии, разрабатывались местные нормативы с учетом специфических сложностей в земельном вопросе: «...с самого начала покорения Крыма земли тамошние были сняты на план, измерены и разделены на участки разной величины и по сим нарезкам уже впоследствии времени по распоряжению высшего правительства отводимы были с выдачею от губернского начальства планов и межевых книг»⁴⁸.

3. Развитие природоохранной деятельности в XIX – начале XX в.

⁴⁷ Врангель В. В. История лесного законодательства Российской империи: С присоединением Очерка истории корабельных лесов России / Соч. бар. В. Врангеля. СПб: привилег. тип. Фишера, 1841. С. 52

⁴⁸ Сперанский М. М. Правила для генерального межевания земель Таврической губернии, составленные в Правительствующем Сенате [Дело]: 1820 г. 1820. 212 л.

Если на протяжении XVIII в. пользование лесами в России в основном было подчинено нуждам Адмиралтейства для укрепления мощи российского военного и торгового флота, границ империи, то новый, XIX в., диктовал новые подходы, в том числе, и в этом вопросе. При императоре Александре I вступили в силу новые законодательные акты, которые начали разрабатывать еще при Павле I: 11 ноября 1802 г. по докладу министра финансов был высочайше утвержден Устав о лесах, разработанный графом Платером⁴⁹. По данному документу Лесной департамент по своим правам приравнивался к коллегиям, т.е. министерствам. Главный директор государственных лесов избирался императором и подчинялся непосредственно императору, Сенату и министру финансов.

Основные положения Устава:

- 1) Управление лесами необходимо привести в надлежащий порядок для их сбережения и употребления как на казенные, так и на частные нужды с «хозяйственной бережливостью».
- 2) Принять меры к предотвращению недостатка лесов.
- 3) В тех местах, где лесов много, употреблять их с выгодой для государства.

Целью Устава было наведение порядка в важном для страны вопросе управления лесами, «прочного их сбережения и употребления как на казенные, так и на частные нужды с хозяйственной бережливостью»⁵⁰. Была разработана структура Лесного департамента, определены цели и задачи каждого его подразделения, продуман механизм их финансирования и снабжения всем необходимым. Одним из важных пунктов данного Устава

⁴⁹ Устав лесной. Свод законов, том восьмой, ч. 1, дополненный и измененный по продолжениям 1863, 1864, 1868, 1860, 1871 и 1872 гг. и позднейшим узаконениям / сост. Д. Коковцов. СПб: А. Ф. Девриен, 1876. 545 с.

⁵⁰ Там же.

был раздел о создании лесоводческих школ «для образования и научения людей в лесоводственных науках»⁵¹.

Начало нового, XIX в. было отмечено появлением отечественной научной школы лесоводов. В 1813 г. в Санкт-Петербурге на базе Форст-института и Козельского училища был организован Лесной институт, задачей которого была подготовка квалифицированных кадров лесного сектора. Лесной институт выпустил несколько поколений талантливых отечественных лесоводов, которые продолжили дело преобразования лесного и охотничьего законодательства в России. В это же время были созданы низшие лесные школы, которые готовили лесных кондукторов.

К этому же времени относится создание в 1806 г. первого в России Московского общества испытателей природы (далее – МОИП) по инициативе попечителя Московского университета М. Н. Муравьева. Членами этого научного сообщества стали профессора и студенты Московского университета и видные деятели науки. МОИП ставило перед собой задачи разработки общих научных проблем естествознания и изучения природных богатств России, организации экспедиций и экскурсий с целью изучения природы разных регионов государства и сбора естественноисторических коллекций, а также популяризации и распространения идей общества посредством издательской деятельности. В результате многолетней активной работы МОИП были собраны обширные зоологические, минералогические, палеонтологические коллекции, создавались зоопарки, научно-исследовательские станции, в крупных городах и отдаленных регионах Российской империи появлялись филиалы и отделения общества, что способствовало неуклонному росту интереса научных и широких масс к проблемам изучения и потребления природных богатств страны.

⁵¹ Устав лесной... с. 353

До начала правления императора Александра I (1801–1825 гг.), уже существовала определенная нормативно-правовая база, касающаяся вопросов лесного хозяйства, однако законотворческая деятельность в сфере природоохранной деятельности все еще находилась в начальной стадии.

Государь Александр Павлович дважды посещал Крым: в мае 1818 г. и в ноябре 1825 г. Эти визиты в первую очередь отразились на укреплении базы Черноморского флота и развитии дорожной инфраструктуры, но также затронули и сферу землепользования. Правила межевания земель в Таврической губернии были высочайше утверждены 27 февраля 1820 г. Однако ситуация осложнялась тем обстоятельством, что приходилось учитывать уже существовавшие права татарского населения на земли, в том числе покрытые лесом, прилегавшие к населенным пунктам, но не имевшие четких границ. Как правило, они отдавались в пользование устным распоряжением местного начальства. Поэтому для Екатеринославской межевой конторы, которой предстояло осуществлять межевание земель Таврической губернии, были разработаны особые правила «сообразно с вышеизъясненными местными обстоятельствами, с существующими там правилами на владение там землями и с разделением сих последних на разные роды, смотря по принадлежности оных». Земли Крыма делились на семь родов:

1. Земли, принадлежавшие собственно казне.
2. Земли общественные, принадлежавшие целым селениям татар казенного ведомства.
3. Земли, находившиеся под именами татар казенного ведомства, принадлежавшие им лично и составлявшие их собственность.
4. Земли, принадлежавшие древним и новым помещикам в собственность.
5. Земли, находившиеся во владении людей разных национальностей и разного звания, не имевших дворянского достоинства.

6. Участки земель внутри дач казенных и помещичьих, находившихся и принадлежавших татарам на оных поселенных.

7. Земли, именуемые по-татарски вакуфными, приписанные к мечетям и к магометанским училищам.

19 июня 1826 г. император Николай I высочайше утвердил Положение «О новом устройстве лесной части по Губерниям Санктпетербургской, Олонецкой, Псковской и Казанской», которое предписывало разделение губерний «наперед для пробы» на лесничества и документально зафиксировало русификацию лесной отрасли: «Состоявшие по губерниям обер-форстмейстеры переименованы в губернских лесничих (...) Одновременно с тем, форстмейстеры переименованы в ученых и окружных лесничих, форстмейстерские ученики – в помощников окружных лесничих, форстеры – в младших лесничих и унтер-форстеры – в подлесничих»⁵².

В 1830 г. министр финансов граф Е. Ф. Канкрин разработал «Инструкцию об управлении лесною частию на горных заводах хребта Уральского...», которая является настоящим научным трудом в сфере лесного хозяйства, где в числе десяти разделов отдельно была прописана глава «о сбережении лесов»⁵³.

В 1832 г. впервые в России по инициативе Лесного общества начал издаваться «Лесной журнал», в котором обсуждались насущные проблемы лесоустройства в стране и предлагались пути их решения.

Изменения законодательной базы коснулись как внутренних основ лесоуправления, так и его внешних атрибутов. 12 ноября 1838 г. было принято решение о переводе лесной стражи на военный лад: «поставить корпус лесничих на военное положение и для формирования одного (...) определить при министре государственных имуществ начальника корпусного

⁵² ПСЗ РИ. Собр. 2. Т. I. С. 593–609.

⁵³ Инструкция об управлении лесною частию на горных заводах хребта Уральского, по правилам лесной науки и доброго хозяйства, изданная министром финансов в 1830 году. Санкт-Петербург, 1833. 175 с.

штаба с дежурным штаб-офицером, двумя старшими адъютантами и нужным числом чиновников для письменных дел»⁵⁴. Сотрудники лесной стражи обеспечили форменным обмундированием военного образца и снабдили стрелковым оружием. Окончательно Положение о Корпусе лесничих император Николай I утвердил в январе 1839 г.⁵⁵ А, в связи с изданием второй редакции Свода законов Российской империи, в 1842 г. был принят новый Лесной устав.

Первые работы по генеральному обмежеванию казенных лесных дач в Крыму были проведены в 1797 г. В 1834 г., вследствие принятия новых нормативов, было проведено повторное межевание с целью уточнения границ казенных и частных лесных дач, составления их планов.

Начиная с 1842 г. в Крыму в соответствии с планами лесоустройства была начата работа по организации территории лесничеств, делению их на лесные участки, объезды и обходы. В Таврической губернии были созданы: Феодосийское, Симферопольское, Бешуйское, Бахчисарайское, Южнобережское и другие лесничества. Наибольшим запасом леса обладало Бешуйское лесничество, в которое входили следующие казенные лесные дачи: Аяно-Шумская, Султанская, Бешуйская, Коуш-Пикинская, а также Южнобережское лесничество с Алуштинской, Никитинской (Никитской), Айвасиль-Дерекской казенными лесными дачами. В свою очередь, территория лесничеств делилась на казенные, частные, приписные, удельные дачи. Каждая дача была разделена правильно-геометрической сетью просек по комбинированному периодно-площадному массовому методу. К середине XIX в. лесоустроительные работы в Крыму были завершены.

⁵⁴ Рыбалкин А. И. Деятельность министерства государственных имуществ по совершенствованию системы управления лесным комплексом Российской империи // БЕРЕГИНЯ.777.СОВА . 2013. №4 (19). С. 32–45.

⁵⁵ Столетие учреждения лесного департамента 1798–1898. СПб: Типо-литография Ю.Я. Римана, 1898. 251 с.

Таким образом, к 1860-м гг. было проведено документальное оформление лесоустроительных работ в горно-лесной части Симферопольского и Ялтинского уездов. К этому же времени относятся первые императорские указы по регулированию охот в лесных дачах Крыма.

С древних времен и до второй половины XIX в. законодательное регулирование вопросов охоты на Руси осуществлялось княжескими и царскими указами, которые закрепляли за землевладельцем право распоряжаться имеющимися в пределах его земель обитателями (птицами, зверями, рыбами) и охраняло их от различных сторонних посягательств. Только в XIX в. постепенно стало приходить понимание необходимости охранных мероприятий для сбережения тех или иных видов охотничьей фауны, численность которых была критической.

Начиная с 1860-х гг. августейшая семья стала регулярно приезжать на отдых в крымское имение «Ливадия». К этому же времени относится начало устройства охот для императора и членов императорской семьи. Первая охота императора Александра II в Крыму состоялась 5 сентября 1861 г. на Ауткинской лесной даче на склонах горы Могаби. Впоследствии охоты с участием государя проходили на Аянской, Бешуйской, Никитской и других казенных лесных дачах. Зачастую охоты проходили неудачно из-за малочисленности объектов охоты – оленей и косуль. Поэтому в 1864 и 1867 гг. были приняты новые правила сбережения дичи в южной части Крымского полуострова, где были наиболее вероятны охоты с участием императора. В частности, была запрещена охота на самок крымского благородного оленя.

В 1870 г. Лесной департамент Министерства государственных имуществ разрешил охоту на крымских лесных казенных дачах по специальным билетам: «Принимая в соображение, что аренда дач под охоту (...) как указывает опыт, всегда представляет более бережливый способ охоты (...) согласно мнению Губернатора разрешить Таврическому Управлению выдачу билетов на охоту в казенных лесах по ценам,

назначенным Губернатором (...). При том поручить Управлению при дальнейшем развитии охот в Таврической губернии стремиться к постепенному переходу от билетной системы к аренде дач под охоту – как к способу более выгодному в целях финансовых и более бережному в отношении сохранения дичи»⁵⁶. Деньги, полученные от реализации охотничьих билетов, причислялись к лесным доходам Министерства Государственных имуществ.

В июне 1869 г. Александр II по предложению министра Государственных имуществ утвердил «Положение о лесной страже в казенных лесах»⁵⁷. Помимо прочих вопросов, этот документ предусматривал государственное финансирование строительства домов для лесной охраны. Количество сотрудников лесной стражи и домов для них определялось по представлению местных управлений и утверждалось министром Государственных имуществ. Лесная казарма и земельный участок составляли собственность казны и сохранялись за работниками лесной стражи только на время их службы. В течение 1870–1880 гг. в горах полуострова, в удаленных труднодоступных местах были построены казармы для лесной стражи и усадебные дома для лесничих, прокладывались лесные дороги.

Данные меры привели к усилению охраны территории казенных лесных дач от незаконных порубок и браконьерства, что в целом положительно сказалось на сохранности лесных массивов и увеличении численности диких зверей, ценных для охоты.

Следует отметить, что государственная политика Российской империи в сфере регулирования правил охоты была направлена на недопущение нарушений правил охоты и пресечение хищнических способов охоты и рыбной ловли, но не являлась планомерной деятельностью в плане комплексной охраны и защиты животного мира. 3 февраля 1892 г.

⁵⁶ ГАРК. Ф. 81. Оп. 1. Д. 1302.

⁵⁷ ПСЗ РИ. Собр. 2. Т. XLIV. С. 592–594.

императором Александром III высочайше утверждены «Правила об охоте»⁵⁸, которые вступили в силу 1 марта 1892 г. Данный документ регулировал правила выдачи охотничьих свидетельств (разрешений), в том числе и бесплатных «чинам лесного ведомства и казенной лесной страже» и т.д., сроки проведения охоты для каждого промыслового вида, способы охоты, торговлю дичью, а также предусматривал систему штрафов и ужесточение наказания в случае повторного нарушения сроков и правил охоты. В п. 10 данных «Правил» предусмотрена выдача разрешений на охоту для научных целей: «Министру Государственных Имуществ предоставляется выдавать особые разрешения: а) на стрельбу и ловлю во всякое время зверей (кроме зубров) и птиц, а также на собирание гнезд и яиц для научных целей, и б) на поимку разных пород дичи для акклиматизации ее в других местностях или для зверинцев. Означенные разрешения заменяют охотничьи свидетельства. Лица, получившие такие разрешения, допускаются бесплатно к пользованию ими на казенных землях и в казенных лесах, не сданных в арендное содержание (кроме Высочайших охот), и на других угодьях, на общем основании»⁵⁹.

Контроль за соблюдением и исполнением данного закона возлагался на полицию, чиновников лесного ведомства (казенную лесную стражу, заведующих лесами удельного ведомства, корпуса лесничих, заведующих частными лесами), на лесных, полевых и охотничьих сторожей. Отдельно были разработаны «Правила о порядке дозволения охоты в дачах ведомства Министерства Государственных Имуществ» за подписью председателя Государственного Совета в.к. Михаила Николаевича⁶⁰.

Одновременно с государственными мерами, направленными на законодательное регулирование природоохранных вопросов в Российской

⁵⁸ ПСЗ РИ. Собр. 3. Т. XII. С. 81-85.

⁵⁹ ПСЗ РИ. Собр. 3. Т. XII. С. 82-83.

⁶⁰ Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. СПб, 1892. № 19.

империи, в целом, и в Таврической губернии, в частности, к середине XIX в. был накоплен массив трудов отдельных ученых в части научного описания природного разнообразия полуострова (К. И. Габлиц, П. С. Паллас, А. Д. Нордман, Х. Х. Стевен, К. Ф. Кесслер и др.), а ближе к концу столетия стали появляться целые научные сообщества, которые ставили своей целью не только изучение природы разных регионов России, но и просвещение широких масс идеями бережного к ней отношения и сохранения. Деятельность данных общественных организаций в какой-то степени восполнила законодательные пробелы в плане непродуманности юридических мер против бесконтрольного потребления природных ресурсов как частными, так и государственными учреждениями.

В Крыму такой организацией стало Ялтинское отделение Крымско-Кавказского горного клуба (далее – ЯО ККГК), основанное 23 апреля 1891 г., председателем которого стал ялтинский доктор, врач-климатолог В. Н. Дмитриев. Членами ЯО ККГК были представители интеллигенции Ялты и Крыма, известные врачи, инженеры, учителя. Анализ деятельности ЯО ККГК, просуществовавшего вплоть до 1917 г., дает основание констатировать факт, что данная организация проводила масштабную деятельность не только в плане разработки и популяризации экскурсионных маршрутов по разным уголкам полуострова, но и осуществляла плодотворную научную, эколого-просветительскую деятельность путем создания музея и издания ежегодника «Записки Крымско-Кавказского горного клуба» (1891–1917 гг., Одесса), в которых помимо исторических вопросов поднимались вопросы охраны памятников природы, так, в 1913 г., даже была выпущена специальная листовка под заголовком «Охраняйте природу!».

В 1910 г. было создано Крымское Общество естествоиспытателей и любителей природы (далее – КОЕиЛП), которое также занималось всесторонним изучением памятников истории и природы полуострова и

распространением естественнонаучных знаний путем публикаций в путеводителях по Крыму и томах «Записок КОЕиЛП». В соответствии с Уставом общества и ввиду большого объема проводимой работы и предполагаемых исследований в КОЕиЛП были созданы следующие секции: физико-космическая, ботаническая, фотографическая, крымоведческая, школьного краеведения и экскурсионная. Также работали 5 комиссий: охраны памятников природы и старины, лекционная, экскурсионная, охраны природы и комиссия по изучению естественных и производительных сил Крыма)⁶¹.

У истоков природоохранного дела России стояли такие выдающиеся ученые, как московский зоолог, член Императорского Русского географического общества (далее – ИРГО) Г. А. Кожевников; зоолог, апиолог, профессор Сельскохозяйственной академии им. К. А. Тимирязева и Московского государственного университета, член-корреспондент Петербургской Академии наук Н. М. Кулагин; выдающийся географ, зоолог, колеоптеролог А. П. Семенов-Тян-Шанский; известный русский ботаник, популяризатор науки, зачинатель российского природоохранного движения И. П. Бородин; выдающийся русский лесовод, почвовед, ботаник, географ, профессор Петербургского лесного института Г. Ф. Морозов; основоположник российского охотоведения А. А. Силантьев и др.

В Крыму в числе первых деятелей охраны природы можно назвать ученых, активная общественная деятельность которых способствовала пропаганде идеи охраны памятников природы: заведующего Естественно-Историческим музеем (далее – ЕИМ) Таврического Земства С. А. Мокржецкого, почвоведом Н. Н. Клепинина, ботаника А. А. Янату; ботаника, флориста и биогеографа Е. В. Вульфа; лесничего Южнобережского лесничества А. Ф. Скоробогатого и др.

⁶¹ Устав Крымского Общества Естествоиспытателей и Любителей природы: утвержден 30 января 1910 года. Симферополь: Тип. Тавр. Губ. Земства, 1913. 8 с.

В 1912 г. при Императорском Русском географическом обществе была создана Постоянная природоохранительная комиссия, председателем которой стал почетный член ИРГО, бывший министр земледелия и государственных имуществ, академик Императорской Санкт-Петербургской академии наук А. С. Ермолов, а его товарищем (заместителем) – И. П. Бородин. Помимо членов ИРГО в комиссию вошли представители от Академии наук, а также министерств и ведомств, имевших отношение к вопросам изучения и использования природных ресурсов. По инициативе комиссии в регионах начали создаваться дочерние отделения при соответствующих отделениях ИРГО. Началась планомерная работа по разработке закона об охотничьих заповедниках и организации первых заповедников в России. В 1917 г. по заданию комиссии Г. А. Кожевников и В. П. Семенов-Тянь-Шанский для всей территории России разработали первый проект сети заповедников – «О типичных местностях, в которых необходимо организовать заповедники по типу американских национальных парков»⁶².

Свой вклад в развитие общественного движения за охрану природы внесли съезды и конференции. Так, в 1908 г. в Москве прошел юбилейный съезд-выставка Общества акклиматизации диких животных, в 1909 г. – Второй Всероссийский съезд охотников, в 1909 и 1913 гг. – XII и XIII съезды Ассоциации русских естествоиспытателей и врачей, на которых были намечены перспективы организации заповедников. В январе 1914 г. в Харькове прошла первая в России выставка охраны природы, организованная Харьковским обществом любителей природы. В числе делегаций из разных регионов России, в выставке приняли участие члены КОЕиЛП, ЕИМ Таврического губернского земства, ПКВИ и Южнобережского лесничества.

До Февральской революции на территории России благодаря экспедиционной и научной деятельности членов Постоянной

⁶² Реймерс Н. Ф. Особо охраняемые природные территории. М.: Мысль, 1978. 295 с.

природоохранительной комиссии ИРГО фактически было организовано три государственных заповедника: Саянский, Баргузинский и Кедровая падь, но только Баргузинский был официально узаконен⁶³.

Таким образом, в дореволюционный период природоохранное законодательство в России имело выраженный эволюционный характер. Оно прошло долгий и сложный путь становления и являлось отражением социально экономической обстановки в государстве в каждом конкретном историческом периоде развития страны.

На начальном этапе законодательство охраняло земельные наделы великокняжеских, монастырских, общинных наделов с находящимися на них природными объектами от сторонних посягательств, была введена уголовно-правовая охрана этих объектов.

В период правления императора Петра I наметился ресурсный подход, когда природные объекты рассматривались в качестве ресурсов, необходимых для решения военных и экономических задач, стоявших перед Российской империей. В данный период появилось более 200 законодательных актов, так или иначе направленных на охрану, рациональное использование и воспроизводство корабельных лесов, подготовку специальных кадров. Была заложена прочная основа для дальнейшего развития законов в вопросах природопользования.

Только со второй половины XIX в., под влиянием общественной деятельности передовых ученых-естествоиспытателей в обществе стало зреть осознание значения природных ресурсов для его полноценного существования. Стало формироваться чувство ответственности перед будущими поколениями за сохранение природного богатства страны, начался

⁶³ Доппельмаир Г. Г. Программы и инструкции по изучению пушного и охотничьего промысла в Якутской АССР // Материалы комиссии по изучению Якутской автономной Советской социалистической Республики. Выпуск 7. Изд. Академии наук. Л., 1926. 25 с.; Доппельмаир Г. Г. Соболиный промысел на северо-восточном побережье Байкала // Материалы Баргузин. экспедиции Г. Г. Доппельмаира; Гос. план. комис. Бурят-Монгол. авт. ССР, [Предисл.: Н. Н. Козьмин]. Верхнеудинск, Л.: Госплан БМАССР, 1926. 272 с.

поиск решений для наиболее эффективного его сбережения⁶⁴. Это привело к принятию ряда законодательных актов, направленных на регулирование вопросов природопользования в России.

В предреволюционный период в Российской империи проводилась рациональная и продуманная государственная политика в разных сферах природопользования. Дальнейшему ее осуществлению помешали события 1917 г. и последовавшая гражданская война, приведшая в итоге к смене государственного устройства в стране. Прочная нормативная база и правоприменительная практика, направленная на охрану природных богатств страны, сформировавшаяся в Российской империи, стала основой для формирования природоохранного законодательства нового Советского государства.

§ 2. Царская Охота в Крыму как важный природоохранный комплекс Министерства императорского двора и Уделов

Устройство Царских охот в Беловежской пуще, Пилицких⁶⁵ лесах, получившей название «Спала» (около 70 км от Варшавы), а также в Бешуйском⁶⁶ лесничестве Таврической губернии происходило практически одновременно. Основной причиной появления и развития этих структур стало желание императоров Александра II, Александра III и Николая II иметь в России правильно устроенные охотничьи хозяйства по типу западноевропейских. В свете требований того времени для этого

⁶⁴ Насонова А. В. Правовое регулирование охраны природы в Российской империи: XVIII – начало XX вв.: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.01. М., 2012. 26 с.

⁶⁵ Пилица – река в южной и центральной части Польши, самый длинный левый приток Вислы. Длина реки 319 км.

⁶⁶ Бешуй («беш» в переводе с крымско-татарского – «пять») – название переводят как «пять домов» или «пять горбов». Гора Бешуй, расположенная неподалеку, отдаленно напоминает спину огромного верблюда с пятью горбами. Бешуй – до 1945 г. название села Дровянка Симферопольского района, находившееся в верховьях реки Альмы. В настоящее время не существует.

разрабатывались нормативные акты, должностные инструкции сотрудников Охоты, осуществлялись акклиматизационные мероприятия, приглашались зарубежные специалисты, на основе специфики каждой местности вырабатывались правила лесопользования, охраны территорий от незаконных порубок и браконьерства. В историческом аспекте прослеживается и становится очевидной связь между Царскими охотами в этих разных регионах.

Беловежская пуца, несомненно, занимала более высокую позицию и была привлекательнее для русских императоров нежели Императорская Охота в Крыму по многим причинам:

во-первых – очень выгодное местоположение – на западной границе России, где удобно устраивать охоты с главами европейских государств, во время которых в неформальной обстановке могли быть решены отдельные важные геополитические вопросы;

во-вторых – наличие крупнейшего в Европе охотничьего вида, самого желанного и престижного трофея для высокопоставленных охотников – европейского зубра;

в-третьих – значительно большая территория, чем Крымская Охота, и более удобный равнинный ландшафт.

Именно поэтому августейшей семьей больше внимания уделялось устройству Беловежской охоты: сначала там были решены имущественные вопросы – Беловеж стал Удельным имением, а затем туда вкладывались огромные средства на развитие инфраструктуры: прокладку дорог (как гужевых, так и строительство специальной ветки железной дороги), охотничьих троп, постройку роскошного дворца, Охотничьего павильона в Зверинце, новой церкви.

Охотничьи уголья Спалы были предназначены для охоты исключительно на европейского благородного оленя. В Крыму же, который члены императорской фамилии стали регулярно посещать с 1860-х гг.,

можно было охотиться только на европейскую косулю и крымского благородного оленя, и долгое время организация охоты там была устроена значительно проще и скромнее. Принимая во внимание вышесказанное, анализ становления и развития Императорской Охоты в Крыму необходимо начинать с краткого изучения истории аналогичных структур в Беловеже и Спале.

Административно Беловежская пуца⁶⁷ располагалась в Пружанском уезде Гродненской губернии. Беловежский лес – последний островок реликтового равнинного леса в Европе, где в XIX в. еще сохранились зубры. С 1860-х гг. Пуцу изредка стали посещать представители Российского императорского дома и некоторые высокопоставленные сановники ради охоты на этих крупных зверей. Члены императорской семьи хорошо знали, как были устроены подобные специализированные охотничьи хозяйства их родственников в Европе, а в Беловеже на то время не было комфортных условий, хорошо обученного персонала, необходимого количества зубров и других охотничьих видов.

Первая охота императора Александра II в Беловежской пуце была запланирована на сентябрь 1860 г., но из-за рождения великого князя Павла Александровича⁶⁸ и тяжелого состояния императрицы Марии Александровны, она была перенесена на октябрь. Охота намечалась накануне важных дипломатических переговоров между Россией, Пруссией и Австрией, запланированных в Варшаве. России необходимо было восстановить свою власть и влияние в Европе после поражения в Крымской войне, и предварительные переговоры во время охоты могли этому поспособствовать.

⁶⁷ Ученые сходятся во мнении, что название Беловежская пуца произошло от «Белой вежи (башни)», построенной в городе Каменце в XIII в.

⁶⁸ Великий Князь Павел Александрович (1860–1919) – шестой сын Императора Александра II и его супруги Императрицы Марии Александровны; генерал-адъютант, генерал от кавалерии.

5 октября 1860 г. в Беловежу прибыли принц Фридрих Генрих Альбрехт Прусский⁶⁹ и принц Вюртембергский Август⁷⁰, затем прибыл император со своим двоюродным братом великим герцогом Саксен-Веймарским⁷¹. Охота проходила 6–7 октября 1860 г. За эти два дня высокопоставленными охотниками в общей сложности было добыто 96 животных, из них 28 зубров. После охоты шкуры трофеев подарили тем, кто их убил. Сам император 6 октября лично застрелил 4 зубра. Голова одного из них в настоящее время экспонируется в Гатчинском дворце. Больше император Александр II Пущу не посещал.

Небольшое количество дичи стало причиной серьезных перемен в устройстве Охоты в Пуще. К тому же, по-прежнему были случаи браконьерства, с которыми необходимо было бороться.

На несколько лет императорские охоты в Беловеже были прекращены. Началась работа по восстановлению численности зубров и увеличению разнообразия видового состава диких зверей. С 1860-х гг. начали вести регулярный учет по видам, благодаря чему выяснилось, что по разным причинам, в том числе из-за недостатка кормов, вызванного неправильной системой рубки деревьев, число зубров стремительно сокращается. К 1884 г. поголовье зубров в Беловежской пуще составило всего 384 особи. Можно сказать, что именно в Пуще был получен первый опыт отлова и перевозки крупных копытных, разрабатывались нормы подкормки животных, методы учета их численности.

⁶⁹ Фридрих Генрих Альбрехт Прусский (1809–1872) – принц Прусский, пятый сын Фридриха Вильгельма III и Луизы Мекленбург-Стрелицкой, брат Фридриха Вильгельма IV и Вильгельма I. Родился во время ссылки прусской королевской четы в Восточной Пруссии после поражения Пруссии от Наполеона.

⁷⁰ Август Фридрих Эбергард принц Вюртембергский (1813–1885) – немецкий военачальник на прусской, а с 1871 г. – на германской имперской службе. 4 сентября 1843 г. был награжден орденом Святого Андрея Первозванного.

⁷¹ Герман Бернхард Георг Саксен-Веймар-Эйзенахский (1825–1901) – принц Саксен-Веймар-Эйзенахский, герцог Саксонский, вюртембергский генерал.

В 1862 г. в урочище «Зверинец» Беловежской пушчи был установлен памятник зубру в полную величину на высоком постаменте, как посвящение первой охоте императора Александра II.

В 1888 г. по указу императора Александра III Беловежскую пушчу передали Удельному ведомству – структуре, осуществлявшей управление имуществом императорской семьи. Главной целью намеченных реорганизационных мероприятий было создание в Беловежской пушце охоты, достойной императора. В свете этих перемен обновили весь состав служащих, тогда же приступили к постройке охотничьего дворца. Дом, в котором раньше останавливался император Александр II, пришел в ветхость, в нем было сыро и холодно. В последние годы там жил управляющей Пущей. Новый царский охотничий дворец построили на вершине холма неподалеку от берега реки Наревки на месте сгоревшего охотничьего дома польского короля и великого князя литовского Сигизмунда I⁷². Это был огромный красивый дворец, в котором каждое помещение было представлено в особом стиле. Позднее, к 1914 г. в этом дворце был создан великолепный Музей природы Беловежской пушчи.

В 1884 г. император Александр III посетил Любохенское лесничество. Во время этого визита ему пришлось остановиться в скромном домике лесничего, после чего было принято решение о строительстве здания, достойного приема высоких гостей. По желанию императора его построили на берегу реки Пилицы. Охотничий замок получил название «Спала».

Первым заведующим Императорской Охотой в Беловеже стал известный охотник, егермейстер, полковник М. В. Андреевский⁷³, разработавший план первоочередных мероприятий. Его помощником был Ганс фон Ауэр, изучавший охотничье дело за границей. Затем эту работу

⁷² Территория современной Польши.

⁷³ Андреевский Михаил Владимирович – ловчий великих князей Романовых.

продолжили В. И. Потулов⁷⁴, А. В. Бланк⁷⁵ и А. Д. Колокольников⁷⁶. Им было нелегко из-за отсутствия специального образования и приходилось впервые обучаться этому новому для России делу. Тем не менее, в сравнительно короткое время охотничье хозяйство Пушчи благоустроили, и оно было готово принимать на охоту императора, членов его семьи и высоких гостей. За 14 лет после начала реорганизации Пушчи, поголовье зубров там возросло более чем на триста голов, в то время, как для императора и его многочисленной свиты в этот промежуток времени было устроено всего три продолжительных охоты, во время которых в общей сложности было добыто 93 зубра.

В Пуще планировали устроить научную станцию, где исследованиями занимались бы ученые-естествоиспытатели различных специализаций, но в результате ограничились ветеринарным наблюдением, а столичные ученые изредка приезжали туда для исследований. По сути, все эти мероприятия в комплексе представляли собой внедрение культуры в одно из важнейших занятий в России – охоту.

Во главе Беловежской пушчи стоял управляющий, который непосредственно контактировал с главным управлением уделов, остальная администрация подразделялась на лесную и охотничью. Деятельность охотничьей была направлена на устройство правильной, грамотной охоты, а не охоты «подтасованной», или «бойни», как это было раньше. В 1864 г. для

⁷⁴ Потулов Владимир Ипполитович – российский государственный деятель, действительный статский советник (1901), городской голова Пензы (1906–1913).

⁷⁵ Бланк Алексей Васильевич – управляющий Беловежский Удельным округом.

⁷⁶ Колокольников Александр Дмитриевич +– участвовал в русско-турецкой войне 1877–1878 гг., был управляющим Беловежской пушцей, а впоследствии директором-распорядителем Черноморско-Дунайского пароходства, имел чин действительного статского советника.

увеличения разнообразия пород на штреках⁷⁷ из некоторых европейских хозяйств в Беловежскую пушу были завезены небольшие партии оленей, даниэлей⁷⁸ и лосей.

В 1894 г. управляющим Беловежским удельным округом был коллежский советник Владимир Ипполитович Потулов, с 1895 г. – Алексей Васильевич Бланк; ученым лесничим – коллежский советник Эдуард Эдуардович Валленбургер; заведующим «Зверинцем» – надворный советник Иван Федорович фон Ауэр.

Официально Высочайшая Охота в Беловежской пуше была учреждена в 1894 г., ее заведующим стал Иосиф Вильгельмович Неврли. Его называли «Великим охотником Беловежа», так как, начиная с 1875 г., он принимал участие или лично устраивал охоты для последних русских государей. Наиболее грандиозные из них датируются 1897, 1900, 1903 и 1912 гг. Последняя охота императора Александра III состоялась осенью 1894 г. – незадолго до его смерти. После этого августейшая семья несколько лет не посещала Пушу. Следующая царская охота в Беловеже – уже императора Николая II – состоялась в 1897 г. Во время его правления также многое было сделано для улучшения охотничьего дела в России.

Штатное расписание Императорской Охоты, а ранее Егермейстерской конторы, менялось неоднократно: учреждались новые должности, старые переименовывались или упразднялись. В 1896 г. были утверждены инструкции для сотрудников Беловежской охоты, в которых подробно

⁷⁷Выкладка, или штрек (штрека) – давняя традиция, которой завершали охоту. В европейских странах принято было обрамлять выложенные трофеи еловыми ветвями, часто веточки вкладывали в пасти добытым хищникам, и самому удачливому охотнику тоже вручали еловую ветвь. В других регионах трофеи украшали дубовыми ветвями или гирляндами цветов. С возникновением фотографии выкладки стали запечатлевать. Сохранились фото, на которых изображены выкладки трофеев Николая II, добытых им в Беловежской пуше.

⁷⁸ Лань европейская или даниэль-лань – один из представителей семейства оленевых, распространенны в Средиземноморье. В отличие от ланей, рога у даниэлей могут приобретать лопатообразную форму.

прописывались обязанности заведующего охотой, обер-егеря⁷⁹ и подчиненных им рядовых сотрудников.

На время императорских охот в помощь местным служащим назначали команду гатчинских егерей из Императорской Охоты под началом В. Р. Дица⁸⁰ – ловчего Его Императорского Величества, который участвовал во всех Высочайших Охотах в Беловежской пуще с 1894 до 1912 гг.

Рассмотрим подробнее обязанности заведующего Высочайшей Охотой в Беловежской пуще.

Он непосредственно управлял всем делом организации охоты, отвечал за сохранение и размножение дичи и являлся начальником всей охотничьей администрации в пределах прав, предоставленных ему инструкцией об охоте, утвержденной для Пуши в 1896 г. и дополненной в 1902 г. заведующий охотой должен был в совершенстве знать видовой состав и повадки дичи в своем хозяйстве. Он осуществлял наблюдение за точным исполнением всеми чинами Охоты возложенных на них обязанностей, давал указания подчиненным по своей специальности, руководя их деятельностью. При подготовке к охотам он лично выбирал кварталы, группировал их на каждый день, заблаговременно определял порядок и план охот, стрелковых линий, штандов⁸¹, намечал прорубку визиров для стрельбы, обучал охотников, лесную стражу и загонщиков из числа крестьян, как вести облаву. Во время охот заведующий являлся их самостоятельным распорядителем.

В обязанности заведующего Императорской Охотой также входили: отслеживание «убыли зверя» и исследование причин этого явления; борьба с

⁷⁹ Обер-егерь – начальник егерей, должность в охотничьем хозяйстве Российской империи, появившаяся при императрице Анне Иоановне в 1736 г. Обер-егерь играл важную роль в организации и проведении Царских охот.

⁸⁰ Диц Владимир Робертович – ловчий его Величества, заведовавший охотничьим хозяйством Императорской Охоты, один из организаторов первой кинологической организации в нашей стране – Санкт-Петербургского общества любителей породистых собак, созданного в 1886 г.

⁸¹ Штанд – невысокая стенка из досок.

хищниками и браконьерами; определение пастбищных участков, районов рубок и иных лесных работ; участие в совещаниях высшего руководства по вопросам устройства охот. Начиная с ранней осени, если в этом была необходимость, заведующий должен был позаботиться о заготовке сена, кормовых веников, соли для диких животных. Он состоял в комиссии по приему кормов на склад, следил за их доброкачественностью и хранением в должных условиях. В его ведении находились кормовые постройки: в зависимости от состояния зверя, погоды и наличия естественного корма он отвечал за своевременную развозку и раздачу кормов, наблюдал за благоустройством и порядком в «Зверинце» и определял весенний выпуск зверя в Пущу.

В подчинении у заведующего охотой было пять обер-егерей – по одному в каждом имении, предназначенном для охоты в Пуще. Их основными служебными обязанностями были: преследование браконьерства, наблюдение за рабочими, заведование кормовыми складами, организация развозки и выкладки кормов, знание видового состава дичи по возрасту и количеству, а также всех стоянок зверя, умение распознавать следы зверей и птиц, знать расположение тетеревиных и глухариных токов, составление актов о падеже дичи, а также умение дрессировать собак – легавых и такс, хорошо исполнять охотничьи сигналы. Обер-егерь в своем имении являлся начальником низшего охотничьего персонала, носил форму установленного образца. Помимо огнестрельного оружия, ему полагалось носить особый охотничий кинжал.

В общей сложности в подчинении у пяти обер-егерей Пущи было 15 егерей (охотников), 11 стрелков, 34 сторожа для охраны зубров и 4 рабочих. В Беловежском лесу уже в конце XIX в. существовала телефонная линия общей протяженностью 62 версты, благодаря которой можно было связаться практически со всеми отдаленными уголками Пущи. К этому времени, благодаря усилиям всех сотрудников Беловежской охоты и, прежде всего,

И. В. Неврли Высочайшая Охота в Пуще достигла блестящих результатов. На территории Охоты на воле, то есть в природных условиях и на естественных кормах, содержалось достаточное количество здоровых зверей, способных к размножению. Подкормка производилась только по необходимости и для более продуктивного размножения. Со временем сплошные рубки были полностью отменены, Пуща зарастала еловым подлеском. Территория Охоты хорошо охранялась, за зверем осуществлялся необходимый уход, сотрудники следили за составом стада путем отстрела, внесением новой крови и скрещиванием. Была выполнена главная задача такого хозяйства: иметь достаточное количество здорового, хорошо развитого, внешне красивого зверя для устройства Высочайшей Охоты, не уничтожая при этом леса. К Высочайшей Охоте 1900 г. было подготовлено 680 голов крупного зверя.

Царские охоты проходили, как правило, раз в три года, по времени продолжались до двух недель, общее количество охотников порой достигало 150 человек. Сама охота представляла собой хорошо продуманный ритуал. Охотники становились по номерам. К каждому охотнику был приставлен егерь. Облава начиналась по сигналу императора. Егерю, стоявшему на фланге, заведующий охотой делал знак – подавать сигнал. Егеря передавали этот сигнал далее по цепочке, и облава начинала продвигаться. Загонщики шумами и криками гнали зверя на линию стрелков, на кого выходил зверь, тот охотник и стрелял. Загон продолжался не дольше часа. После загона, егерь подходил к зверю, которого добыл опекаемый им охотник, и вешал на добычу табличку с именем стрелявшего. Если это были копытные – зубр, лось или олень – дощечки привязывали к рогам. После окончания загона в одном месте, охотники в экипажах переезжали к месту следующего загона, а егеря и специальные рабочие собирали битую дичь и доставляли ее ко дворцу. В течение дня охотники могли взять несколько загонов.

По окончании охоты устраивали штреку, это было впечатляющее мероприятие: всех добытых зверей выкладывали ровными рядами, туши

украшали дубовыми или еловыми ветками. Охотники расхаживали вдоль рядов, рассматривали трофеи, обсуждали охоту и самых удачливых стрелков. После окончания церемонии туши передавались препаратору (таксидермисту), который отделял черепа от туш и несколько дней занимался оформлением охотничьих трофеев – рогов на лобных костях, установленных на дощечках разной формы (медальонах). В XX в. пришли к решению оценивать рога баллами по разработанной для каждого охотничьего вида международной системе. Если рога по своим параметрам удостоивались золотой, серебряной или бронзовой медали, к ним выдавался специальный диплом. В царские времена на лобной кости либо на дощечке сообщалась информация об охотнике, который добыл данного зверя (если это был император, то изображали вензель императора), указывалась дата охоты и в некоторых случаях – имение, где зверь был добыт. Оформленные должным образом рога поступали в собственность охотника, или же оставались для украшения стен дворцовых помещений.

Из самых красивых зверей изготавливали чучела, которые использовались для украшения интерьеров нового Беловежского или Спальского дворцов, часть трофеев отправлялась в другие царские резиденции. Например, в столовой Беловежского дворца в 1900 г. были установлены два чучела зубров, добытых в 1897 г., а стены украшали чучела трех голов зубров на медальонах – трофеи охоты 1900 г. Там же находились чучело зубра и голова зубра, отстрелянных в 1903 г.

По окончании каждого года начальник Императорской Охоты подсчитывал, сколько дичи добыл император (все было расписано – сколько он за год добыл зверей, птиц, хищников), эти результаты красиво оформлялись в специальный «Отчет Императорской Охоты» художником

Р. Ф. Френцем⁸² и подписывались егермейстером генерал-лейтенантом князем Б. Ф. Голицыным⁸³, а затем его сыном Дмитрием Борисовичем⁸⁴.

Первые охоты для императора Александра II в Крыму были устроены в начале 1860-х гг. после приобретения Удельным ведомством имения «Ливадия», т.е. практически одновременно с появлением и становлением Императорских Охот в Беловежской пуще и в Спале.

Все лесничества полуострова относились к Таврическо-Екатеринославскому Управлению земледелия и госимуществ за исключением Южнобережского лесничества и Бешуйской дачи Бешуйского лесничества, которые были закреплены за Удельным ведомством. Бешуйское лесничество было разделено на 4 объезда и 13 обходов. В 1864 г. в нем леса занимали 17700 десятин 2000 сажень (в пересчете на современные единицы измерения – почти 20 тыс. гектаров). Самовольные рубки выявлялись и пресекались лесной стражей. Одной из главных причин появления вырубок была неясность границ с частными лесами, а также недостаточный надзор за охраняемой территорией.

Бешуйская казенная лесная дача, на которой в основном устраивали охоты для императора и высоких гостей, расположена в котловине между горами Чатыр-Даг, Бабуган-яйлой и хребтом Синаб-Даг. Ее территория представляет собой исключительно горную местность. Склоны гор покрыты преимущественно низкорослыми дубовыми лесами из дуба пушистого, скального и черешчатого, грабово-буковыми лесами с примесью можжевельника, тиса ягодного, сосны крымской и обыкновенной. В

⁸² Френц Рудольф Фердинандович (Федорович) (1831–1918) – российский художник и живописец немецкого происхождения, вольный общинник и академик Императорской Академии художеств, живописец охотничьих сцен. Отец художника Рудольфа Френца.

⁸³ Голицын Борис Федорович (1821–1898) – генерал-лейтенант, тайный советник и обер-егермейстер (1880) из рода Голицыных. Сын камергера Федора Сергеевича Голицына и его жены Анны Александровны Прозоровской.

⁸⁴ Голицын Дмитрий Борисович (1851–1920) – светлейший князь, генерал от кавалерии, генерал-адъютант. На придворной службе обер-егермейстер, начальник Императорской охоты.

высокогорных буковых лесах почти нет подлеска, кормом для животных в основном служит молодая поросль и кора деревьев. Здесь берет начало множество источников, в том числе источник Савлух-Су и одна из самых длинных рек Крыма – Альма. Климат в данной местности зависит от высоты над уровнем моря, то есть вертикальной зональности, а также направления горных хребтов и экспозиции склонов: до высоты 1000 м н.у.м. – умеренно теплый и влажный, выше – умеренно холодный и влажный. Распределение осадков с подъемом в горы возрастает: в нижних пределах их среднегодовое количество составляет 430–470 мм, а на вершинах гор – 1000–1100 мм. Лето прохладное, зимы бывают морозными и многоснежными.

В прежние века фауна Крыма была более богатой – об этом свидетельствуют находки останков животных, обитавших когда-то на полуострове. В мае-августе 1888-1890 гг. в разных регионах Крыма, в том числе и по реке Альме, протекающей через Бешуйскую дачу, по поручению Крымского комитета зоолог А. М. Никольский⁸⁵ провел исследования, по результатам которых составил сводку о позвоночных полуострова на основе материалов К. Ф. Кесслера и собственных полевых работ. В результате в 1891 г. появилась его широко известная «Сводка позвоночных Крыма». С 1893 г. фауну полуострова исследовал А. А. Браунер⁸⁶. На основании их работ можно утверждать, что самыми распространенными объектами охоты из млекопитающих в конце XIX в. были: заяц, лисица и волк, а из копытных – единственными ценными охотничьими видами в горах Тавриды были крымский благородный олень и косуля европейская, которую тогда называли «козулей» или «дикой козой».

⁸⁵ Никольский Александр Михайлович (1858–1942) – российский и советский зоолог, герпетолог, заслуженный профессор, академик Академии наук Украины, популяризатор науки.

⁸⁶ Браунер Александр Александрович (1857–1941) – российский, советский зоолог, ученый, писатель, один из известнейших исследователей природы Крыма.

В 1867 г. вышло «Высочайшее повеление о безусловности запрещения охоты на всякого рода дичь, кроме хищных животных, в Аянской казенной даче и дачах Южнобережского лесничества и охоты на самок коз и оленей вообще в дачах Бешуйского и Бахчисарайского лесничеств»⁸⁷. Однако местные жители игнорировали данный закон и промышляли браконьерством, что повлияло на плотность дичи в охотничьих угодьях – зверей стало мало и, как результат, – неудачные охоты императора Александра II в 1870-х гг.

Уже к 1886 г. были составлены карты казенных дач, предназначенных для Высочайшей Охоты, где были обозначены охотничьи загоны, линии стрелков, линии загонщиков, охотничьи тропы, основные объекты рельефа местности, которые также необходимо было учитывать (скалы, обрывы, реки). Некоторые карты дореволюционного периода в настоящее время хранятся в архиве НП «Крымский».

Как уже упоминалось, в июне 1869 г. император Александр II утвердил «Положение о лесной страже в казенных лесах»⁸⁸. Помимо прочих вопросов, этот документ предусматривал государственное финансирование строительства домов для лесной охраны. Количество сотрудников лесной стражи и домов для них определялось по представлению местных управлений и утверждалось Министром Государственных Имуществ. Дом и земельный участок составляли собственность казны и сохранялись за работниками лесной стражи только на время их службы. В 1872 г. были построены дома заведующего Южнобережским лесничеством, его помощника и другие здания в лесничестве в горах над Ялтой; в это же время строились дома для стражи в Бешуйском, Бахчисарайском и других лесничествах Таврической губернии. Количество домов определялось количеством объездов. К примеру, в одном только Бахчисарайском

⁸⁷ Сироткина А. А. Императорская охота в Крыму как начало природоохранной деятельности в России (конец XIX – начало XX века) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2021 Т. 12, № 2 С. 135–144.

⁸⁸ ПСЗ РИ. Собр. 2. Т. XLIV. С. 592–594.

лесничестве было построено 16 домов для лесной стражи. Можно констатировать, что государство способствовало улучшению состояния охраны крымского леса и его обитателей.

В 1870-х гг. цесаревич Александр Александрович несколько раз удачно охотился в окрестностях Косьмо-Дамиановского монастыря. Это место ему очень понравилось, там было много зверей, красивые горные пейзажи, чистейший воздух, а также возможность остановиться в монастыре и посещать церковные службы. С тех пор окрестности Косьмо-Дамиановского монастыря на многие десятилетия стали любимым местом охот членов Августейшей семьи. К сентябрю 1884 г. неподалеку от Косьмо-Дамиановской киновии был построен небольшой Охотничий домик, предназначавшийся для императора, членов августейшей семьи и флигель для небольшой свиты. В Охотничьем домике на время охот не раз останавливались императоры Александр III, Николай II, некоторые великие князья.

Казенные (или государственные) лесные дачи Южнобережского лесничества также иногда использовались для устройства Высочайших Охот. Это лесничество является прообразом современного Ялтинского горно-лесного заповедника⁸⁹. Оно занимало довольно большую территорию: на западе его границы начинались от Кучук-Коя⁹⁰, охватывали южные склоны Ай-Петринской⁹¹, Ялтинской⁹², Никитской⁹³, Гурзуфской яйл⁹⁴ до Бабуган-

⁸⁹ Ялтинский горно-лесной природный заповедник основан 23 февраля 1973 г. на базе Ялтинского лесхоза, занимает площадь 14459,5783 га. В настоящее время входит в состав Федерального государственного бюджетного учреждения «Объединенная дирекция особо охраняемых природных территорий "Заповедный Крым"».

⁹⁰ Кучук-Кой (в переводе с крымско-татарского – «маленькая деревня») – до 1948 г. название с. Бекетово, ныне упразднено, в настоящее время входит в границы пгт. Парковое Симеизского поссовета. В 1902 г. проживало 830 человек.

⁹¹ Ай-Петри (греч. Ἀγιος Πέτρος «святой Петр») — горная вершина в Крымских горах в составе массива Ай-Петринская яйла. Высшая точка 1234,2 м н.у.м.

⁹² Ялта (греч. γιάλος (ялос) «берег») – Ялтинская яйла – горный массив Главной гряды Крымских гор, высшая точка – гора Ай-Петри (1232 м н.у.м.).

яйлы⁹⁵ над Кучук-Ламбатом⁹⁶ на востоке. В лесничестве насчитывалось пять казенных лесных дач: Дегерменкойская⁹⁷, Никитская⁹⁸, Ауткинская⁹⁹, Гаспринская¹⁰⁰ и Лименская¹⁰¹; шесть приписных дач¹⁰²: Гурзуфская, Ай-Василь¹⁰³ – Дерекойская¹⁰⁴, Мисхор-Кореизская¹⁰⁵, Симеизская¹⁰⁶, Кикенеизская¹⁰⁷, Кучук-Койская; три дачи Удельного ведомства: Ай-

⁹³ Никитская яйла – горный массив Главной гряды Крымских гор, расположенный над пос. Никита, высшая точка – г. Авинда (1470 м н.у.м.).

⁹⁴ Гурзуфская яйла – горный массив Главной гряды Крымских гор, расположенный над пос. Гурзуф, высшая точка г. Демир-Капу (1540 м н.у.м.).

⁹⁵ Бабуган-яйла – самый высокий горный массив Главной гряды Крымских гор, расположенный над г. Алушта, высшая точка г. Роман-Кош 1545 м н.у.м.

⁹⁶ Кучук-Ламбат (в переводе с крымско-татарского – «малый маяк») – название до 1945 г., в настоящее время пос. Малый Маяк – центр Маломаякского сельсовета Алуштинского городского округа.

⁹⁷ Дегерменкой (в переводе с крымско-татарского – «деревня с мельницей») – название до 1945 г., в настоящее время – с. Запрудное Маломаякского сельсовета Алуштинского городского округа.

⁹⁸ Никита – поселок городского типа на южном берегу Крыма. Административно входит в состав города республиканского значения Ялта.

⁹⁹ Аутка – упраздненный поселок, находящийся в черте города Ялта.

¹⁰⁰ Гаспра – поселок городского типа на Южном берегу Крыма, в 12 километрах западнее Ялты. Входит в состав городского округа Ялта.

¹⁰¹ Лимены – в настоящее время пос. Голубой залив, входит в состав городского округа Ялта.

¹⁰² Приписные леса передавались из казенной собственности в ведение другого собственника, но оставались государственными лесами.

¹⁰³ Ай-Василь (в переводе с греческого – «святой Василий») – до 1945 г. название села, в настоящее время – «Васильевка», район города Ялты.

¹⁰⁴ Дерекой (в переводе с крымско-татарского – «деревня в ущелье») – до 1945 г. название села Ущельное, ныне упразднено, в настоящее время – один из центральных районов города Ялты.

¹⁰⁵ Мисхор (от греч. μέση χώρα – мési хóра, «средняя местность») – приморская климатическая курортная местность на Южном берегу Крыма, в 15 км к юго-западу от Ялты. С 1958 года Мисхор включен в состав поселка городского типа Кореиз. Кореиз (греч. χωριό – село, -εις – суффикс множ. числа «густонаселенное место») – поселок городского типа, входит в состав городского округа Ялта.

¹⁰⁶ Симеиз (греч. σήμα – знак) – поселок городского типа, входит в состав городского округа Ялта.

¹⁰⁷ Кикенеиз (в переводе с греческого – «каркинэис» - место, где много крабов) – название до 1945 г., в настоящее время с. Оползневое относится к Симеизскому поссовету городского округа Ялта.

Данильская¹⁰⁸, Массандровская¹⁰⁹ и Ливадийская¹¹⁰; три частновладельческих: Ауткинская, графа Мордвинова, Алупкинская; и четыре защитных общественных дачи: Кучук-Ламбат – Партенит – Дерекойская, Кызылташская¹¹¹, Ай-Данильская, Дерекойская.

Никитская лесная дача была размежевана еще в 1797 г., она занимала южные склоны Никитской яйлы – это восточная часть Ялтинской котловины. Рельеф в этом месте представляет собой изрезанный глубокими балками и ущельями горный склон. Самое глубокое, красивое и знаменитое в этих местах ущелье Уч-Кош¹¹², расположенное в пределах соседней Ай-Василь, в переводе с крымско-татарского – Дерекойской приписной дачи. Там берет начало речка Мастреиз – один из двух истоков речки Бала. В деревне Дерекой происходило слияние горных ручьев Темиар, Камыдерек, Панагия и Бала в одно русло – речку Дерекойку¹¹³, протекающую через восточную часть Ялты и впадающую в Черное море в районе Ялтинского мола.

Общая площадь Никитской дачи в начале XX в. составляла 1406,23 десятины (приблизительно 1536 га), при этом больше половины территории занимали естественные высокоствольные леса одного из красивейших и полезных лесных деревьев Южного берега Крыма – крымской сосны (57,4%),

¹⁰⁸ Ай-Даниль (греч. «святой Даниил») – с 1948 года Даниловка – поселок на южном берегу Крыма. Входит в городской округ Ялта, Гурзуфский поселковый совет Ялтинского горсовета

¹⁰⁹ Массандра – поселок городского типа на южном берегу Крыма, восточный пригород Ялты.

¹¹⁰ Ливадия (др.-греч. λιβάδιον – луг) – поселок городского типа, западный пригород г. Ялта.

¹¹¹ Кизилташ или Кызылташ (в переводе с крымско-татарского – «красный камень») – название до 1945 г., современное с. Краснокаменка Гурзуфского поссовета городского округа Ялта.

¹¹² Ущелье Уч-Кош (в переводе с крымско-татарского «уч – три (числительное) кош – пастушьих стоянки или кошары», часто переводят «три горы») образовалось в результате тектонического разлома, разделившего Никитскую яйлу на три приметных горных массива.

¹¹³ По Схематическому плану Романовской шоссейной дороги, составленному К. Д. Кельтсером в 1915 г.

а также сосны обыкновенной (16,1%), грабово-букового леса (7,8%), осины (7,1%) и низкорослые, корявые и недолговечные порослевые дубовые насаждения (3,7%). К этому времени ученые лесоводы уже понимали, что леса Никитской дачи имеют огромное почвозащитное и водоохранное значение, так как деревья, произрастающие на горных склонах, своими корнями укрепляют почву, препятствуя оползням, развитию эрозии и выветриванию; кроны деревьев защищают землю от воздействия атмосферных осадков и способствуют замедлению таяния снегов, а значит – накоплению влаги и урегулированию дебита источников, препятствуют возникновению бурных разрушительных потоков. А самое главное – крымские сосны выделяют фитонциды, которые благотворно влияют на состояние туберкулезных больных, что и сделало Ялту популярным всероссийским курортом. Физически здоровым людям тоже приятно и полезно дышать целебной смесью соснового и морского воздуха.

Никитская дача была разделена на две части: парковую площадью 282,92 десятины (309 га), и хозяйственно-защитную площадью 1123,26 десятин (1227,2 га).

Так называемая «парковая» часть Южнобережского лесничества имела и имеет огромное эстетическое значение. Расположение вблизи крупного курортного центра и дороги, проложенные в 1860-1890 гг., придали ей значение природного парка, привлекающего в любое время года громадное число туристов, экскурсий, курортной публики и любителей природы.

Административным центром Никитской дачи было Лесничество – небольшой поселок, расположенный на отрогах Никитской яйлы в 7 верстах от города¹¹⁴. Уже во второй половине XIX в. он был связан с курортом шоссейной дорогой и пешеходными тропами. Здесь находились и усадьба лесничего, который управлял всеми южнобережными лесами, и дом его

¹¹⁴ В настоящее время – поселок Лесхоз.

помощника, и дома лесной стражи, а также питомники, фруктовые сады и декоративные посадки.

Должность лесничего Южнобережского лесничества в 1860–1870 гг. занимал К. И. Фром, в 1890-х гг. – известный художник, врач, архитектор и путешественник, коллежский асессор Г. Ф. Ярцев, в 1900–1917 гг. ученый лесовод А. Ф. Скоробогатый. В начале XX в. по инициативе последнего «ввиду сравнительно малой исследованности горного Крыма в метеорологическом отношении», в Лесничестве была оборудована метеорологическая станция. От поселка были проложены верховые тропы, по которым путешественники добирались к ущелью Уч-Кош, родникам Магдус¹¹⁵, Грушевой поляне¹¹⁶, к скале Красный камень и в урочище Грамата¹¹⁷.

Членами Крымского Горного Клуба в этом районе было проложено две довольно удобных тропы. По одной из них туристы могли забраться выше скалы Балан-Кая на небольшую ровную площадку, откуда открывался замечательный вид на всю Ялту. Это место в старых путеводителях именовалось «Царской скамейкой». Название связано с Императором Николаем II, который впервые побывал там в октябре 1902 г.: «В 2 ½ поехал

¹¹⁵ Магдус – название источников в Никитской даче, вероятно, имя собственное.

¹¹⁶ Грушевая поляна (кр.-тат. – «Ахлаплык», – именно так он обозначен на плане устройства Никитской казенной дачи 1886 г.) – кордон лесной стражи, назывался так по росшей на его территории столетней раскидистой груше. Еще в 1941 г. упоминают эту грушу, разделившуюся на четыре части, поддерживаемую железными подпорками и железным кольцом. Несмотря на почтенный возраст, дерево ежегодно цвело, плодоносило и давало богатый урожай. В настоящее время кордон «Грушевая поляна» им. В. В. Вейкина – это уже небольшой поселок Советский Массандровского поссовета, в котором находится контора, пожарно-химическая станция Ялтинского лесничества Национального парка «Крымский», и где живут лесники со своими семьями.

¹¹⁷ Грамата (Грамота) – урочище, скала. Это искаженное название, пришедшее в кр.-тат язык от греков. По преданию, в этом урочище была скала с письменами, поэтому греки называли ее «писанный камень», отсюда название – «Грамота». Последним из описавших ее исследователей, был В. Х. Кондараки, который после осмотра предположил, что это не письмена, а разводы природного происхождения. Впоследствии этот камень исчез. Урочище Грамота находится юго-восточнее популярной в наши дни скалы Красный камень на Никитской яйле.

с многими в лесничество прежней дорогой. Влезали там пешком на новую площадку в сосновом бору с красивым видом. Пили чай в доме лесничего. Вернулся с Аликс в коляске, когда совсем стемнело»¹¹⁸. Отсюда и появилось название – «Царская скамейка», которое сохранилось до наших дней.

В начале XX в. в истории Императорской Охоты в Крыму начался новый этап. Он отмечен повышенным интересом государя к развитию и выводу на новый уровень Крымской Охоты, по типу Беловежской пуши и Спалы. Для этих целей в Крым были приглашены специалисты из других охотничьих хозяйств, преимущественно европейцы – егерь Л. Ф. Люгмайер, лесничий И. И. Неврли и талантливый польский ловчий Э. В. Вагнер, а также егеря Беловежской пуши и Спалы.

Л. Ф. Люгмайеру принадлежит заслуга разработки должностных инструкций обер-егеря и объездчиков казенных лесных дач (см. Приложение 1), а также частных дач, граничащих с Бешуйским лесничеством, арендуемых под Высочайшую охоту в Крыму, которые он подготовил совместно с Лесным Департаментом. Эти инструкции были утверждены Великим князем Николаем Николаевичем (Младшим) 1 мая 1912 г.

Важнейшим инфраструктурным решением стала прокладка горной дороги, связавшей царскую резиденцию «Ливадия» с Охотничьим домом в Косьмодемьянске. Эта дорога была построена под руководством лесничего Южнобережского лесничества А. Ф. Скоробогатого и начальника ПКВИ инженера К. Д. Кельтсера.

По представлению А. Ф. Скоробогатого 7 июня 1913 г. последовало Высочайшее соизволение на наименование новой горной дороги в Крыму «Романовской шоссейной дорогой». Общая стоимость Романовской дороги составила 200 тыс. руб., из которых 100 тыс. руб. ассигновало Удельное Ведомство и 100 тыс. руб. Лесной Департамент. Торжественное открытие

¹¹⁸ Николай II, Дневник императора Николая II. [1890-1906 гг.]. Берлин: Слово, 1923. 272 с.

этой дороги состоялось 23 октября 1913 г. с участием императора Николая II и высоких гостей.

В 1913 г. в Крымскую Высочайшую Охоту великим князем Николаем Николаевичем Младшим был приглашен егерь из Спалы Э. В. Вагнер. За короткий срок с помощью трех беловежских егерей Д. Седуна, Ф. Кичкайло и Е. Борисевича, прибывших с ним, он сумел создать необходимые условия для устройства успешных охот императора на Бешуйской казенной лесной даче. Император поручил Э. В. Вагнеру разработать план реорганизации Императорской Охоты в Крыму, который в том числе предусматривал усиление охраны данной природной территории. В «Записках о мероприятиях, необходимых для Собственной Его Величества Охоты в Крыму» Э. В. Вагнер разработал план развития Охоты вплоть до 1925 г.¹¹⁹

Вступив в должность заведующего Царской Охотой в Крыму, Э. В. Вагнер стал заниматься подбором персонала. На должность младшего помощника он назначил австрийского обер-егеря Л. Ф. Люгмайера. В воспоминаниях Эдмунда Вагнера находим: «На должность старшего помощника я хотел пригласить поляка из Варшавы, очень порядочного хорошего человека, влюбленного в охоту, но как профессионала – слабого. Я спросил мнения Великого Князя – ведь он поляк, на что тот ответил: «Это не препятствие, а вот то, что слабый профессионал – это стыд. В противном случае его можно будет обучить на месте. Чтобы не было разговоров, вы можете принять половину персонала поляков». Поэтому я принял на должность старшего помощника своего знакомого В. Бланка. Штатом было предусмотрено 12 егерей, из которых треть были из Беловежской пуши. Материальные условия у них были очень хорошие – 75 рублей в месяц (вместо прежних 30 рублей в Беловежской пуше), обмундирование, дрова для отопления и 1 га земли, выделенной и огороженной за счет Кабинета Его

¹¹⁹ Воспоминания Эдмунда Вагнера [машинопись на польском языке] // Из фондов Национального парка «Беловежская пуца». Польша (личный архив автора).

Величества, потому что возле некоторых казарм земля была каменистая и непригодная для посевов. Сам по себе, однако, работник не мог этого сделать, так как это требовало серьезных затрат. По моему проекту дома для егерьей должны были быть построены из камня: 3 комнаты с кухней и 1 комната для гостей. Мебель для этого служебного жилья тоже должна была быть приобретена за счет средств Кабинета Его Императорского Величества. Хозяйственные постройки, баня и прачечная, потому что стирать в жилом помещении запрещено. Также я добился от Государя страховых гарантий для охотничьего персонала на случай неудачи в борьбе с браконьерством – смерти егеря или неспособности работать. Семья должна была получить пожизненную пенсию по нетрудоспособности с проживанием и использованием земельным наделом»¹²⁰.

Как видно из вышесказанного, Э. В. Вагнер, составляя проект реорганизации Императорской Охоты в Крыму, проявил невиданную для того времени заботу о своих подчиненных, предусмотрев для них высокую зарплату, полное обеспечение форменной одеждой, строительство новых, комфортабельных казенных домов, социальное обеспечение в случае гибели при несении службы, гарантию обеспечения их семей пожизненными пенсиями в случае утраты кормильца.

В то же время, в «Записках о мероприятиях, необходимых для Собственной Его Величества Охоты в Крыму» Э. В. Вагнер четко прописал обязанности сотрудников Императорской охоты в Крыму:

«(...) Вменить в обязанность лесным объездчикам: каждый услышанный выстрел в своем и соседнем обходе лесной объездчик обязан проверить и занести в особую, полученную из канцелярии Заведующего Охотой, контрольную книжку, отметить число, месяц, час и № квартала, а если стрелявший обнаружен, то записать имя и фамилию производившего

¹²⁰ Воспоминания Эдмунда Вагнера [машинопись на польском языке] // Из фондов Национального парка «Беловежская пуца». Польша (личный архив автора).

выстрел и указать – по чем именно стрелял. Книжки эти в известные дни надлежит представлять ближайшему егерю для представления в Канцелярию Заведующего Охотою; о появлении волков давать немедленно знать ближайшему егерю; – найденную павшую крупную дичь, не трогая с места, охранять до прибытия участкового егеря; преследовать незаконную охоту и оказывать полное содействие чинам охотничьего персонала; – не преследовать оленей-рогачей во время сбрасывания рогов с целью находки таковых. Случайно найденные рога представлять: если находка сделана егерем – в Канцелярию Охоты, если лесной стражей – в канцелярию лесничего. Продажу найденных рогов строго воспретить; всех собак держать на привязи, отпуская их только на ночь, кроме охотничьих; не допускать продажи ружей посторонним лицам без ведома своего начальства и одновременно давать знать об этом в канцелярию Лесничества и в Канцелярию Охоты; лесных объездчиков, в числе 12 человек, из существующей стражи, по соглашению с лесничим, обязать исполнять все приказания Заведующего Охотою в отношении охраны дичи. За труды по охране дичи им будет выдаваться добавочное вознаграждение в размере 120 рублей в год; – до времени укомплектования охотничьего персонала возложить на 12 добавочных лесных объездчиков исполнение обязанностей по охоте в свободное от служебных их обязанностей время, за что будет им выдаваемо особое вознаграждение. Всем чинам лесного персонала строго воспретить всякого рода охоту в Бешуйском, Симферопольском, Алуштинском, Бахчисарайском и Ялтинском лесничествах. Так как истребление хищных будет возложено исключительно на охотничью стражу, то вооружение лесных объездчиков ружьями нежелательно; в целях же личной безопасности вооружить лишь револьверами. Если окажется нужной помощь в истреблении хищников, то выбор лиц для этой цели предоставить Заведующему Охотой, по соглашению с лесничим. Желательно, чтобы места для вновь строящихся казарм избирались по совещании лесной

администрации с Заведующим Охотой и прокладка и ремонт телефонных линий не производились во время охоты и в ближайший период охотой дни, а также во время рева и отела. Разрешить Собственной Его Величества Охоте производить порубку визирных линий, просек, а также заготовку хвороста для стоянок – при загонах с облавою, по соглашению с лесничим, с ведома лесной администрации... При возведении для чинов охоты построек и ремонта их, а равно для мостиков, перекладин, кормушек, сараев и т.п. приспособлений для охоты, разрешить Управлению Земледелия и Государственных Имуществ отпускать сырораствующий лес по продажной цене из ближайших к возводимым постройкам мест казенных лесных дач. Разрешить Собственной Его Величества Охоте: – заготовку лиственных веников на корм для дичи в тех ближайших местах, где потребуются осветление или прочистка молодняков, а также и в других местах, где это не повредит растущему лесу, по указанию и под наблюдением лесной администрации; – собирать по всем лесничествам Крымского побережья все лесные плоды на корм для дичи, не допуская выдачу билетов и запретив всем сбор лесных плодов, за исключением нужных для надобностей лесного хозяйства. Предоставить право Управлению Земледелия и Государственных Имуществ разрешать Заведующему Охотой устраивать кормовые поляны из существующих свободных полян, а также в исключительных случаях с вырубкою участков леса площадками не более 1/2 десятины. Если при этом потребуются и корчевка, то предварительно испросивши на то разрешение Лесоохранительного Комитета. Так как вся егерские казармы должны быть соединены телефонами, которыми могут точно так же пользоваться и чины лесного ведомства, то желательно, чтобы Управлению Земледелия и Государственных Имуществ была разрешена бесплатная заготовка столбов... Предоставить право охотничьей администрации составления протоколов и ведения судебных дел во всех инстанциях по самовольным охотам в казенных лесных дачах. Чины охотничьей стражи обязываются оказывать

помощь лесным чинам по охране казенных лесных дач от самовольных порубок и пастьбы скота. (...)»¹²¹.

В фондах РГИА имеется несколько дел Императорской Охоты в Крыму, датированных 1914-1916 гг. Согласно этим документам, коллежский регистратор Э. В. Вагнер был утвержден в должности Заведующего Охотой в Крыму 4 апреля 1914 г. На тот момент в штате числились следующие сотрудники¹²²:

1. Люгмайер Людвиг Францевич, австрийский подданный – младший помощник.
2. Рябов Петр Александрович, дворянин – шофер.
3. Кусь Мартын Иванович, уроженец Варшавской губернии – младший егерь.
4. Колесниченко (Бондаренко) Гавриил Семенович, мещанин из г. Бахчисарая – младший егерь.
5. Колесниченко (Бондаренко) Михаил Семенович, мещанин из г. Бахчисарая – младший егерь.
6. Грищенко Митрофан Титов из Курской губернии, с. Мартыновка – сторож.

Вероятно, беловежские егеря, прибывшие с Вагнером в Крым (Д. Седун, Ф. Борисевич и Е. Филипчук) были оформлены в Бешуйском лесничестве, так как впоследствии И. И. Пузанов писал о том, что Д. Ф. Седун жил на кордоне Хыр-Алан, ниже по течению реки Альмы. Также известно, что по меньшей мере еще один сотрудник Беловежской пуши – Григорий Стельмах в 1914 г. прибыл для работы в Крымскую Императорскую Охоту из Спалы и на протяжении нескольких лет был смотрителем Чучельского зверинца и жил в казенной Чучельской казарме. Это говорит о том, что смета на содержание штата Царской охоты в Крыму

¹²¹ Воспоминания Эдмунда Вагнера [машинопись на польском языке] // Из фондов Национального парка «Беловежская пуца». Польша (личный архив автора).

¹²² РГИА. Ф. 478. Оп. 4. Д. 433.

впоследствии была сокращена, вероятно, из-за начавшейся Первой мировой войны.

За те несколько лет, что Э. В. Вагнер возглавлял Императорскую Охоту в Крыму, он успел сделать довольно много. Благодаря своему твердому характеру, поддержке великого князя Николая Николаевича Младшего и команде беловежских егерей, ему удалось переломить ситуацию в лучшую сторону и побороть разгильдяйство на Бешуйской даче, заставить местных сотрудников более ответственно относиться к своим обязанностям.

В результате этих мероприятий была организована охрана территории от браконьерства, налажена дисциплина среди лесной стражи, что сказалось на увеличении количества диких зверей. В течение нескольких месяцев район Императорской Охоты был телефонизирован, завершилось строительство Чучельского зверинца, где в 1913–1917 гг. проходил эксперимент по акклиматизации беловежских зубров, европейских муфлонов, безоаровых козлов и кавказских оленей.

По свидетельству Э. В. Вагнера Чучельский зверинец на вершине горы Большая Чучель начали строить в начале 1913 г. Вероятно, идея создания Зверинца в Крымской Царской Охоте принадлежала великому князю Николаю Николаевичу Младшему, который в то время курировал эту структуру, так как его отец – великий князь Николай Николаевич Старший¹²³, – был покровителем Императорского русского общества акклиматизации животных¹²⁴.

Охоты, проходившие до 1913 г. на Бешуйской даче, государя не удовлетворили, поэтому было решено не только освежить кадры Охоты, но и

¹²³ Великий Князь Николай Николаевич Старший (1831–1891) – третий сын Императора Николая I и Императрицы Александры Федоровны, Генерал-Фельдмаршал, последний Кавалер Ордена св. Георгия I степени. Умер в Крыму, в парадной столовой Воронцовского дворца в Алушке.

¹²⁴ Императорское русское общество акклиматизации животных и растений было создано в 1856 г. по инициативе профессора Московского университета известного зоолога Анатолия Петровича Богданова (1834–1896).

разнообразить видовой состав охотничьей фауны Крымских гор путем завоза ценных охотничьих видов из других регионов. Место для Зверинца было выбрано не случайно: оно находилось неподалеку от места возможных охот и от Царского охотничьего домика (7 км), рядом проходили удобные Романовская и Япалахская дороги, по которым можно было доставлять животных, привозимых издалека. Юго-восточный склон горы Большая Чучель огородили забором и устроили просторный вольер с источником хорошей питьевой воды¹²⁵.

Вершины Малая Чучель (высота 1288 м н.у.м.) и Большая Чучель (1337 м н.у.м.) расположены вблизи Чучельского перевала (высота 1157 м н.у.м.) – седловины, являющейся водоразделом между верховьями рек Качи и Альмы и соединяющей их с массивом северной части Бабуган-Яйлы. В некоторых литературных источниках XIX и начала XX в. эти топонимы фигурируют в иной транскрипции – «Цицюли» или «Цюцюли»¹²⁶. Известный советский лингвист-славист О. Н. Трубачев¹²⁷ считал, что название гор в Крыму «цюцюль» является остатком киммерийско-фракийской топонимии и «со ср. румынск. переводится как ”вершина”»¹²⁸, хотя известны другие версии трактовки данного топонима. Обе вершины безлесны, имеют конусообразную форму, на их склонах произрастают сосновые и буковые леса. У северных склонов Большой и Малой Чучелей расположена поляна

¹²⁵ Этот источник известен у гидрологов как Чучель-Чокрак-II с дебитом 680 ведер в сутки (по данным 1915 г.).

¹²⁶ Бесчинский А. Я. Путеводитель по Крыму. 4-е изд., испр. и доп. М.: т-во И. Н. Кушнерев и К^о, 1904. 468 с.; Бесчинский А. Путеводитель по Крыму. 108 рисунков, портретов, планов и карт. 6-е изд., испр. и доп. М.: Типо-лит. Т-ва И. Н. Кушнерев и К^о, 1908. 416 с.

¹²⁷ Трубачев Олег Николаевич (1930–2002) – советский и российский лингвист-славист, исследователь этимологии славянских языков и славянской ономастики; специалист в области сравнительно-исторического языкознания, лексикограф. Доктор филологических наук, член-корреспондент АН СССР (1972), академик РАН (1992).

¹²⁸ Трубачев О. Н. Лингвистическая периферия древнейшего славянства. Индоарийцы в северном Причерноморье // Вопросы языкознания. 1977. № 6. С.13.

Барла-Кош. Это место удалено от населенных пунктов, что исключало возможность появления эпизоотий от контакта с домашними животными.

Одним из ценных охотничьих видов, выбранных великим князем для завоза в Крым, стал европейский муфлон (*Ovis musimon*). Исторически муфлоны были распространены по всем южным горам Европы. Эти дикие животные, предки современной овцы, издавна являлись объектами охоты, ведь от них можно получить вкусное мясо, кожу, а также имеющие большую трофейную ценность великолепные рога. Впервые в Российскую империю муфлонов завезли в 1894 г. в Асканию-Нова, где использовали для выведения новых пород овец, поскольку муфлон может быть исходной формой для гибридизации – он легко образует помесь с различными породами овец, улучшая их качества.

В фондах ГАРК хранятся документы, которые позволили установить точное время доставки некоторых животных в Чучельский зверинец, в том числе и муфлонов. По некоторым сведениям, первых трех муфлонов (барана и самок из имения Аскания-Нова) доставили в Крым в июне 1913 г. Впоследствии, более крупную партию европейских муфлонов (10 особей) с острова Корсика везли поездом через Австрию до Одессы, а затем на пароходе по Черному морю до Ялты. Из Ялтинского порта в Чучельский зверинец их доставили по новой Романовской дороге 31 января (13 февраля) 1914 г. Доставку муфлонов лично курировал великий князь Николай Николаевич-младший, а встречу животных на месте обеспечивали Заведующий Императорской охотой в Крыму Э. В. Вагнер и лесничий Бешуйского лесничества И. И. Неврли.

Беловежских зубров для Крымской Императорской Охоты (одного самца и трех самок) отловили только в середине января 1914 г., их транспортировка заняла около двух недель, таким образом, на полуостров они прибыли в конце января 1914 г. Животных везли в клетках по железной

дороге до Симферополя, затем от железнодорожного вокзала на подводах до Алушты, оттуда – по Косьмо-Дамиановской и Романовской дорогам в горы.

Доставку зубров на Бешуйскую дачу обеспечивали лесничий Бешуйского лесничества И. И. Неврли и младший помощник Заведующего Императорской Охотой в Крыму Л. Ф. Люгмайер. Для зубров был приготовлен отдельный загон в балке Урдуклы в урочище Япалах – дальше Чучельского зверинца по Япалахской дороге, проложенной от Чучельского перевала меннонитами¹²⁹.

Таблица 1.

Список чистокровных зубров, завезенных в Чучельский зверинец из Беловежской пуши в январе 1914 г.¹³⁰

№	№ ГПК ¹³¹	Пол	Кличка ¹³²	Дата рождения	Дата ввоза в Крым	Дата гибели	Примечание
1.	195	бык	Крыжовник	1903	1914	1918?	Все зубры родились в Беловежском зверинце, существовавшем с 1860 г. Родители неизвестны
2.	197	зубрица	Крымка	1906	1914	1918	
3.	198	зубрица	Крылатка	1906	1914	1919	
4.	199	зубрица	Крыночка	1911	1914	1919	
5.	200	зубрица	Криница	1912	1914	1914	

Особый интерес представляет информация о первой попытке акклиматизации беловежских зубров в Крыму, ведь этих зверей уничтожили

¹²⁹ Меннониты – одна из протестантских деноминаций, получившая название по имени своего основателя – Менно Симонса. Меннониты первыми ввели пацифизм в рамки вероучения. В Крыму меннониты привлекались к строительству горных дорог в качестве альтернативы воинской службе.

¹³⁰ По данным личного архива ст.н.с. Института проблем экологии и эволюции им. А. Н. Северцова к.б.н. Сипко Т. П. (Москва).

¹³¹ Государственная племенная книга зубров и бизонов (чистокровных, чистоплодных и гибридных). М.: Изд-во М-ва сельского хозяйства СССР, 1956. Т. 1 / [Сост. М. А. Заблоцкий]. 1956. 117 с.

¹³² По сложившейся в племенном животноводстве традиции кличка родившегося зубренка должна начинаться на ту же букву, что и кличка родителей; либо места, где он родился; либо будущего места жительства.

в Беловежской пуще в годы гражданской войны. Основываясь на данном опыте, впоследствии в Крыму еще дважды предпринимались попытки реакклиматизации зубробизонов: в 1937–1941 гг. и в 1972–1980 гг.

Э. В. Вагнер успел устроить для императора и его гостей несколько удачных охот на Бешуйской лесной даче. Последние посещения императором и членами его семьи Красного Камня, Косьмо-Дамиановского монастыря и Царского охотничьего домика пришлось на апрель – конец мая 1913 г. После начала Первой мировой войны император больше ни разу не был на Южном берегу Крыма.

Несмотря на то, что Крым находился далеко от театра военных действий, обстановка здесь тоже была напряженной. В случае нападения немцев на полуостров дорога Алушта – Ялта – Севастополь была бы совершенно непригодна для движения войск и артиллерии. Почти на всем протяжении она могла подвергаться обстрелу вражеским флотом. Возникла острая необходимость в строительстве новой дороги стратегического назначения.

Осенью 1914 г. был решен вопрос о шоссировании существовавшей грунтовой Бешуй-Романовской дороги (далее – Бешуйская дорога) протяженностью 19 верст ($\approx 20,3$ км) и строительства новой Гурзуф-Романовской дороги (далее – Гурзуфская дорога) протяженностью более 11 верст ($\approx 11,7$ км). Общая стоимость работ оценивалась в 70 тысяч рублей. Строительство было поручено Лесному департаменту Главного Управления землеустройства и земледелия при содействии Симферопольского земства и военного ведомства.

Эта магистраль должна была связать Симферополь с Южным берегом Крыма и позволила бы незаметно для противника осуществлять маневры с войсками и техникой через горы. Дорога начиналась от почтового шоссе, серпантинном поднималась по южным склонам Гурзуфской яйлы к перевалу Гурзуфское Седло, затем вливалась в действующее Романовское шоссе и от

Косьмодемьянска дальше по долине Альмы через деревню Бешуй выходила на Симферополь. Во всех документах и служебной переписке того времени она фигурирует под названием «Гурзуфская дорога»¹³³.

Закон от 06.12.1915 г. устанавливал новый порядок отсрочек военнообязанным по призыву в действующую армию. Когда призвали помощника лесничего Южнобережского лесничества П. М. Лихвицкого, А. Ф. Скоробогатый обратился с письмом в Управление госимуществ (№174 от 21.01.1916 г.): «На предписание Управления имею честь сообщить, что крайне необходима отсрочка призыва помощника лесничего П. М. Лихвицкого, занятого надзором за постройкой дороги военного назначения, а также наблюдением за командами военнообязанных рабочих, коих в лесничестве до 300 человек. Что касается названной дороги, то таковая имеет в виду соединить кратчайшим путем г. Симферополь с почтовым шоссе у Гурзуфа, проходит горными перевалами и строится на средства ведомства военного и земледелия. Эту срочную работу предполагают закончить предстоящим летом, если не произойдет задержек в руководстве работами и ближайшем наблюдении за ними, что и поручено вышеупомянутому помощнику лесничего П. М. Лихвицкому»¹³⁴. Какова дальнейшая судьба Лихвицкого, неизвестно.

В настоящее время эта бывшая военная, ныне грунтовая дорога от с. Партизанское (над Гурзуфом) до перевала Гурзуфское Седло проходит по территории Ялтинского горно-лесного природного заповедника и служит для противопожарных и туристических целей.

Императорская Охота в Крыму продержалась до конца весны 1917 г. После ее ликвидации все ее имущество и частично персонал были переданы Крымскому Национальному заповеднику. В основу зоологической коллекции заповедника, которая впоследствии регулярно пополнялась вплоть до 1980-х

¹³³ ГАРК. Ф. 618. Оп. 1. Д. 1352.

¹³⁴ ГАРК. Ф. 618. Оп. 1. Д. 1352.

гг., легла коллекция царских охотничьих трофеев – рогов крымского благородного оленя и косули европейской, представлявших огромную научную ценность, которые впоследствии стали первыми экспонатами в создаваемом Музее природы.

Таким образом, можно утверждать, что появление и развитие такой структуры, как Императорская охота, в разных регионах Российской империи, обусловленные увлеченностью многих правителей России охотой, явились закономерным результатом естественного развития исторического процесса. Хорошо организованная охрана Царских охотничьих угодий, их укомплектованность квалифицированным персоналом, планомерное проведение различных биотехнических, акклиматизационных мероприятий, следование лучшим европейским традициям способствовали постепенному, но очень уверенному развитию и совершенствованию охотничьего хозяйства в нашей стране.

К началу Первой мировой войны охотничьи угодья в Беловежской пуще, Спале и в Крыму представляли собой вполне сформировавшиеся организации с документально оформленными границами, стабильным финансированием, прекрасной материально-технической базой и, что особенно важно, профессиональным штатом.

ГЛАВА 2. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРИРОДООХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СССР (1917–1991)

§ 1. Состояние природоохранной деятельности в довоенный период и в период оккупации Крыма (1917–1944)

После Октября 1917 г. начался новый этап природоохранного законодательства. Одним из первых Декретов советской власти стал Декрет о земле, принятый 26 октября 1917 г., ставший по сути законом о национализации земли, отменивший частную собственность на землю и зафиксировавший многообразие форм землепользования. На II Всероссийском съезде Советов, прошедшем 25–27 октября 1917 г. в Смольном (Петроград) также был принят Декрет о лесах, отменивший частную собственность на леса, и передавший помещичьи удельные, монастырские, церковные земли со всем имуществом в распоряжение волостных земельных комитетов. Земля и ее недра (руда, нефть, уголь и лес) перешли в пользование государства. Именно в это время в Крыму была ликвидирована Императорская Охота и на ее месте 20 июля 1917 г. был создан Крымский Национальный заповедник.

В 1918 г. при Наркомпросе РСФСР был создан Государственный Комитет по охране природы, а в 1919 г. издан Декрет о сроках охоты.

Во второй половине января 1918 г. Крым стал Советским, и уже 7–10 марта 1918 г. на Губернском съезде был избран Центральный исполнительный Комитет Таврической губернии, который 22 марта провозгласил Крым Советской Социалистической Республикой Тавриды, одним из первых декретов которого был декрет Комиссариата Земледелия «Об охране животных в лесах Крыма». При Краевом правительстве генерала М. А. Сулькевича 14 августа 1918 г. вышло Постановление № 394 Министра Земледелия и Краевых Имуществ «Об охране животных в лесах Крыма»,

подписанное Томасом Раппом. Виновные в неисполнении данного Постановления подвергались административной ответственности и штрафу 3000 руб.

16 сентября 1921 г. В. И. Лениным был подписан декрет Совнаркома «Об охране памятников природы, садов и парков», который стал первым развернутым постановлением об охране природы, принятым Советским государством. В данном декрете говорилось о том, что «более значительные по площади участки природы, замечательные своими памятниками, объявляются Заповедниками и Национальными парками». Впоследствии был издан декрет Всероссийского Центрального исполкома и Совнаркома «Об учете и охране памятников старины и природы», опубликованный 7 января 1924 г. К этому декрету была издана Инструкция Наркомпроса РСФСР, утвержденная Президиумом ВЦИК 7 июля 1924 г. С 1921 по 1926 гг. меры к охране памятников природы полуострова принимал Крымохрис, но они носили эпизодический характер.

30 июля 1923 г. Совнаркомом РСФСР был принят «Декрет о Крымском государственном заповеднике и лесной биологической станции». Крымский госзаповедник находился в ведении Главнауки Наркомпроса РСФСР и долгое время был единственным заповедником Крыма.

23 сентября 1929 г. в Москве открылся 1-й Всероссийский съезд деятелей охраны природы, на котором присутствовал один из первых руководителей Крымского заповедника И. И. Пузанов, выступивший с докладом «О положении охраны природы в Крыму».

С 1924 по 1937 г. функционировало Общество по изучению Крыма, издававшее в Москве журнал «Крым». В его составе было 12 районных отделений. Также продолжало действовать Крымское Общество естествоиспытателей и любителей природы, которые принимали активное участие в деле охраны крымской природы. Члены этих обществ выступали с докладами, лекциями, статьями в газетах и журналах, пропагандируя идеи

охраны природы. В 1937 г. при участии членов данных обществ была начата инвентаризация парков Южного берега Крыма.

Февральская революция 1917 г. повлекла за собой крушение системы управления в Российском государстве в целом, и в Таврической губернии в частности. С каждым днем в Крыму нарастала борьба различных политических сил за власть. Осуществлять руководство жизнедеятельностью полуострова одновременно пытались Губернский комиссариат Временного правительства, органы местного самоуправления, Советы рабочих и солдатских депутатов, различные партии, организации и силы – эсеры, «меньшевики», «большевики», анархисты, мусульманский исполнительный комитет и др.

В это время началась национализация лесов в России и образование единого общенародного лесного фонда. Изъятие лесов, принадлежавших царской фамилии, фабрикантам, помещикам, церквям и монастырям, купцам, лесопромышленникам и прочим частным лицам, встречало большие препятствия со стороны бывших владельцев. Повсюду возникали массовые самовольные рубки и лесные пожары. В лесах скрывались вооруженные банды. Наведение порядка в каждом регионе, борьба с бандитизмом, усиление охраны леса сопровождалось убийством работников леса.

О масштабах их гибели в период с 1918 по 1921 г. в России можно косвенно судить по материалам журнала «Лесовод», который начал издаваться в 1924 г. По опубликованному в нем данным, в первые годы после революции в России было убито 122 сотрудника лесной охраны, в том числе: 4 лесничих, 4 помощника лесничих, 38 объездчиков, 77 лесников; произошло 23 ограбления и поджога. В годы гражданской войны был убит сын заведующего Беловежской Императорской Охотой И. В. Неврли, лесничий 2 разряда Тогульского лесничества Управления Алтайского округа И. И. Неврли.

Решение о ликвидации Императорской Охоты в Крыму было принято на съезде лесоводов и лесных техников Таврической губернии, проходившем в Симферополе в начале мая 1917 г. В этом съезде принимали участие лесничие Южнобережского и Бешуйского лесничеств А. Ф. Скоробогатый и И. И. Неврли.

По 11 пункту порядка дня, в котором поднимался вопрос охраны дичи и редких пород животных в связи с выделением заповедного леса в Крыму, была принята следующая резолюция:

«Существовавшая в горных лесничествах Крыма бывшая царская охота, как таковая, с падением старого строя, естественно, должна быть уничтожена; однако ценные в научном отношении животные, охранявшиеся и разводившиеся ради охоты, должны быть сохранены. Мало того, Съезд считает необходимым возбудить вопрос о создании в лесах горного Крыма, на месте бывшей царской охоты, национального заповедника для охраны ботанико-зоологического памятника природы.

По затронутому вопросу Съезд поручает составить подробный доклад к следующему Съезду одному из своих членов – И. О. Неврли. До организации заповедника съезд считает целесообразным ныне же передать охрану животных лесному ведомству».

По 13 пункту порядка дня, касающегося бедственного положения сотрудников лесной охраны в Тавриде вследствие ухудшения финансирования этой отрасли на фоне растущей инфляции, Съезд постановил:

«Для немедленного улучшения материального положения лесной стражи Таврической губернии, Съезд признает необходимыми следующие меры:

1. Увеличить норму числа скота, разрешаемого к содержанию лесной стражей до 10 голов крупного рогатого, до 5 лошадей и до 5 свиней.

2. Одновременно с этим, Съезд постановляет возбудить вопрос увеличения жалования объездчикам 50 руб., кто не пользуется наделами – добавочно 25 руб., при отсутствии квартир – 15 руб. квартирных, увеличить до 40% содержания тем, кто живет в особо трудных условиях горного Крыма».

В конце мая 1917 г. губернский комиссар Н. Н. Богданов¹³⁵ и комиссар Временного правительства Тавриды С. С. Крым¹³⁶ определились с кандидатурой комиссара по ликвидации Царской охоты в Крыму. Им стал молодой зоолог Владимир Эммануилович Мартино. Он в свою очередь пригласил в качестве своего заместителя на тот момент студента последнего курса Московского университета Михаила Павловича Розанова. Первому было 28 лет, второму – 26. Эти молодые ученые были полны энтузиазма и горды, что именно им выпала честь возглавить один из первых заповедников России. У Губернского комиссара Н. Н. Богданова они получили удостоверения, дававшие им полномочия распоряжаться в бывшей Царской охоте и отправились в Косьмодемьянск заявлять свои права.

К 20 июля 1917 г. была полностью завершена передача дел от заведующего Царской охотой Э. В. Вагнера комиссару по ликвидации Царской охоты В. Э. Мартино. Фактически, 20 июля 1917 г. начал действовать второй по счету заповедник в России – Национальный заповедник в Крыму, находившийся в подчинении Управления национальными сельскохозяйственными предприятиями в Крыму Министерства земледелия. К этому же Управлению тогда относились

¹³⁵ Богданов Николай Николаевич (1875–1930) – земский деятель, депутат Государственной Думы II созыва от Рязанской губернии, с 1913 г. – председатель Ялтинской Уездной Управы, затем Таврической Губернской Земской Управы, после Февральской революции – комиссар Временного правительства в Таврической губернии, депутат Всероссийского Учредительного Собрания от партии кадетов, Министр Внутренних Дел в Крымском Краевом Правительстве.

¹³⁶ Крым Соломон Самуилович (1967–1936) – премьер-министр Крымского краевого правительства в 1919 г., ученый-агроном и филантроп, инициатор создания Таврического университета.

бывшие царские имения «Ливадия», «Ореанда», «Массандра», «Ай-Даниль», имения «Кучук-Ламбат» и «Чукурлар». Прошло еще какое-то время, пока В. Э. Мартино разрабатывал Устав нового заповедника, составлял штатное расписание, но уже осенью и зимой 1917–1918 гг. название «Крымский Национальный заповедник» фигурирует в документах, переписке, и к декабрю 1917 г. была изготовлена мокрая печать, оттиск которой обнаружен на страницах рукописного дневника М. П. Розанова.

Особое внимание следует уделить проблемам становления первой природоохранной территории на полуострове – Крымского национального заповедника в 1917–1921 гг.

Национальный заповедник возглавили молодые, энергичные, образованные люди. Они мечтали создать настоящее научное учреждение, заниматься наблюдениями, изучением животных, растительного мира Крымских гор. Но время диктовало свои условия. Этим интеллигентным, порядочным, ответственным людям пришлось своей грудью встать на защиту диких животных. Не раз они, рискуя своими жизнями, бесстрашно шли под браконьерские пули. В дневниках В. Э. Мартино и М. П. Розанова, которые велись достаточно регулярно и подробно, описано множество случаев стычек с браконьерами и агрессивного отношения к ним бывших сотрудников Императорской Охоты.

Начиная с 1917 г., браконьерами все больше выбивалось животных в Крымском Национальном заповеднике – косуль, оленей, муфлонов, зубров и т.д. Как писал М. П. Розанов, первого годовалого зубренка убили летом 1917 г. В 1918 г. в горах Крыма оставалось уже 4 зубра.

В §3 ст. 1 «Объяснительной записки к смете Национального заповедника в Крыму на 8 месяцев с 1 мая 1918 г. по 31 декабря 1918 г.» В. Э. Мартино приводит расчет кормов для зубров и муфлонов и развозки его: «На подкармливание в зимние месяцы для 4 зубров и 14 муфлонов потребно около 600 пудов сена; считая заготовку на отведенном для этой цели участке

на Черной горе по 3 руб., путь и доставку с вершины горы в Зубровый сарай по 2 руб., потребуется расход в размере 3000 руб.»¹³⁷

В феврале 1919 г. Управлением Земледелия и Государственных Имуществ был выдан аванс в три тысячи руб. на приобретение сена для подкормки зубров в Национальном заповеднике. Счет был рассмотрен Таврической Контрольной палатой и признан правильным 30 июня 1920 г.¹³⁸ Более средства на закупку сена для зубров не выдавались.

Обстановка в Бешуйском лесничестве сложилась крайне тяжелая, браконьеры охотились большими вооруженными группами, о чем В. Э. Мартино докладывал от 27 августа 1918 г. № 1751 Управляющему национальными имениями в Крыму: «Имею честь сообщить Вам, что вчера (26 августа 1918 г.) в Национальном заповеднике браконьерами был убит зубр-теленки и обстреляны остальные зубры, которые, по-видимому, не получили тяжелых поражений. Браконьеры обнаружены егерем И. Гарбузом, который немедленно дал знать о случившемся. Охотились они в числе 10–11 человек. Немедленно мой помощник отправился собирать егерей, но так как у нас нет лошадей, то сборы заняли 3–4 часа, и браконьеры успели ускользнуть. Нам удалось собрать о них следующие сведения. Охотятся они не в первый раз. Все они поселяне деревень около Ялты, главным образом, Ай-Василя. Татары». На рапорте стоит резолюция С. С. Крыма: «Лично доложено генералу Сулькевичу на предмет энергичных розысков».

В архиве НП «Крымский» сохранилось и несколько актов 1918–1919 гг., в том числе от июня 1919 г., составленный помощником лесничего Бешуйского лесничества И. И. Латой, об обнаружении костей старого зубра, погибшего зимой 1919 г. либо от пули браконьеров, либо от голода.

Кости последнего зубра, погибшего в горах Крымского заповедника, были найдены в декабре 1919 г., что также было зафиксировано

¹³⁷ ГАРК. Ф. Р-2423. Оп. 1. Д. 46. Л. 92.

¹³⁸ Архив НП «Крымский». Счет от 30 июня 1920 г. № 656

соответствующим актом. Лесничий Бешуйского лесничества С. Е. Барановский тогда поручил помощнику лесничего И. И. Лате и лесоводу К. Францу собрать кости этого зверя для музея Национального заповедника и привезти их в Охотничий домик.

Таким образом, к зиме 1919 г. крымское стадо беловежских зубров прекратило свое существование. Также в период с 1917 по 1921 г. были истреблены все акклиматизированные виды животных в Чучельском зверинце, за исключением муфлонов.

В апреле 1918 г. началась немецкая оккупация Юга России, а в июле того же года было сформировано Первое Крымское краевое правительство генерала М. А. Сулькевича¹³⁹.

8 августа 1918 г. министр земледелия, снабжения и краевых имуществ Таврической губернии сообщал начальнику Управления Национальными имениями в Крыму о том, что по донесениям лесной администрации Бешуйского лесничества все чаще в горах стали появляться вооруженные люди. Выстрелы были слышны в разных частях Национального заповедника и стали обычным явлением. Со стороны егерей наблюдалось ослабление надзора. Стремительно развивалось браконьерство, что в итоге могло привести к окончательному истреблению диких животных. По отзывам представителей лесной администрации, большинство егерей из страха и чувства самосохранения, редко показывались в лесу и не преследовали браконьеров. Местным лесничим все сложнее было призвать их к исполнению прямых обязанностей, однажды «на предложение лесной администрации принять участие в обходе дачи, егерь отказался¹⁴⁰».

В. Э. Мартино был вынужден у поступающих на службу егерей брать подписку о том, что они обязуются прослужить в Заповеднике не менее 6

¹³⁹ Сулькевич Матвей Александрович (1865–1920) – генерал-лейтенант, русский и азербайджанский военачальник, крымско-татарский деятель.

¹⁴⁰ ГАРК. Ф. Р-2423. Оп. 1. Д. 46. Л. 93.

месяцев. Однако в горах действительно становилось опасно находиться. Власть постоянно менялась, в лесах орудовали различные банды.

Многие не выдерживали и, бросая службу, уезжали в более спокойные места. Егерь Емельян Березий несколько месяцев в 1918 г. отсутствовал, а затем вернулся и просил восстановить его в прежней должности. В прошении на имя В. Э. Мартино он написал, что, спасаясь от большевистских банд, он вывез свою семью на родину – в Киевскую область, а потом долго не имел возможности вернуться обратно. Егеря Ф. Борисевич, Ф. Кичкайло и Г. Стельмах письменно засвидетельствовали на прошении, что Березию действительно грозила опасность от «большевистски настроенных крестьян деревни Саблы»¹⁴¹.

В июне 1918 г. объездчиками в Национальном заповеднике служили: Юшкевич Феофил, Борисевич Фома, Седун Даниил, Кичкайло Филипп, Еромин Тихон, Колесниченко Михаил, Назаров Николай, Стельмах Григорий, Березий Емельян, Сеит-Дула Смаил, Козидаев Владимир, Полищук Дмитрий и Филипп, Гарбузов Иван.

Зарплата объездчиков в 1918 г. составляла 200 руб. в месяц. Директор В. Э. Мартино в это же время получал 400 руб. в месяц, его помощник М. П. Розанов – 350 руб.

Непросто складывались отношения руководства Бешуйского лесничества с сотрудниками Национального заповедника. Заповедник создавался на месте Заказника, находящегося в составе Бешуйской казенной дачи Бешуйского лесничества. Все письма и циркуляры относительно деятельности заповедника направлялись непосредственно Бешуйскому лесничему Федору Толубееву, который яростно сопротивлялся созданию заповедника. Пока заповедник находился в стадии формирования, он формально подчинялся лесничему Бешуйского лесничества. На этой почве и в связи с постоянно меняющейся властью в Крыму неоднократно возникали

¹⁴¹ ГАРК. Ф. Р-2423. Оп. 1. Д. 46. Л. 38–39.

конфликтные ситуации, и В. Э. Мартино с М. П. Розановым из руководителей заповедника не раз превращались в простых зоологов, и обратно.

В ГАРК сохранились документы того периода. Так, 28 июня 1918 г. председатель Губернского земства Соломон Крым писал военным комендантам г. Ялта и г. Алушта: «После переговоров с генералом Кошем имею честь поставить вас в известность, что мною восстановлен заведующим бывшей императорской охоты специалист Департамента Земледелия Владимир Эммануилович Мартино. Позволяю себе надеяться, что Вы не откажете в зависящих от вас распоряжениях»¹⁴². Но В. Э. Мартино был восстановлен в должности ненадолго. В акте, подписанном Мартино и Толубеевым, от 18 сентября 1918 г. описаны события того времени: «..Заведующим Заповедником Мартино были собраны при егерской усадьбе Черная речка егеря Национального заповедника, которым был прочитан приказ Начальника Управления Земледелия и Краевых имуществ в Крыму от 16 сентября 1918 г. № 4141 о переходе надзора за охраной дичи в Бешуйское лесничество равно как и всего состава егерей к Бешуйскому лесничему, после чего заведующий Заповедником Мартино сдал, а лесничий Толубеев принял в свое ведение весь личный состав егерей Бешуйского лесничества в числе девяти человек, при этом было условлено, что соответствующее делопроизводство будет передано заведующим Мартино лесничему Толубееву по дополнительному акту»¹⁴³.

18 сентября 1918 г. Приказом начальника Управления Земледелия и Государственных имуществ в Крыму от 16.09.1918 г. № 4141 заведующий Крымским заповедником В. Э. Мартино передал дела и личный состав лесничему Ф. М. Толубееву. В подчинении В. Э. Мартино оставили всего трех сотрудников, помогавших ему вести научные исследования.

¹⁴² ГАРК. Ф. Р-2423. Оп. 1. Д. 46. Л. 51.

¹⁴³ Архив НП «Крымский».

19 сентября 1918 г. опять изменения – письмо господину Бешуйскому лесничему Ф. М. Толубееву: «...охотничье хозяйство с администрацией его и выделенный в 1914–1915 г. в районе бывшей царской охоты Национальный заповедник, в состав которого вошли урочища: Черная гора, Чучель Большой и Малый и Косьмо-Дамианский монастырь вверенного Вам лесничества передаются из ведения Ливадско-Массандровского Управления в ведение Управления Земледелия и Краевых Имуществ. На основании чего предлагаю Вам немедленно учредить надзор за охраной дичи как в районе Заповедника так и вообще в районе лесничества и привлечь для этого под своим наблюдением и руководством подведомственных Вам помощников Лесничего, объездчиков и существующий состав егерей, которые переименовываются в объездчиков и поступают в Ваше распоряжение, при чем на некоторых из них, по соглашению с Заведующим охотничьим хозяйством и технической его частью В. Мартино, возложите специальные обязанности по кормлению дичи и проч., не освобождая их в свободное время от охраны (...). Министр Земледелия и Краевых имуществ»¹⁴⁴.

В таких нестабильных условиях, тем не менее, территория заповедника охранялась, продолжалась борьба с браконьерами, проводился учет дичи.

Судьбой первого заповедника Крыма занимались не только члены Крымского краевого правительства, но и ученые полуострова, и общественность. На III съезде комитета объединенных научных учреждений и обществ Таврической губернии было принято решение об организации в Крымском заповеднике лесной биологической станции и расширении научных работ.

12 ноября 1918 г. состоялся IV съезд этого же комитета, на котором В. Э. Мартино сделал доклад «О задачах и деятельности Национального заповедника». В резолюции съезда было сказано: «Признать необходимым, чтобы участок горного леса, сохранивший, благодаря особо строгой охране в

¹⁴⁴ Архив НП Крымский».

течение последних сорока лет характерную для горного Крыма флору и фауну, охранялся впредь с наивозможной заботливостью...»¹⁴⁵. Тогда же была создана комиссия по заповеднику, в состав которой вошли представители только что созданного Таврического университета академик Н. И. Андрусов¹⁴⁶, профессора Н. И. Кузнецов¹⁴⁷ и Э. А. Мейнер, от комитета были избраны И. И. Пузанов, А. А. Стратонитский¹⁴⁸, Е. В. Вульф¹⁴⁹, от заповедника – В. Э. Мартино, от Управления земледелия – лесной ревизор Р. П. Барвинский, лесничий Бешуйского лесничества Ф. М. Толубеев, от Союза лесоводов – старший таксатор А. Н. Углицких.

Ученые выступали за включение в состав заповедника части Бешуйской и Каракашинской казенной лесных дач, лежащих на север от горы Черной, ведь именно там держалось наибольшее количество оленей. И. И. Пузанов и Е. В. Вульф также настаивали на включении в заповедник лесов Султанской лесной дачи, ведь эти леса еще «не знали топора». И. И. Пузанов высказался за включение скалистого, труднодоступного ущелья Яман-дере, где в верховьях реки Узень-Баш находится красивый водопад, описанный известным гидрологом Н. А. Головкинским.

Лесоводы были категорически против: они не возражали против заповедника как такового в границах бывшей Императорской Охоты, но, ни в какую не соглашались на увеличение его территории: «Если послушать

¹⁴⁵ Отчет о деятельности Таврической научной ассоциации (Комитета Объединенных научных учреждений и обществ Таврической губернии) за 1917-1918 гг., Симферополь, Типография Таврического губернского земства, 1919. 26 с.

¹⁴⁶ Андрусов Николай Иванович (1861–1924) – русский геолог, минералог, палеонтолог, член-корреспондент (1910), академик (1914) Санкт-Петербургской академии наук

¹⁴⁷ Кузнецов Николай Иванович (1864–1932) – русский и советский ботанико-географ, флорист и систематик.

¹⁴⁸ Стратонитский Александр Андреевич (1876–1938) – инженер путей сообщения, инженер-гидротехник, Начальник Крымской партии водных изысканий.

¹⁴⁹ Вульф Евгений Владимирович (1885–1941) – русский и советский ботаник, флорист, биогеограф, профессор (1921).

Ивана Ивановича, – резюмировал Толубиев, – то этак и весь Крым надо объявить заповедником!»¹⁵⁰.

Члены комиссии долго и горячо спорили, и долго не могли прийти к единому решению. И, все же, результатом работы этой комиссии стало создание Крымского Национального заповедника и научной биологической станции с увеличением его территории.

На основании известных документов официальной датой основания заповедника на данный момент следует считать день подписания Постановления о создании Крымского Национального заповедника и Положения о нем членами Крымского краевого правительства – 10 марта 1919 г. (см. Приложение 2). Однако до настоящего времени эта дата официально не признана, так как после установления Советской власти в Крыму 30 июля 1923 г. было принято новое Постановление Совнаркома РСФСР о создании Крымского государственного заповедника (далее – КГЗ), причем в границах и площади Крымского Национального заповедника, созданного в 1919 г.

Во вновь образованной советской республике старались всячески забыть о том, что вплоть до ноября 1920 г. Крым был последним оплотом Российской империи. Факт, что первый директор заповедника В. Э. Мартино вместе с врангелевскими офицерами эмигрировал из Крыма, также способствовал тому, что шесть лет становления и существования Крымского Национального заповедника были вычеркнуты из истории заповедного дела России.

Постановление подписали практически все министры Крымского краевого правительства: С. С. Крым, В. Д. Набоков, Н. Н. Богданов, С. Н. Никонов, М. М. Бутчик, П. С. Бобровский и др. В Положении о Крымском Национальном заповеднике с лесной биологической станцией

¹⁵⁰ Пузанов И. И. По Крымскому заповеднику // По нехоженому Крыму. М., 1960. С. 162–220.

сказано о передаче казенных зданий бывшей Царской охоты и даже телефонные линии. Помимо площади абсолютного заповедника – 3858 десятин, также была выделена и охранная зона. Всего площадь созданного заповедника составила 14048 га.

В штат заповедника вошли: заведующий заповедником В. Э. Мартино, его помощник М. П. Розанов, заведующий лесной станцией, его помощники, ботаник-гербарист Л. Г. Морозова (дочь известного профессора Г. Ф. Морозова), препараторы Е. В. Мартино и В. И. Пузанова, лесные надзиратели, работавшие с царских времен Д. Ф. Седун, Ф. Кичкайло, И. Лата, Ф. Борисевич, И. М. Гарбуз, Г. Стельмах и др.

Приказом министра Земледелия и Краевых имуществ от 29 марта 1919 г. на заседании физико-математического факультета Таврического университета 18 марта 1919 г. заведующим Национального заповедника официально был избран В. Э. Мартино, его помощником М. П. Розанов, причем они утверждались в названных должностях задним числом – с 1 января 1919 г.

Большое значение для первых лет существования Крымского Национального заповедника имеет факт причастности к его созданию и началу деятельности выдающегося ученого лесоведа, профессора Императорского лесного института Г. Ф. Морозова, который из-за болезни осенью 1918 г. приехал в Крым, и так и остался на полуострове.

В мае 1918 г. в Ялте был открыт «Таврический филиал» Киевского университета св. Владимира, первым ректором которого и деканом медицинского факультета стал Роман Гельвиг. Именно он занимался разработкой «Положения о Таврическом университете», сумев привлечь к этой работе многих выдающихся ученых, оказавшихся в Крыму, таких, как Н. И. Андрусов, В. И. Вернадский, С. И. Метальников, Г. Ф. Морозов, П. П. Сушкин, Б. Д. Греков и др.

К осени 1918 г. штат университета был полностью укомплектован и все службы переведены в Симферополь. Несмотря на болезнь, Георгий Федорович также переехал в столицу Крыма и с увлечением стал разрабатывать программу курса лесоводства для нового университета, а его супруга Лидия Николаевна с помощью студентов занялась созданием лесного музея при кафедре лесоводства. Г. Ф. Морозов писал: «...Я должен принести благодарность Таврическому Университету – первому в истории создавшему университетскую кафедру лесоведения и лесоводства и давшему мне возможность работать в тяжелую пору всеобщей разрухи»¹⁵¹.

К сожалению, все документы первых лет существования Таврического университета утрачены, но сохранились описи этих дел, в настоящее время они оцифрованы и доступны для ознакомления в ГАРК. При их просмотре обнаружились некоторые интересные записи. Под названием дела «О лесоведении» от руки сделана запись о том, что профессор Г. Ф. Морозов в рапорте сообщал об избрании бывшего лесничего Бешуйского лесничества И. О. Неврли старшим ассистентом по кафедре лесоведения. Среди дел о переписке университета с другими учреждениями Крыма в 1920 г. указано дело с названием «Косьмо-Дамиановский заповедник. 1920 г.», что является косвенным подтверждением функционирования Крымского заповедника в те годы, хотя ранее считалось, что заповедник прекратил существование в 1919 г.

В начале 1919 г. Г. Ф. Морозов был в составе комиссии по заповеднику. Выдающийся лесовод не мог оставаться в стороне, когда происходило становление одного из первых природоохранных и научно-исследовательских учреждений в России. Крымский заповедник создавался на месте бывшей Императорской Охоты в Бешуйском лесничестве не только для охраны растительного и животного мира, но и как база Таврического

¹⁵¹ Морозов Г. Ф. Основания учения о лесе: лекции, читанные в Таврическом университете. Репринтное изд. лекций 1920 г. М.: Изд-во Московского гос. ун-та леса, 2011. 317 с.

университета – природная лаборатория, где можно было проводить практические занятия для студентов и заниматься научными исследованиями.

В начале лета 1919 г. Г. Ф. Морозов лично руководил работой заповедника. В это сложное время семья была рядом с ним в Управлении Крымского заповедника (бывшем Царском охотничьем домике). Дочери искали себя в творчестве и посильной помощи руководству этого молодого учреждения: Лидия Георгиевна, в то время студентка Таврического университета, собрала первый гербарий заповедника, принимала участие в сборе зоологической коллекции, а Ольга Георгиевна черпала вдохновение в прекрасной и величественной природе Крымских гор (сохранилось несколько ее акварелей с видами заповедника)¹⁵².

9 мая 1920 г. Г. Ф. Морозов скончался в Симферополе. Друзья и почитатели ученого хотели похоронить его в заповедном лесу Бешуйской дачи, но из-за опасной обстановки в горах было принято решение захоронить ученого в парке «Салгирка» г. Симферополя. Вскоре умерла и супруга Георгия Федоровича – Л. Н. Морозова. Ее похоронили рядом с мужем. В 1920 г. в Крыму вышла в свет последняя книга Г. Ф. Морозова «Основания учения о лесе»¹⁵³.

В конце 1920-х гг. выдающийся лесовод, профессор В. Н. Сукачев, возглавлявший тогда лесную биологическую станцию Крымского заповедника, предлагал присвоить ему имя Г. Ф. Морозова. Этого не

¹⁵² Сомова Л. М. Ольга Морозова. Акварель: альбом. Владивосток, 2010. 30 С.; Морозова-Турова Л. Г. Воспоминания об отце // Георгий Федорович Морозов: (К 100-летию со дня рождения). 1867-1967 гг.: [Сборник статей]. М.: Лесная промышленность, 1967. С. 123–126.

¹⁵³ Стратонитский А. А. Георгий Федорович Морозов в Крыму // Бюллетени Научного лесного и технического общества при Московском лесотехническом институте. М., 1921. № 2. С. 33-36; Омельченко С. О. Морозов Георгий Федорович, его вклад в изучение лесных экосистем Крыма // Крымский гуманитарный вестник. Симферополь, 2019. № 3. С. 150–155.

произошло по той причине, что в то время труды Г. Ф. Морозова стали пересматриваться и подвергаться сомнению¹⁵⁴.

Границы заповедника и сам факт его существования ни у кого не вызывали сомнений и не отменялись ни одним из правительств Крыма. Органы власти и передовая научная общественность полуострова уделяли огромное внимание первому заповеднику полуострова. После окончательного установления советской власти в Крыму в 1921–1922 гг. начался советский период истории заповедника.

В 1921 г. Главное управление научных учреждений Народного комиссариата просвещения РСФСР направило в Крым для проверки состояния природы своего уполномоченного М. П. Розанова, в прошлом одного из первых руководителей Крымского заповедника, которому выдали мандат № 5260 за подписью заведующего Главнаукой: «Согласно Декрета Совнаркома от 16 сентября 1921 г., опубликованного в «Известиях ВЦИК» 11 октября 1921 г. «Об охране памятников природы, садов и парков», составляющих достояние Республики, Отдел по делам Музеев, охраны памятников искусства, истории, народного быта и природы (Главмузей) при Главном управлении по делам науки Наркомпроса, уполномочивает своего сотрудника Заведующего Крымским Национальным заповедником и Директора всех памятников природы, садов и парков Крыма Михаила Павловича Розанова организовать и заведовать Крымским Национальным заповедником, производить обследования и ревизии и организацию всякого рода заповедников, отдельных памятников природы, садов и парков на территории Крыма; получать необходимые документы, планы и прочие материалы от различных учреждений, организаций и частных лиц,

¹⁵⁴ Сукачев В. Н. Г. Ф. Морозов – корифей лесоводственной науки и крупнейший биолог // Георгий Федорович Морозов: (К 100-летию со дня рождения). 1867-1967 гг.: [Сборник статей]. М.: Лесная промышленность, 1967. С. 10–18; Сукачев В. Н. Основатель учения о лесе // Природа, 1966. № 12. С. 82; Морозова О. Г. Рассказ об отце // Природа, 1966. № 12. С. 82–88.

касающиеся вышеизложенных задач, налагать временные запрещения на всякого рода разрушения и хищения памятников природы, садов и парков; приглашать и увольнять сотрудников организуемых им учреждений и вообще руководить охраной природы Крыма, а также принимать действительные меры к запрещению всякого рода охоты, разорению гнезд, собиранию яиц, рыбной ловли и проч. На принятой под защиту территории при содействии местных властей популяризировать идею охраны природы посредством лекций, докладов, бесед и т.п. Все учреждения, организации и должностные лица приглашаются оказывать всемерное содействие М. П. Розанову в успешном выполнении возложенных на него поручений»¹⁵⁵.

В этой должности М. П. Розанов пробыл с 1 июня 1921 г. по 1 февраля 1925 г.

Восстанавливать Крымский заповедник приходилось в условиях разрухи, голода и разгула браконьерства. Необходимо было собирать штат лесной охраны, налаживать научную работу, ремонтировать здания и заново создавать Музей природы. Самой главной задачей на данном этапе было добиться от новой, теперь уже советской власти юридического признания границ Крымского заповедника и подтверждения его статуса. Управление заповедника, как и в 1917–1920 гг., размещалось в Центральной котловине, в бывшем царском Охотничьем доме.

После того, как были определены и выделены участки абсолютной заповедности и охранные районы, 30 июля 1923 г. вышел Декрет Совнаркома РСФСР «О создании Крымского государственного заповедника и лесной биологической станции». Этот документ стал точкой отсчета новой, уже советской истории Крымского заповедника.

В 1923 г. общая площадь КГЗ составляла порядка 18000 га, он состоял из нескольких кластеров:

¹⁵⁵ ГАРК. Ф. Р-3861. Оп. 1. Д. 11.

- «абсолютный» заповедник площадью около 6000 га, где природа охранялась в неприкосновенном виде, и воспрещались все виды хозяйственной деятельности;
- биостанция площадью около 2500 га, где работали ученые разных специализаций как штатные, так и приезжие;
- охранный район площадью 9500 га, где запрещались охота и рыбная ловля, а лесное хозяйство и эксплуатация велись лесным управлением Крыма в соответствии с особой инструкцией, выработанной межведомственной природоохранительной комиссией.

В рамках масштабной борьбы с религиозными учреждениями, проходившей по всей стране, 25 августа 1923 г. комиссия Симферопольского окрисполкома приняла решение о закрытии Косьмо-Дамиановского женского монастыря, который находился на территории вновь созданного заповедника. Первоначально на его месте была организована трудовая колония им. Калинина, но впоследствии площадь бывшего монастыря (19 десятин) и все его здания были переданы КГЗ. Около сорока монахинь и послушниц остались работать в заповеднике в качестве вольнонаемных рабочих. Однако в 1928 г., после неоднократных доносов и проверок, инокиням пришлось покинуть территорию заповедника. Монашеские кельи стали квартирами научных сотрудников, храмы передали под нужды заповедника: в Косьмо-Дамиановской церкви был открыт Музей природы, в Преображенском храме сначала располагалась научная лаборатория, а в 1930-х гг. – клуб заповедника.

В 1920-х гг. возобновились прерванные гражданской войной научные исследования. Это был настоящий расцвет научной деятельности. Временами число ученых, приезжавших из разных вузов страны, достигало 40 человек, в их распоряжении были хорошо оборудованные зоологическая и ботаническая лаборатории с препараторской, метеостанция 1 класса с дополнительной дождемерной сетью и гидрометрическими пунктами.

В конце 1924 г. был проведен первый учет численности животных, в соответствии с которым в заповеднике обитало: 10 оленей, 300 косуль и 15 муфлонов¹⁵⁶. Эти данные заносились в «Дневники природы», которые вел каждый сотрудник заповедника. Затем они сводились в общий годовой отчет. Порядок обязательного ведения «Летописи природы» в заповедниках России был введен только в 1945 г. Силами работавших тогда научных сотрудников на основе сохранившихся материалов была издана первая «Летопись природы», которая включила все данные за период с 1923 по 1945 гг.

В 1924 г. ботанический отдел научной станции Крымского заповедника возглавил командированный Русским Географическим Обществом профессор В. Н. Сукачев. Он составил детальную программу ботанико-лесоводческих исследований, которую под его руководством проводили профессор Г. И. Поплавская, профессор Л. А. Иванов¹⁵⁷ и лесовод Н. Д. Троицкий.

Ежегодно для прохождения производственной практики в КГЗ приезжали студенты вузов Москвы, Ленинграда, Харькова, Горького и других городов СССР. Заповедник стал настоящей кузницей кадров для советской науки. Результаты этой работы отражены в целом ряде сборников научных работ как сотрудников заповедника, так и приезжавших сюда для своих исследований ученых, а также подтверждены завершением организации обновленного Музея природы в монастырской церкви. За период с 1925 по 1928 гг. в нем были собраны коллекции экспонатов для ботанического и зоологического отделов, многие из них были выполнены сестрой В. И. Пузановой, зоологами Е. В. Мартино, М. П. Розановым, препаратором В. К. Бесслером. В летнее время Музей пополнялся живыми экспонатами: в просторных аквариумах и террариумах были представлены рептилии и амфибии заповедника, а также огромный желтопузик. В Музее

¹⁵⁶ Дитмар Б. Крымский государственный заповедник // Крым. 1925. № 1. С. 66–68.

¹⁵⁷ Иванов Леонид Александрович (1871–1962) – советский ученый, ботаник и физиолог растений, доктор биологических наук, член-корреспондент Академии наук СССР.

природы было представлено 458 номеров зоологических экспонатов и 1500 ботанических¹⁵⁸.

К концу 1927 г. состав научного персонала заповедника был следующим:

«Директор – ученый-лесовод Н. Д. Троицкий;

Зам. директора – лесовод-охотовед Н. И. Благовещенский;

Зав. научной станцией – профессор зоологии И. И. Пузанов;

Ассистент-зоолог С. К. Даль;

Ассистент-ботаник П. Д. Поплавская;

Препаратор В. Н. Беслер;

Метеорологи-наблюдатели: А. И. Лакшин и Гоерц;

Наблюдатели-охотоведы: А. Н. Симонов, В. Кадышевский и Э. О. Шерешевский»¹⁵⁹.

С этого времени с досадной периодичностью стали происходить серьезные кадровые перестановки в руководстве КГЗ, что негативно сказывалось и на жизни в Центральной котловине, и на научной работе. Позднее, в 1938 г., И. И. Пузанов констатировал, что эта «хроническая директорская чехарда» в большой мере способствовала периодам «упадка и деградации» Крымского заповедника. С 1925 по 1941 гг. в заповеднике сменилось 9 директоров. Причина этих перестановок частично объяснялась сложностью личных отношений.

Наблюдателей катастрофически не хватало. Они, помимо своих основных обязанностей по охране леса, решали задачи научного персонала: проводили учет копытных, наблюдали за животными. Ботанические исследования выражались в изучении растительности речных долин, были

¹⁵⁸ Дитмар Б. Крымский государственный заповедник... С. 66–68.

¹⁵⁹ Борщик Н. Д. Природоохранная деятельность и заповедное дело в Крыму в 1920-е гг. // Научный вестник Крыма: электронный рецензируемый журнал. 2021. № 6 (35). URL: <https://www.nvk-journal.ru/index.php/NVK/article/view/815/pdf> (дата обращения 10.10.2024 г.).

налажены фенологические наблюдения. Особое внимание уделялось биологии форели во время нереста. В конце 1927 г. в заповеднике впервые было проведено искусственное оплодотворение форели.

В 1920-х гг. деятельность КГЗ, как и других учреждений экологической направленности Крыма, была связана с работой управления лесами Наркомзема. Для их полноценного взаимодействия была создана Крымская межведомственная комиссия по охране природы под руководством И. И. Пузанова, в состав которой входили научные сотрудники разных организаций, представители заповедника, наркоматов и хозорганов Крыма¹⁶⁰.

В 1928 г. Крымский государственный заповедник был утвержден в новых границах Постановлением Совнаркома РСФСР от 23.04.1928 г. «О государственном Крымском заповеднике». Его площадь составила свыше 21 тыс. га, из них под абсолютным заповедником – около 8 тыс. га. Основной массив заповедника располагался на северном склоне Главной гряды Крымских гор (склоны Бабугана и Чатыр-Дага), второй находился в верхней части южного склона гряды – в верховьях рек, питающих район Ялты и Гурзуфа (р. Гува и р. Авунда). До 1929 г. заповедник состоял на госбюджете в ведении Наркомпроса РСФСР, а затем, как и другие заповедники России, был передан на местный бюджет.

В 1928 г. между И. И. Пузановым и Н. Д. Троицким произошел конфликт, причины которого остались не известны. В результате Н. Д. Троицкий отстранил от работы И. И. Пузанова и метеоролога А. И. Лакшина. Поддерживавшие И. И. Пузанова молодые сотрудники: заместитель директора Н. И. Благовещенский, охотоведы Н. А. Симонов, В. Кадышевский, Э. И. Шерешевский, зоолог С. К. Даль и метеоролог И. Гоерц, – уволились по собственному желанию. В КГЗ приехал представитель Главнауки и доложил вышестоящему руководству, что в

¹⁶⁰ Борщик Н. Д. Природоохранная деятельность... URL: <https://www.nvk-journal.ru/index.php/NVK/article/view/815/pdf> (дата обращения 10.10.2024 г.)

заповедник «подбирается персонал, не привычный к лесу, неспособный выполнять обязанности наблюдателей. Настроение персонала неважное, он недоволен развалом дела, а также разрешением рубок леса в охранной зоне»¹⁶¹.

В октябре 1928 г. в заповеднике была проведена ревизия с участием тов. В. П. Потемкина¹⁶² и профессора В. В. Станчинского¹⁶³. По результатам этой ревизии Главнаукой было принято решение о смене руководства. На должность директора Крымского государственного заповедника был объявлен конкурс, в котором одержал победу заведующий Научной станцией заповедника «Чапли» (Аскания-Нова) Б. К. Фортунатов¹⁶⁴, зарекомендовавший себя настоящим борцом за интересы науки и охраны природы.

После Б. К. Фортунатова непродолжительное время директором КГЗ был некто Шафранович, сведений о котором практически нет.

С 1924 по 1930 гг. Крымский госзаповедник, как и другие немногочисленные заповедники страны, находился в ведении Наркомпроса РСФСР. Заповедники финансировались из государственного бюджета и являлись научно-исследовательскими учреждениями. При них могли создаваться и действовать научные станции, музеи, библиотеки, лаборатории, обсерватории и другие вспомогательные подразделения. Типовое положение о заповедниках, утвержденное коллегией Наркомпроса 22 февраля 1929 г., четко определило цели и задачи российских заповедников, и закрепило, что земли заповедников «навсегда подлежат оставлению в

¹⁶¹ Штильмарк Ф. Р. Заповедное дело России: теория, практика, история: избранные труды. М.: Т-во науч. изд. КМК, 2014. 511 с.

¹⁶² Потемкин Владимир Петрович (1874–1946) – советский государственный и партийный деятель, историк, педагог, дипломат, действительный член АН СССР.

¹⁶³ Станчинский Владимир Владимирович (1882–1942) – советский эколог, зоолог, орнитолог, профессор.

¹⁶⁴ Фортунатов Борис Константинович (1886–????) – политический, военный деятель, зоолог, писатель. Был репрессирован, погиб в ГУЛАГе. Реабилитирован в 1957 г.

неприкосновенном виде или ограничению их хозяйственного использования в порядке постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 05.10.1925 г.»).

По мнению И. И. Пузанова, это привело к тому, что Главнаука чересчур «перегрузила себя научными учреждениями как в центре, так и на периферии», и в конце 1920-х гг. ей пришлось решать вопрос передачи большинства научных учреждений на местный бюджет. Если в 1924–1925 гг. штат КГЗ составлял 24 человека при бюджете 19163 руб., то в 1925–1926 гг. – 36 человек при бюджете 7944 руб., и с каждым годом его финансирование сокращалось. Снова наступили тяжелые времена. Очень сложным периодом были 1929–1932 гг., когда в заповедных лесах опять начались своевольные порубки и разгул браконьерства. В это время погибло несколько сотрудников охраны заповедника, в том числе знаменитый наблюдатель, беловежский егерь Д. Ф. Седун.

Ситуация с распоясавшимися по всей стране браконьерами требовала безотлагательных действий со стороны правительства. 7 августа 1932 г. было подписано Постановление ЦИК и СНК СССР от «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности»¹⁶⁵, в котором за браконьерство предусматривался тюремный срок 10 лет и даже высшая мера наказания.

Отдельно необходимо отметить и природоведческие экскурсии по заповеднику, которые были организованы в 1920-1930-х гг. Именно в этот период в Крыму стремительными темпами возрождалось экскурсионно-туристическое движение, почти прекратившееся в годы Гражданской войны. Территория Крымского государственного заповедника была очень привлекательна для туристов, предпочитавших пешеходные прогулки по горам. Начиная с 1923 г. стали издаваться путеводители по Крыму, в которых в обязательном порядке были описаны разные варианты экскурсий по

¹⁶⁵ Так называемый «Закон о трех колосках».

территории заповедника, а в Центральной котловине создавались условия для размещения таких туристов. В бывшей монастырской гостинице оборудовали туристическую базу сначала Крымкурсо¹⁶⁶, а затем ОПТЭ¹⁶⁷, а святой источник Савлых-Су стали называть в духе того времени источником «Здоровье».

Туристы, прибывавшие в заповедник для знакомства с его достопримечательностями, должны были в обязательном порядке зарегистрироваться в Управлении, где им выдавали ордера на размещение в экскурсионной базе «Горный приют» (бывшей монастырской гостинице). С каждым годом посетителей становилось все больше: если в 1925 г. в заповеднике было зарегистрировано 2500 экскурсантов, то летом 1927 г. – около 4000 туристов.

После упразднения в 1926 г. Косьмо-Дамиановского монастыря, появилась возможность оформить полноценный Музей природы Крымского государственного заповедника в просторных помещениях бывшего Косьмо-Дамиановского храма. В основу фондов Музея вошли трофейные рога зверей, добытых на Императорской Охоте. В экспозиции Музея природы было представлено почти 2000 экспонатов: 458 зоологических номеров и около 1500 ботанических номеров¹⁶⁸.

Музей природы КГЗ действовал в новых социально-политических условиях, сложившихся в молодом Советском государстве. Его главной задачей было посредством методов музейного познания и лекций, разработанных научными сотрудниками заповедника, помочь посетителям лучше понять окружающую природу в свете диалектического материализма. Музей наглядно демонстрировал школьникам Крыма и советским гражданам, приезжавшим на полуостров для отдыха и оздоровления, природные

¹⁶⁶ Крымкурсо – акционерное общество, созданное в 1923 г. для эксплуатации санаториев Южного берега и обслуживания прибывающих в Крым курортников.

¹⁶⁷ ОПТЭ – Общество пролетарского туризма и экскурсий, учрежденное в 1930 г.

¹⁶⁸ Дитмар Б. Крымский государственный заповедник...С. 66–68.

богатства края, которые при царском правительстве «нещадно уничтожались», а при новой власти были взяты под охрану. Музей природы Крымского заповедника также отвечал государственной политике в плане борьбы с религией, поскольку был ярким примером того, как божий храм при новой власти превратился в «храм науки». С тех пор знакомство туристов с заповедными горами непременно начиналось именно с посещения музея.

В конце 1920-х – начале 1930-х гг. вход в Музей природы КГЗ стоил 20 коп., организованным экскурсантам – 10 коп., учащимся и красноармейцам – 5 коп. В ботаническом зале были представлены гербарные экземпляры всех деревьев и почти всех кустарников, произрастающих в горах заповедника. Центральное место занимала коллекция растений, характерных для определенных растительных сообществ (буковых, сосновых, дубовых лесов, яйлы). Здесь же были представлены карты, профили и диаграммы распределения различных типов растительности. Среди экспонатов обращали на себя внимание экземпляр плюща крымского и березы, рошица естественного происхождения которой сохранилась на территории заповедника с Ледникового периода.

В зоологическом отделе Музея центральное место занимала художественно оформленная группа различных пернатых хищников – орлов, грифов, воронов, слетевшихся на труп косули. Под куполом бывшего храма парил белоголовый сип. На высоких стенах храма разместились коллекция рогов оленей, косуль, муфлонов, зубров и домашнего буйвола. В шкафах-витринах экспонировались систематические коллекции животных, населяющих заповедник, и биологические коллекции их следов, погрызов, птичьих гнезд и т.п. В отдельном помещении действовал живой уголок – там были представлены террариумы и аквариумы. В условиях, приближенных к естественным, в них содержались живые представители пресмыкающихся, рыб, а также пресноводных крабов, обнаруженных в горных реках на территории заповедника.

Во время курортного сезона Музей природы ежегодно посещали несколько тысяч человек, и год от года количество экскурсантов возрастало.

Фотодокументы, сохранившиеся в Государственном архиве Российской Федерации, и дневниковые записи первых руководителей заповедника, зоологов В. Э. Мартино и М. П. Розанова, дают основание предположить, что, начиная с момента реорганизации Императорской Охоты в Крыму было положено начало систематическим зоологическим исследованиям и сбору зоологической коллекции. Установлено, что коллекция оленьих рогов, собранная егерями Царской охоты, впоследствии была использована в качестве первых экспонатов для зоологического зала первого Музея природы Крымского заповедника. В личных дневниках В. Э. Мартино и М. П. Розанова зафиксирован весь зооматериал, добытый ими и егерями в 1917–1918 гг. К сожалению, судьба большей части зооколлекции, собранной в первые годы существования Крымского заповедника, неизвестна.

В течение первых двух десятилетий существования КГЗ неустанным кропотливым трудом создавались научные ценности заповедника: коллекции, гербарий, музейные экспонаты, библиотека научно-технической, специальной и краеведческой литературы, в лесу закладывались пробные площади для изучения лесоводческих проблем. Накапливались ценные сведения и наблюдения за биологией обитавших в заповеднике животных, публиковались работы по основным проблемам заповедного хозяйства.

По инициативе основателя Всероссийского общества охраны природы Ф. Ф. Шиллингера¹⁶⁹ в 1930-х гг. была создана специальная комиссия по Крыму и разрабатывался проект увеличения территории Крымского государственного заповедника.

В 1934 г. КГЗ был передан в непосредственное подчинение ЦИК РСФСР. Для него снова наступил период покоя и расцвета. Постановлением

¹⁶⁹ Шиллингер Франц Францевич (1874–1943) – ученый биолог, охотовед, организатор научных и природоохранных экспедиций, основатель Алтайского заповедника и др. Был репрессирован. Реабилитирован в 1956 г. посмертно.

ВЦИК и СНК РСФСР от 10 февраля 1935 г. территория Крымского государственного заповедника была увеличена до 29000 га. Основными задачами заповедника были признаны: сохранение существующих природных условий заповедника для обеспечения надлежащего водного режима Крыма, предупреждения размывов, оползней, обвалов и поддержания курортного значения Крыма, как здравницы Союза ССР, и охрана существующих лесных массивов заповедника и его фауны, особенно: оленя, косули, куницы, акклиматизированного муфлона.

В апреле 1935 г. Крымскому государственному заповеднику присвоили имя советского партийного и политического деятеля В. В. Куйбышева, скоропостижно скончавшегося в январе того же года.

Если в первые годы существования заповедника на руководящие должности назначали людей с профильным образованием – зоологов, ботаников и т.д., то впоследствии появилась тенденция выдвигать на должности директоров природоохранных научно-исследовательских учреждений верных сынов коммунистической партии, участников гражданской войны, бывших партизан или матросов, считавших своим партийным долгом честно выполнять порученное дело. Безусловно, многие из них были прекрасными администраторами и управленцами, но все же очень далекими от заповедной науки. В 1935–1936 гг. директором Крымского государственного заповедника стал известный партизан времен гражданской войны А. В. Мокроусов¹⁷⁰, затем еще один старый революционер В. А. Бородавкин¹⁷¹.

¹⁷⁰ Мокроусов Алексей Васильевич (настоящее имя Фома Матвеевич) (1887–1959) – участник Гражданской войны, Командующий Крымской повстанческой армией в 1920 г., член ВКБ(б). Участник Гражданской войны в Испании, командующий партизанским движением в Крыму в годы ВОВ (1941–1942).

¹⁷¹ Бородавкин Владимир Александрович (1890–1974) – участник Гражданской войны, советский государственный деятель, председатель Сретенского окрисполкома (1926–1929), директор Алтайского заповедника (1937–1938), директор Крымского государственного заповедника (1938–1941, 1944–1945).

10 мая 1939 г. Комитет по заповедникам был преобразован в «Главное управление по заповедникам при СНК РСФСР», которое впоследствии стало называться «Главным управлением по заповедникам, зоопаркам и зоосадам при СНК РСФСР». Новое «Положение о государственных заповедниках на территории РСФСР» разрешало заповедникам проведение на их территории акклиматизации животных, развитие туризма и научных экскурсий, активно издавались труды заповедников.

В это время Крымский заповедник снова стал площадкой для научных экспериментов: осенью 1937 г. началась акклиматизация зубробизонов, выведенных в заповеднике Аскания-Нова, в 1940 г. – в горы Крыма завезли алтайскую белку-телеутку¹⁷².

К середине 1930-х гг. во всем мире насчитывалось всего 75 зубров. В Советском Союзе несколько голов этих животных содержалось в зоопарках и заповеднике Аскания-Нова. Основная природная резервация зубров Беловежская Пуща вплоть до 1939 г. находилась в составе Польши. На протяжении многих лет ведущие зоологи страны, руководство Главного управления по зоопаркам, зоосадам СНК РСФСР рассматривали вопрос увеличения популяции этих животных.

Работы по гибридизации зубробизонов проводились в заповеднике Аскания-Нова при участии Б. К. Фортунатова, который первым в России составил программу восстановления зубров. Однако необходимо было расширить границы проекта, так как разведение зубробизонов на ограниченной территории зоопарка не могло кардинально решить эту проблему. В 1937 г. было принято решение провести акклиматизационные мероприятия с целью увеличения поголовья этих животных в КГЗ. Как вариант, рассматривали и Кавказский заповедник, однако на окончательный

¹⁷² Белка-телеутка – подвид обыкновенной белки, обитающий в ленточных борах Алтайского края. Названа так по народности, живущей в тех местах. Телеуты – потомки хуннов, монголоиды. В настоящее время численность телеутов в России около двух тысяч человек.

выбор места проведения эксперимента повлияли мнение профессора А. А. Браунера и географический фактор: Крым расположен гораздо ближе к Аскании-Нова, следовательно, животных сюда было легче доставить, чем на Кавказ, здесь имелся положительный опыт разведения беловежских зубров в Императорской Охоте в 1914-1919 гг.; в Крымском заповеднике еще работали люди, знавшие этих животных и умевшие за ними ухаживать. На этот раз отбирали животных, более близких горному типу зубра – кавказскому подвиду.

Разработка плана восстановления численности зубров была поручена зоологу И. С. Башкирову, который на тот момент работал научным сотрудником Кавказского заповедника. Там И. С. Башкиров всерьез занялся изучением истории и биологии этих животных. Результатом этой работы стал план восстановления их численности, составленный И. С. Башкировым и утвержденный Главнаукой по зоопаркам и зоосадам СНК РСФСР в январе 1937 г.

Специально для реализации этих мероприятий уже в апреле того же года И. С. Башкирова перевели в КГЗ на должность начальника зоологической секции руководить подготовительными работами. Он поселился на кордоне Япалах, где еще во времена Императорской Охоты были успешно акклиматизированы беловежские зубры.

В ноябре 1937 г. из заповедника Аскания-Нова в Крымский государственный заповедник привезли пятерых зубробизонов, имевших 7/8 крови зубра¹⁷³. Приобретение этого небольшого стада зубробизонов обошлось стране в 43500 руб. С зубрами работала небольшая команда из трех человек: научный сотрудник И. С. Башкиров и двое рабочих. Обстановка была очень напряженной: все участники проекта осознавали важность этих

¹⁷³ Башкиров И. С. Первый год работы по восстановлению зубра и его акклиматизации в Крымском государственном заповеднике // Кавказский зубр. М., 1939. С. 138–144.

мероприятий для страны. Гибель хотя бы одного зубра могла быть истолкована как вредительство.

К лету 1940 г. было очевидно, что акклиматизация зубров в Крыму протекает успешно, поэтому решили подготовить небольшую партию для отправки в Кавказский заповедник. Занимался этим опытный специалист М. А. Заблоцкий¹⁷⁴ – будущий основатель Приокско-Тerrasного заповедника в Подмосковье. Он долгое время состоял в деловой переписке с И. С. Башкировым, приезжал к нему в Крым по обмену опытом. Результатом сотрудничества И. С. Башкирова и М. А. Заблоцкого стала их совместная книга «Кавказский зубр», изданная Главным управлением по заповедникам и зоосадам СНК РСФСР в 1940 г.¹⁷⁵

Накануне ВОВ эксперимент по акклиматизации зубров в Крыму подошел к завершающей стадии – возможности получения практически чистокровных животных кавказской линии.

Таблица 2.

Список зубробизонов Крымского государственного заповедника им.

В. В. Куйбышева в 1937–1942 гг.¹⁷⁶

№	Пол	Кличка	№ ГПК	Дата рождения	Дата ввоза в Крым	Дата гибели	Кровность з/б/к	Родители	
1.	Бык	Лев	190	1934	22.11.37	1942	54/10/0	Жучка	Бодо
2.	Зубрица	Дора	125	1928	22.12.37	1942	48/14/2	Надя	Альфред
3.	Зубрица	Загадка	158	1931	22.11.37	1942	48/14/2	Надя	Альфред
4.	Зубрица	Канна	175	1933	22.11.37	1942	48/15/1	Гроза	Вий
5.	Зубрица	Лава	186	1934	22.11.37	1942	48/14/2	Ева	Вий

¹⁷⁴ Заблоцкий Михаил Александрович (1912–1996) – советский ученый, зоотехник-зверовод, основатель Центрального зубрового питомника в Приокско-Тerrasном заповеднике, лауреат премии ЮНЕП «Глобал 500».

¹⁷⁵ Кавказский зубр / [отв. ред. акад. Н. М. Кулалгин]; СНК РСФСР, Гл. упр. по заповедникам, зоопаркам и зоосадам. М., 1939 (обл.: 1940). 144 с.

¹⁷⁶ По данным личного архива ст.н.с. Института проблем экологии и эволюции им. А. Н. Северцова к.б.н. Сипко Т. П. (Москва).

6.	Зубрица	Домбай	229	1938	Местн.	1942	56/7/1	Дора	Бодо
7.	Зубрица	Лабенок	230	1938	Местн.	1942	56/7/1	Лава	Бодо
8.	Зубрица	Киша	228	1938	Местн.	1942	56/8/0,5	Канна	Бодо
9.	Бык	Заморыш	238	1938	Местн	1938	51/12/1	Загадка	Лев

Алтайских белок-телеуток в количестве 125 особей завезли в заповедные горы 22–23 сентября 1940 г. Эти зверьки были отловлены в ленточных сосновых борах Алтайского края (окрестности города Барнаула). Белки хорошо прижились, стали быстро размножаться и уже в годы войны заселили не только всю территорию заповедника, но и вышли за его пределы.

Что касается других видов животных, обитавших в заповеднике в то время, особого внимания заслуживает европейский муфлон, завезенный в Крым еще в царские времена. В 1920-1930 гг. муфлоны размножились и расселились по самым высоким труднодоступным вершинам заповедных гор и положили начало современному стаду. Если в 1935 г. в Крымском заповеднике насчитывалось 150 муфлонов, то в 1941 г. – уже 490 голов.

История первых двух десятилетий советского периода КГЗ и природоохранной деятельности в Крыму имеет ярко выраженную эволюционную составляющую. В период с 1921 по 1941 гг. путем проб и ошибок в тесном взаимодействии с общественными организациями впервые в истории России вырабатывалась государственная концепция создания и администрирования особо охраняемых природных территорий. К началу ВОВ в Советском Союзе было создано 25 заповедников в разных регионах страны¹⁷⁷. Крымский государственный заповедник им. В. В. Куйбышева занял достойное место в данной системе и объединил большое количество талантливых ученых-натуралистов.

¹⁷⁷ Штильмарк Ф. Р. Заповедное дело России... С. 127-129

К 1941 г. завершился период становления единственного заповедника на полуострове. За прошедшие двадцать лет значительно увеличилась его площадь, в том числе за счет присоединения земель, передаче зданий и сооружений, ранее являвшихся собственностью Косьмо-Дамиановского женского монастыря, в сознании большинства советских людей появилось понимание важности дела охраны и изучения природы, борьбы с браконьерством. Крымский заповедник стал одной из главных научно-исследовательских баз Советского Союза для ученых различных специализаций природоведческого цикла, центром эколого-просветительской работы среди населения. Были проведены мероприятия по реакклиматизации зубробизонов (1937–1941), белки-телеутки (1940), имевшие большое значение для отечественной науки и повлиявшие на изменения в видовом составе крымской фауны. К началу ВОВ был накоплен большой опыт в природоохранной и научной работе, сформирован постоянный штат квалифицированных сотрудников, создан Музей природы, разработаны туристические маршруты, наладились связи с ведущими вузами и НИИ страны. Дальнейшему планомерному развитию КГЗ помешала Великая Отечественная война, которая нанесла колоссальный ущерб всем сферам деятельности данного учреждения, растительному и животному миру заповедных гор.

В первые дни войны, в конце июня 1941 г. все руководство заповедника, в том числе директор В. А. Бородавкин, а также некоторые научные сотрудники, были эвакуированы на материк. На время возможной оккупации полуострова директором Крымского заповедника назначили начальника зоологической секции И. С. Башкирова – он был близорук и для службы в армии не годился. К тому же, продолжалась программа акклиматизации зубров, за которую И. С. Башкиров болел всей душой. В заповеднике остались другие сотрудники: лесоводы Н. Д. Троицкий и

Шелупенко, старший лесничий А. П. Рынковский, энтомолог В. И. Буковский, начальник охраны У. Масалов и др.

В заповеднике готовились к тяжелым временам. До начала оккупации сотрудница Асташева на протяжении первых трех километров Романовской дороги в трех местах закопала самые ценные документы заповедника, среди которых были материалы геоботанической съемки лесов, выполненные под руководством Н. Д. Троицкого. Их так и не смогли найти после освобождения Крыма. Некоторые документы взяла к себе на сохранность научная сотрудница Управления лесами Федотова (Симферополь). Видимо, этим объясняется тот факт, что незначительная часть дореволюционного и довоенного архива заповедника сохранилась до наших дней.

На случай возможного захвата Крыма вражескими войсками уже в августе 1941 г. Крымский Областной комитет ВКП(б) совместно с 4-м отделом НКВД Крымской АССР в атмосфере строгой секретности начали работу по подготовке на территории полуострова мощного партизанского и подпольного движений под руководством специально созданного обкома. Весь крымский лес был разбит на пять оперативных районов, в которых должны были сосредоточиться 29 партизанских отрядов. В горах заранее создавались базы оружия, боеприпасов и продовольствия, рассчитанные на полгода для пяти – семи тысяч бойцов.

В конце октября 1941 г. командующим «народным ополчением» Крыма назначили бывшего директора Крымского заповедника, подполковника А. В. Мокроусова, комиссаром – секретаря Симферопольского горкома С. В. Мартынова, начальником штаба – майора И. К. Сметанина. Общее руководство партизанским движением и подпольем должен был осуществлять подпольный обком во главе с И. А. Козловым. Штаб А. В. Мокроусова изначально находился в Центральной котловине, но после сожжения там всех строений его перенесли на поляну Барла-Кош у склонов горы Черной. На партизанское движение в Крыму было выделено 2 млн. руб.

28 октября 1941 г. группировка под командованием генерал-лейтенанта Эриха фон Манштейна в составе 11 немецкой армии и частей 3 румынской армии прорвала Ишуньские укрепления и вторглась на территорию полуострова. Советские войска отступали, в заранее подготовленных местах стали формироваться партизанские отряды, к ним присоединялись отставшие от своих частей военнослужащие. В лесу оказалось довольно много командиров Красной Армии, почти в полном составе штаб 48 кавалерийской дивизии во главе с генерал-майором А. Д. Аверкиным.

6 ноября 1941 г. по Бешуйской дороге через Центральную котловину с остановкой в Охотничьем доме и далее по Романовской дороге прошли первые оккупационные войска. На тот момент в Крымских горах уже действовало 27 партизанских отрядов общей численностью 3 тысячи 456 человек, из них около тысячи – профессиональные военные. В тылу врага начиналась масштабная партизанская война. К сожалению, из-за предателей фашисты в течение первых двух месяцев боевых действий обнаружили и разграбили партизанские продовольственные базы, чем существенно осложнили жизнь бойцов сопротивления.

Многие сотрудники Крымского заповедника либо сотрудничали с партизанами, либо сами стали участниками этого движения. Партизаны и гражданское население, скрывавшиеся в горах от немецко-румынских частей на протяжении всего периода оккупации, очень страдали от голода. По данным командования партизанским движением за первый год оккупации умерших от голода и пропавших без вести было почти столько же, сколько погибло в бою.

В первые дни оккупации Крыма в Охотничьем доме находили приют разрозненные группы отступавших солдат и офицеров. Чтобы накормить и согреть голодных людей, оставшихся без теплых вещей, сотрудники заповедника закололи двух волов, начали отстрел оленей, из шкур которых шили для бойцов шапки. Как-то в Центральную котловину пришел комдив

уничтоженной фашистами дивизии. Его переодели, накормили, а энтомолог В. И. Буковский отправился проводить его в горы. Возвращаясь в отряд, он нарвался на немцев, отстреливался до последнего патрона, убил нескольких фашистов и подорвал себя гранатой. Место захоронения В. И. Буковского до сих пор не известно. В память об этом подвиге после освобождения Крыма заново отстроенный лесной кордон на Чучельском перевале назвали его именем.

В «Отчете» И. И. Пузанова и С. С. Станкова записаны свидетельства очевидцев о том, как погибла семья егеря Д. Ф. Седуна: «Чтобы лишить партизан пристанища, немцы и румыны 12 ноября сожгли казармы, расположенные по Алме и забрали вдову Д. Ф. Седуна, бросив в лесу ее внуков; позднее румыны отвели их в Бешуй. Седуниха сначала была отведена в Алушту, потом ее видели в Саблах с внуками, просящими милостыню. Будучи выдана немцам одним из бешуйских татар, она, по слухам, была сожжена в Саблах за связь с партизанами. Дочь ее, Анастасия Шарова, еще раньше была расстреляна как партизанка и жена коммуниста»¹⁷⁸.

13 декабря 1941 г. в Чучельской казарме произошла еще одна трагедия. В жестоком бою с противником погибли бывший директор Алуштинского хлебокомбината А. В. Гурьев и директор Алуштинской школы Нина Константиновна Снежкова. Работая до войны экскурсоводом, Н. К. Снежкова хорошо знала горные тропы заповедника и была незаменимым проводником и разведчиком. Выжившие в том бою партизаны, добравшись до своих, рассказали, что Нина добровольно осталась прикрывать отход раненых в лес. В этом сражении погибла семья лесника, было сожжено здание казармы, разграблена продовольственная база. После войны одну из улиц Алушты назвали именем Н. К. Снежковой.

¹⁷⁸ ГАРК. Ф. Р-4075. Оп. 2. Д. 44.

12 ноября 1941 г. немецко-румынскими войсками были сожжены все дома лесной стражи заповедника по долине реки Альмы, чуть позднее сгорел Охотничий дом, старинные ели, нежилые помещения, монастырские храмы, а в них погибли богатые зоологические коллекции, карты и многое другое. Самое ценное лабораторное оборудование оккупанты предварительно вывезли из заповедника.

Женщинам и детям, оставшимся в Центральной котловине, румыны разрешили забрать некоторые вещи в Алушту и Корбек (ныне с. Изобильное), а то, что осталось, разграбили. Как отмечается в «Отчете», спустя месяц заповедник прекратил свое существование, однако Ф. Р. Штильмарк считал, что «номинально заповедник сохранялся, немцы даже поставили одного из бывших его сотрудников директором». Этим «бывшим сотрудником» был И. С. Башкиров.

Фашистам трудно было найти места дислокации партизанских отрядов, поэтому они зачастую устраивали прочесы, пытаясь окружить и уничтожить их. В процессе одного из таких прочесов был убит старший лесничий заповедника А. П. Рынковский, его жена также погибла. После окончания войны кордону Холодная вода, на котором они раньше жили, присвоили имя семьи Рынковских. Начальника охраны заповедника У. Масалова оккупанты пытались склонить на свою сторону, но после его отказа расстреляли.

19 ноября 1941 г. в районе кордона «Красный камень» состоялся первый бой Ялтинского партизанского отряда с превосходящими по численности силами фашистов, пришедшими из немецкого гарнизона, разместившегося в санатории «Долоссы». Место партизанской стоянки врагам выдал бывший лесодесятник Митин, ранее дезертировавший из Ялтинского партизанского отряда. Передовой группой из пяти человек командовал бывший директор ялтинского санатория профсоюза связи В. М. Андреев. В этом сражении погиб сам командир отряда, Павел Феодори

и трое неизвестных нам партизан. Митина, как предателя, впоследствии партизаны расстреляли.

9 мая 1959 г. неподалеку от кордона «Красный камень» над братской могилой, где были похоронены не только погибшие здесь, но и в других труднодоступных местах Крымских гор партизаны, был воздвигнут памятник. Фамилии некоторых партизан занесены в этот список символически. Здесь же сохранились старые партизанские избушки, а возле Музея партизанской славы, открытого в 2015 г. можно осмотреть реконструкцию партизанских домиков.

По свидетельству очевидцев, лесовода Н. Д. Троицкого фашисты зачем-то уводили в Алушту, где он находился на протяжении нескольких дней. 5 декабря 1941 г. его отпустили в заповедник на свидание с женой. Из-за болезни ему пришлось задержаться, но уже 7 декабря партизаны во главе с А. В. Мокроусовым устроили над ним суд, обвинили в предательстве и расстреляли (по сведениям И. С. Башкирова – забили палками). По мнению И. И. Пузанова, убедительных доказательств вины Троицкого представлено не было.

К лету 1942 г. в партизанском руководстве назрел серьезный конфликт. Формально движением сопротивления руководил Крымский обком ВКП(б), но в оперативном отношении его штаб подчинялся командованию фронта, от которого зависело снабжение партизан. Это зачастую было причиной несогласованности, как в использовании партизанских сил, так и в обеспечении их необходимым вооружением и продовольствием. К тому же, у А. В. Мокроусова и представителей командования воинских частей были разные взгляды на стратегию и тактику партизанской борьбы, что нередко приводило к разногласиям. По мнению биографов А. В. Мокроусова, он часто вступал в серьезные конфликты с партизанами, пьянствовал, отдавал необоснованные приказы о расстрелах за мельчайшие проступки. Об этом стало известно командующему Северо-Кавказским фронтом маршалу

С. М. Буденному. В результате, в июле 1942 г. Мокроусов и Мартынов были отозваны на Большую землю, а командующим партизанским движением в Крыму был назначен бывший начальник штаба 48 кавалерийской дивизии полковник Михаил Тихонович Лобов, комиссаром – Николай Дмитриевич Луговой.

К лету 1942 г. положение партизан значительно осложнилось. Учитывая важное стратегическое значение полуострова, гитлеровское командование сосредоточило здесь крупные военные силы, но большой проблемой были партизаны. Неоднократно фашисты устраивали масштабные прочесы, засылали в партизанские отряды провокаторов, с самолетов сбрасывали пропагандистские листовки. Вражеские гарнизоны стояли почти в каждом населенном пункте. Часть партизан, по решению обкома партии, была переброшена в города и села в помощь подпольщикам, а оставшиеся в лесах продолжали подрывную работу в тылу врага.

В апреле 1942 г. летчик Ф. Ф. Герасимов впервые успешно выполнил спецзадание штаба Черноморского флота, посадив самолет «У-2» в районе кордона «Япалах», доставив местным партизанам радииста и радиистки. Поскольку самолет был сильно поврежден и не мог взлететь, Герасимов сжег его, а сам примкнул к группе партизан и перешел с ними линию фронта. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 июня 1942 г. за «образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм» гвардии лейтенант Филипп Герасимов был удостоен высокого звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» за номером 860.

Осенью 1942 г. из-за голода и физической истощенности партизанские отряды боевой деятельностью практически не занимались. На «Аспорте» партизанам приходилось неоднократно перекапывать огороды лесников в поисках мерзлого картофеля. Они варили шкуры оленей, траву, липовые

почки. Командование центра приняло меры для облегчения их положения. В долине р. Альмы на поляне возле кордона «Тарьер» стал действовать партизанский аэродром, который обслуживала отдельная группа бойцов алуштинского партизанского отряда под командованием И. И. Купреева.

Начиная с 12 сентября 1942 г. самолеты «У-2» регулярно доставляли сюда продовольствие, эвакуировали больных и раненых. Это существенно подняло боевой дух участников сопротивления, но чрезмерная истощенность и усталость сказывались на всех без исключения бойцах и командирах. Но партизаны продолжали выходить на боевые задания, взрывать фашистские склады боеприпасов, пускать под откос вражеские обозы, вступать в открытые бои.

На 15 января 1944 г. численность крымских партизан составляла 3733 человека. Зима и весна 1944 г. – это период наиболее активных боевых действий с их стороны. Всего за годы оккупации патриоты уничтожили и взяли в плен свыше 33 тысячи вражеских солдат и офицеров, уничтожили 79 воинских эшелонов, 2 бронепоезда, десятки складов горючего и боеприпасов, взорвали 3 железнодорожных моста, захватили немало трофеев.

Во время подготовки Крымской наступательной операции, отряды Северного соединения контролировали продвижение противника по дорогам Симферополь – Алушта, Симферополь – Белогорск. Южное соединение действовало в районе Ялты, на шоссе Симферополь – Бахчисарай – Севастополь, Романовском шоссе. А в апрельские дни 1944 г. партизаны вместе с советскими войсками принимали участие в освобождении Симферополя, Алушты, Ялты, Бахчисарая, Белогорска, Зуи и других населенных пунктов полуострова.

К весне 1944 г. немецкая группировка войск была блокирована в Крыму советскими соединениями, а 8 апреля 1944 г. началась Крымская наступательная операция, завершившаяся 12 мая 1944 г. В результате Крым

был полностью освобожден от оккупантов. В Алушту советские войска вошли 15 апреля 1944 г.

Сразу после освобождения были организованы курсы по обучению саперному делу, и уже через месяц после обучения в Алуште две группы 17-летних юношей и девушек занялись обезвреживанием мин, заложенных немцами вдоль всего алуштинского побережья и вдоль дорог в заповеднике.

В мае 1944 г. работа Крымского государственного заповедника возобновилась, из эвакуации вернулся директор В. А. Бородавкин и некоторые другие сотрудники.

Урон, причиненный живой природе заповедника в период оккупации, зафиксирован в «Акте об ущербе», составленном комиссией заповедника во главе с профессорами И. И. Пузановым и С. С. Станковым в июне 1944 г. Однако реальная оценка ущерба природе горного Крыма и Крымскому заповеднику как учреждению, не поддается точному учету.

«А К Т

об ущербе, причиненном немецко-фашистскими захватчиками
и их сообщниками, Крымскому государственному заповеднику
им. Куйбышева

Комиссия в составе: Директора КГЗ тов. Бородавкина Владимира Александровича (председателя).

Членов комиссии:

1. Упадышева Александра Андреевича – старшего лесничего КГЗ.
2. Бондаренко Николая Васильевича – старшего научного сотрудника, кандидата биологических наук.
3. Шаталовой Клавдии Александровны – научно-технического работника.
4. Канатовой Евгении Николаевны – главного бухгалтера.
5. Экспертов – профессоров тов. Пузанова И. И. и Станкова С. С.

28 ноября 1941 г. германско-румынскими военными частями были сожжены все нежилые помещения: конюшня, скотные дворы, ларек, склады, пекарня, кузница, гараж, столярная мастерская, клуб, музей, другие дома. В это же время были сожжены и жилые помещения: квартира директора, энтомолога, заведующего научной частью, климатолога, главного бухгалтера со всем оборудованием и инвентарем и продуктами на складах. 13 декабря 1941 г. вторично были подожжены немецко-фашистскими захватчиками остальные жилые дома, казармы со всем имуществом. Осенью 1942 г., в октябре, в целях выкуривания партизан германо-румынскими войсками подожжены леса КГЗ, и жгли их в течение всей осени. Заготовлена древесина и не вывезена оккупантами:

- в Ялтинском отделе урочище Уч-Кош – 2500 м³,
- в районе Бешуйских копей – 3000 м³,
- в урочище Алабач – 3000 м³.

Уничтожены:

- электростанция каменная,
- мосты – 100 м,
- шоссейные дороги (частично) – 62 км,
- грунтовые дороги (частично) – 150 км,
- телефонная линия (полностью) – 35 км,
- многолетние насаждения (полностью) – 22 000 м³,
- молодняк-культуры до 5 лет (полностью) – 27 га,
- древесина с корня (частично) – 1 200 000 м³,
- зубробизонов – 8,
- оленей – 1500,
- косуль – 2000,
- муфлонов – 300,
- плановые и картографические материалы,
- музейные ценности,

– научная библиотека...»

Общий ущерб был оценен в 14 500 000 руб.»¹⁷⁹

Как и после окончания гражданской войны, работу в заповеднике пришлось налаживать практически с нуля. Все здания были уничтожены, нанесен серьезный ущерб растительному и животному миру, не хватало людей: старых работников осталось очень мало, необходимо было искать новых сотрудников, чтобы сформировать штат охраны заповедника, специалистов, научной части, в которых ощущался острый дефицит.

Решались следующие важные вопросы: где быть новому управлению заповедника, ведь Охотничий дом сгорел; где строить лесные кордоны; как ремонтировать дороги и мосты. Алуштинский горисполком выделил Крымскому заповеднику под административное здание бывший пансион И. С. Игумнова¹⁸⁰ в Алуште, в самом начале Косьмо-Дамиановской дороги, и несколько десятков жилых домов, опустевших после депортации, в селе Корбек (Изобильном) и в самой Алуште. В горах сотрудникам охраны приходилось нелегко – на протяжении многих лет они вынуждены были жить со своими семьями в убогих землянках. На кордоне Хыр-Алан, в отремонтированном дореволюционном здании, в котором было восемь комнат, начала действовать новая начальная школа для детей сотрудников заповедника.

И. И. Пузанов отмечал, что в это время «директор Бородавкин слишком увлекся строительством и заготовкой леса, не уделяя никакого внимания науке»¹⁸¹.

¹⁷⁹ Архив НП «Крымский».

¹⁸⁰ Игумнов Иван Степанович – старатель из Сибири. В Алуште поселился в 1873 г. Был заместителем первого городского старосты после получения Алуштой статуса города. Построил гостиницу и заложил парк, который и сегодня окружает административное здание Заповедника.

¹⁸¹ Штильмарк Ф. Р. Заповедное дело России: теория, практика, история: избранные труды / Ф. Р. Штильмарк; Российская акад. наук, Ин-т проблем экологии и эволюции им. А. Н. Северцов, Благотворительный фонд «Центр охраны дикой природы». М.: Т-во науч. изд. КМК, 2014. С. 213.

§ 2. Изменение статуса Крымского государственного заповедника в контексте советской государственной системы охраны природы (1944–1991)

После освобождения полуострова от немецко-фашистских захватчиков, ввиду того, что в Крыму сосредоточено большое количество ценных в научном, культурном и народохозяйственном отношении памятников природы, решением исполкома Крымского областного Совета народных депутатов заповедными были объявлены 33 памятника природы полуострова. На участках, выделенных под заповедные памятники природы, Крымоблисполком запретил под ответственность райсоветов, сельсоветов и держателей этих участков рубку леса, выпас скота, охоту, рыбную ловлю, нарушение почвенного покрова, ломку камня, добычу глины, песка, распашку и другие виды хозяйственного использования¹⁸².

9 августа 1957 г. Председателем Совета Министров СССР Н. А. Булганиным было подписано распоряжение № 2252-Р, в котором предусматривалось:

«1. Принять предложение Министерства сельского хозяйства СССР об организации в 1957 г. на территории СССР в районах, расположенных вблизи мест отдыха трудящихся и туристских маршрутов, двенадцати государственных охотничьих, лесохотничьих и заповедно-охотничьих хозяйств согласно приложению.

2. Обязать Министерство сельского хозяйства СССР:

а) в двухмесячный срок уточнить границы государственных охотничьих хозяйств;

б) обеспечить выделение государственным охотничьим хозяйствам необходимых ассигнований и оборудования;

¹⁸² Газета «Красный Крым». № 189. 24 сентября 1947 г.

в) в двухмесячный срок разработать и утвердить Положение о государственных охотничьих хозяйствах, предусмотрев в нем особый режим охоты на заповедных территориях;

3. Поручить Советам Министров союзных республик рассмотреть вопрос о состоянии охотничьего хозяйства в республиках и принять меры к его улучшению, имея в виду увеличение запасов охотничье-промысловой фауны, усилить ее охрану и борьбу с браконьерством, а также организовать сеть заказников, особенно в местах скопления дичи и гнездования птиц»¹⁸³.

К распоряжению прилагался список-приложение, включающий 12 хозяйств, среди них Крымское государственное заповедно-охотничье хозяйство (КГЗОХ)¹⁸⁴.

В 1958 г. исполком Крымского областного Совета народных депутатов принял обязательное к исполнению местными райкомами решение, в тексте которого было сказано следующее: «Все зеленые насаждения на территории Крымской области, независимо от того, в чьем ведении они находятся, образуют неприкосновенный зеленый фонд и являются общенародным достоянием». Ответственными за сохранность зеленых насаждений назначались тресты «Зеленхоз», дирекции парков, сельские и поселковые Советы и т.д.

27 апреля 1959 г. было принято еще одно обязательное к исполнению решение исполкома Крымского облсовета «Об охране полезных животных на территории Крымской области». Общую организацию охраны возлагали на управление сельского хозяйства и местные Советы, а также Общество охраны диких животных, Общество охотников и рыболовов, органы внутренних дел.

С 1945 по 1954 гг. директором Крымского заповедника был Н. С. Рыбальчик. Он родился 27 мая 1903 г. в г. Ачинске (Западная Сибирь),

¹⁸³ ГАРК. Ф. Р-3861. Оп. 1. Д. 185.

¹⁸⁴ Там же.

окончил биологический факультет Московского государственного университета, был зоологом по специальности, и до войны успел поработать директором Тебердинского заповедника¹⁸⁵. Николай Степанович прошел войну, дошел до Берлина. После победы некоторое время был комендантом о. Рюген¹⁸⁶ в Германии, но остаться в армии не захотел, поэтому его направили в Крым работать по специальности и восстанавливать разрушенное войной хозяйство КГЗ.

В архиве Крымского заповедника хранятся фотографии, отражающие его восстановление в послевоенный период. Пансион Игумнова был капитально отремонтирован, там разместилось новое Управление, оборудовали научные лаборатории, библиотеку, в трех комнатах организовали тематические экспозиции нового, второго по счету Музея природы. Перед зданием установили бюст В. В. Куйбышева, на территории посадили саженцы экзотических растений.

Постепенно жизнь в заповеднике налаживалась, природа восстанавливалась, численность диких животных в заповедных лесах возрастала год от года. Возобновилась научная работа. В 1946 г. ботаник Евгений Шаройко начал восстанавливать пропавший в годы войны гербарий, в новый гербарий были заложены 540 листов 418 видов растений. В 1949–1952 гг. Лариса Самсонова продолжила эту работу и довела количественный состав гербария до 2000 листов.

В 1947 г. ботаниками Бородиной и Копачевской была собрана коллекция лишайников и мхов, насчитывающая более 600 конвертов. Лихенологами Института ботаники АН УССР А. Н. Оснером и

¹⁸⁵ В настоящее время – ФГБУ «Тебердинский государственный природный биосферный заповедник», был основан в 1936 г., находится на территории Карачаево-Черкесской Республики, расположен на северных склонах Главного Кавказского хребта.

¹⁸⁶ Остров Рюген – самый большой остров в Германии, расположенный в Балтийском море, площадью 926 км². Входит в состав федеральной земли Мекленбург-Передняя Померания, в настоящее время население составляет около 77 тыс. человек.

Е. Г. Копачевской в 1956–1959 гг. обнаружено 36 новых для Крыма видов лишайников.

В 1947 г. была предпринята попытка акклиматизации в горах Крыма сибирских горных (или каменных) козлов. Из Киргизской ССР в урочище Старый Суат близ горы Чатыр-Даг завезли семерых козерогов (четырех самцов и трех самок). Звери были почти ручными, но вскоре одичали. По разным данным, в разные периоды времени их насчитывалось от пятнадцати до двадцати голов. Сибирских каменных козлов видели на скалах Чатыр-Дага и Демерджи до 1955–1957 гг. На этих животных активно охотились браконьеры и в итоге полностью их истребили. Также есть мнение, что гибели козерогов способствовала очень холодная зима 1954–1955 гг., когда наблюдались случаи падежа и других копытных животных.

Тогда же на границе заповедника, в районе сел Дровянка (бывш. Бешуй), Партизанского (Саблы), и в долине реки Бурульчи работники Главного управления по делам охоты РСФСР выпустили несколько сотен фазанов. Результат этих мероприятий остался неизвестен.

Заповедник вновь стал прирастать землями. В целях создания нормальных условий и охраны госзаповедника им. В. В. Куйбышева, а также «устранения имеющегося вкрапливания колхозных земель в массив заповедника», 15 марта 1945 г. Совет народных комиссаров Крымской АССР принял Постановление о передаче ему в постоянное пользование части пустующих земель колхоза им. 3-й Сталинской Пятилетки при деревне Бешуй Симферопольского района общей площадью 400 га, в том числе леса 348,0 га, сада 0,5 га и 51,5 га неудобных земель.

В «Отчете об обследовании заповедника» профессора И. И. Пузанов и С. С. Станков отмечали, что проблема крымских яйл¹⁸⁷ является первостепенной в плане улучшения водоснабжения побережья и выступали

¹⁸⁷ Яйла (общетюрк. яй «лето»; крымскотат. уаулақ «высокогорное летнее пастбище») – плоские безлесные места в горах Крыма, использовавшиеся в качестве летних горных пастбищ.

за заповедание Никитской яйлы и ее облесение: «Поэтому нам представляется очень ценным, если бы экспериментальные работы по лесовозобновлению могли бы быть поставлены в первую очередь на Никитской Яйле, так как практическое разрешение вопроса об улучшении водоснабжения Южного берега Крыма окажет крупнейшее влияние на все зеленые насаждения и культуры прежде всего в районе Ялта-Гурзуф. Проводя полное заповедание Никитской яйлы не следует, конечно, научной части заповедника отказываться и от непосредственного вмешательства в изменение самой природы Яйлы; в частности, мы полагаем, следовало бы испытать на Яйле некоторые хвойные породы, (например лиственницу, заходящую далеко на север, растущую местами на известняках и отличающуюся высокой выносливостью) интродуцировав их на Яйлу семенным материалом, собранным в соответствующих экологических условиях... Включение Никитской Яйлы в состав Заповедника тоже должно быть проведено законодательным путем через особое постановление СНК»¹⁸⁸.

Начиная с 1947 г. Н. С. Рыбальчик начал вести переписку с различными инстанциями о передаче заповеднику участка Никитской яйлы площадью свыше 250 га, который разделял заповедник на северную и южную части. Никитская яйла на тот момент принадлежала Госземфонду, который по решению Крымского облисполкома передал яйлу в длительное пользование одному из колхозов Ялтинского района под выпас скота. Это привело к постоянному нарушению режима заповедности, поскольку из-за отсутствия других дорог колхоз прогонял свои стада по заповедной территории. После длительных переговоров в мае 1947 г. Крымский облисполком вынес решение о передаче Никитской яйлы Крымскому заповеднику. Она представляла большой интерес для изучения процессов естественного лесоразведения и постановки опытов искусственного

¹⁸⁸ Архив НП «Крымский».

облесения всей яйлы и яйлинских склонов. На 1950 г. Главным управлением по заповедникам была запланирована тема «Процесс облесения яйлы при прекращении выпаса скота»¹⁸⁹.

Решение данного вопроса растянулось на несколько лет и осуществлялось на самом высоком уровне. 17 января 1952 г. начальник ГУ по заповедникам при Совете министров СССР А. В. Малиновский писал Н. С. Рыбальчику, что необходимо добиться от Крымского облисполкома, чтобы он вошел с представлением в Совет министров СССР об утверждении его решения о передаче Крымскому заповеднику Никитской яйлы площадью 636,31 га в границах согласно землеустроительному отграничению¹⁹⁰. Таким образом в 1952 г. Никитская яйла вошла в состав КГЗ.

Следует отметить, что в 1949 г. филиалом Крымского государственного заповедника им. В. В. Куйбышева стал уникальный орнитологический комплекс «Лебяжьих островов»¹⁹¹. Острова расположены в северо-западной части Крыма, у берегов Каркинитского залива, в 10 км от поселка Раздольное¹⁹². Их площадь около 50 га, но поскольку острова сложены песчано-ракушечными наносами, они подвержены постоянным изменениям своей конфигурации, и количество их непостоянно. Общая площадь всей охранной зоны тогда составляла около 5000 га. Острова находятся на пролетном пути многих видов водоплавающих птиц, среди которых немало редких, поэтому они, безусловно, представляют большую ценность и в научном отношении, и как объект природоохранного значения. Поселения птиц на Лебяжьих островах отличаются высокой плотностью – не менее 30 пар на 1 га. Всего в районе островов и охранной зоне заповедника встречается более 260 видов птиц, среди которых насчитывается более 250

¹⁸⁹ Архив Крымского природного заповедника: Письмо Н. С. Рыбальчика в Главное управление по заповедникам при Совете министров РСФСР тов. Малиновскому А.В., б/н.

¹⁹⁰ Архив Крымского природного заповедника: Письмо от 17.01.1952 г. № 16/118.

¹⁹¹ Прежнее название островов – Сары-Булат, что в переводе с тюркского означает «желтый меч»

¹⁹² До 1944 г. – Ак-Шейх.

гнездящихся: околоводных птиц более 20 видов (13–15 тыс. пар); колония чегравы (300–1000 особей); самая крупная колония серой цапли на юге европейской части бывшего СССР (0,7–1,5 тыс. пар); линные скопления лебедя-шипуна и селезней кряквы насчитывают до 9–10 тыс. особей. В 1957 г. «Лебяжий острова» и их водно-болотные угодья были внесены в список Международных охраняемых территорий.

В послевоенные годы происходили изменения в сфере природоохранного законодательства. В Постановлении Совета Министров СССР от 29 августа 1951 г. № 3192 «О заповедниках» говорилось о том, что в ряде районов необоснованно разрослась сеть заповедников по охране природы, «научно-исследовательская работа в большинстве государственных заповедников ведется в отрыве от практических интересов народного хозяйства», тематика научных работ носит надуманный и случайный характер, экспериментальная работа во многих заповедниках вовсе не проводится и т.п. В результате было упразднено 49 заповедников по всей стране, ликвидировано Главное управление и управления по заповедникам при Советах Министров республик. Начальником Главного управления по заповедникам при Совете Министров СССР был назначен тов. А. В. Малиновский.

В первые послевоенные годы Крымский облисполком совместно с Крымским отделением Всероссийского общества охраны природы (далее – ВООП) подготовили документы, согласно которым памятниками природы были объявлены тридцать три природных объекта полуострова¹⁹³, в том числе буковая роща на Ай-Петринской яйле, Большой каньон Крыма, пещера Кизил-Коба, урочище «Мыс Мартьян» и др. В 1965 г. в Крыму насчитывалось 57 памятников природы¹⁹⁴.

¹⁹³ Решение Крымоблисполкома от 12.03.1947 г. № 13/1-205 «Об охране природы на территории Крымской области».

¹⁹⁴ Природа Крыма и ее охрана: Сборник статей. Симферополь: Таврия, 1971. 72 с.

В августе 1950 г. в Никитском ботаническом саду состоялось совещание по охране природы Крыма, по результатам которого было принято решение ходатайствовать перед руководством страны о заповедности горы Опук на Керченском полуострове и создании новых заповедников.

В 1954 г. Крымская область вместе с Крымским государственным заповедником и другими памятниками природы полуострова были переданы Украинской Советской Социалистической Республике (УССР). Вследствие смены руководства страны и кадровых перестановок в профильном ведомстве, в советском правительстве было принято решение о реорганизации некоторых заповедников СССР, в том числе и Крымского, в заповедно-охотничьи хозяйства, предназначенные для устройства охот первым лицам советского государства и их зарубежным высоким гостям. С этого времени природоохранные идеи отошли на задний план. Как и в 1930-х гг., произошло изменение курса: вместо охраны природы – природопользование в интересах «социалистического строительства». Другими словами, на фоне общих изменений государственной природоохранной политики СССР, продлившейся до 1980-х гг., происходит реорганизация и понижение природоохранного статуса Крымского государственного заповедника.

В 1957 г. КГЗ стал Крымским государственным заповедно-охотничьим хозяйством им. В. В. Куйбышева¹⁹⁵ (далее – КГХОЗ) площадью 32000 га¹⁹⁶. Для приема высокопоставленных гостей и зарубежных охотников, приезжавших охотиться за валюту, в заповедных горах были построены спецобъекты размещения и рекреации (дачи «Дубрава-1», «Дубрава-2», «Зеленый гай»), ресторан «Красный Камень», Форельное хозяйство, видовая

¹⁹⁵ Распоряжение Совета министров СССР от 09.08.1957 г. № 2252-Р.

¹⁹⁶ Прокопенко П. М. Природные богатства горно-лесного Крыма – на службу народу // Сборник работ по лесоводству и охотоведению. Симферополь: Крымиздат, 1963. Вып. 7. С. 3–9.

площадка «Беседка ветров», была заасфальтирована Романовская дорога. На 24 года бывший заповедник превратился в новую, уже социалистического типа, «царскую охоту». Директором КГЗОХ был назначен переведенный из Закарпатья П. М. Прокопенко, деятельность которого была отмечена хищническим истреблением карпатских лесов. Эту же практику он попытался внедрить и в КГЗОХ.

С 1957 по 1991 гг. в КГЗОХ устраивались охоты для Первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева, члена Президиума Верховного Совета СССР А. И. Микояна, Президента Югославии И. Б. Тито, короля Афганистана Мухаммеда Захир-шаха, Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева, Генерального секретаря Монгольской народно-демократической партии Юмжагийн Цэдэнбала, девятого короля Непала Махендры Бик Бикрам Шах Девы, кубинского военного и государственного деятеля Рауля Кастро, а также для австрийских, западногерманских и даже американских охотников. Объектами охоты выступали крымский благородный олень и европейская косуля. С целью разнообразия охотничьей фауны, в 1957 г. в КГЗОХ была проведена акклиматизация¹⁹⁷ диких кабанов, привезенных из Пожарского района Приморского края.

С другой стороны, в этот период наблюдалось несомненное оживление научно-исследовательской работы: природной в самом заповеднике и научной, которая по собранной информации относится ко всему Крыму. Так, в этот период опубликована сводка ст.н.с., орнитолога Ю. В. Костина по птицам; защищены 4 кандидатских диссертации: Ю. В. Костина, А. И. Дулицкого, а В. В. Кормилицина по грызунам, Е. А. Пясецкой по фенологии; докторская диссертация В. Г. Мишнева по буковым лесам.

В 1957 г. в новом здании КГЗОХ официально был открыт третий по счету Музей природы, разместившийся в нескольких залах и коридоре

¹⁹⁷ В Крыму известны ископаемые остатки аборигенных кабанов, появление нового для Крыма дальневосточного подвида дикого кабана на полуострове можно считать акклиматизацией.

бывшего пансиона Игумнова. Несмотря на то, что в годы фашистской оккупации Крыма в период Великой Отечественной Войны большая часть архива заповедника, а также коллекции, собранные в 1920–1930 гг., были уничтожены, в послевоенное время сбор зоо- и ботанической коллекций был возобновлен как штатными научными сотрудниками заповедника, так и многочисленными учеными, студентами вузов, приезжавшими в Крым для практики и/или исследований. Самым результативным периодом в этом плане стали 1960–1980 гг., когда научную часть КГЗОХ возглавляли К. К. Высоцкий, а затем В. Г. Мишнев.

В зоологическом зале Музея природы было представлено 25 чучел зверей крымской фауны, 134 чучела птиц, все они были этикетированы и представляли фондовый материал, хранящийся в остекленных витринах и на стендах¹⁹⁸.

Большую ценность представляла орнитологическая коллекция, насчитывавшая около 600 тушек, относящихся к 187 видам птиц. Старшим научным сотрудником С. Ю. Костиным была собрана внушительная оологическая коллекция, состоявшая из 170 кладок гнездящихся в Крыму птиц, служившая пособием для определения видов птиц по кладке. Остеологическая коллекция Музея насчитывала 400 черепов, в том числе 200 млекопитающих и 290 мышевидных грызунов. Также в Музее экспонировалась влажная коллекция рыб, земноводных и беспозвоночных. В витринах Музея была представлена коллекция древесины ценных пород, минералов, слагающих Главную гряду Крымских гор.

Зоологическая и ботаническая коллекции КГЗОХ регулярно пополнялись объектами флоры и фауны, которые были представлены как в Музее природы, так и в фондах заповедника, а какая-то часть экспонатов передана на хранение в фонды других научно-исследовательских

¹⁹⁸ Юргенсон Е. И., Доценко А. П. Лесной фонд заповедно-охотничьего хозяйства // Крымское государственное заповедно-охотничье хозяйство (50 лет). Симферополь: Крымиздат, 1963. С. 103–136.

учреждений страны. Зоологическая коллекция КГЗОХ собиралась с общефаунистической целью. Особое внимание уделялось видам: а) обитающим на его территории, то есть, как животный компонент лесных биоценозов; б) распространенным и многочисленным, так как они и есть в них самыми функционально воздействующими на экологические процессы: мыши, полевки, копытные, хищники; а белка представляет собой интерес ещё и как объект охоты и как «результат» одной из первых удачных попыток реконструкции фауны).

Зооколлекция КГЗОХ обрабатывалась и формировалась по стандартам коллекционного дела, заимствованным из опыта коллекционирования Зоомузея МГУ. Материалы коллекции Музея природы еще ни разу не публиковались, хотя и послужили базой для подготовки двух диссертаций, а также сводки по млекопитающим Крыма. На данный момент имеющиеся данные оцифрованы и обобщены в электронной базе, которая включает семь вышеназванных известных собраний.

К сожалению, сведений о пополнении этой коллекции после 1984 г. нет. Известно, что значительная часть коллекции исчезла ввиду того, что она не имела официального статуса – ни научного, ни имущественного. По этой же причине не было возможности реализовать ее достойное обслуживание.

Природные коллекции должны собираться не эпизодично, а с продолжениями, потому что появляющиеся новые методы исследования материалов являются основой для того, чтобы впоследствии можно было следить за изменениями состава окружающей среды.

По материалам научных исследований, проведенных на базе КГЗОХ в 1950-1960-х гг., было опубликовано более 200 научных статей. Все эти научные сборники, журналы пополняли фонды научной библиотеки заповедника, в которых насчитывалось около 5000 томов литературы по основным отраслям, связанным с охраной природы и изучением природных ресурсов. Книжным фондом КГЗОХ могли пользоваться научные сотрудники

заповедника, Крымской горно-лесной опытной станции, специалисты лесничеств, экскурсоводы, педагоги, студенты лесных техникумов и вузов, приезжавшие на практику или для научных исследований. Происходил обмен фонда с другими научными библиотеками страны, в том числе с Ленинской, проводилась работа по распространению изданий заповедника по специализированным учебным заведениям и зарубежным профильным организациям.

В начале 1970-х гг. рядом с бывшим пансионом И. С. Игумнова построили современное трехэтажное административное здание КГЗОХ, которое удачно вписалось в старинный парк. В 1976 г. на первом этаже нового здания Управления Крымского государственного заповедно-охотничьего хозяйства по проекту штатных научных сотрудников был создан музей природы, состоящий из двух залов – ботанического и зоологического. Этот, четвертый по счету, Музей заповедника отвечал всем современным требованиям: художественно выполненные диорамы основных видов заповедных гор и Лебяжьих островов, гербарии, карта-муляж с объектами и дорогами Заповедника. В чучелах представлены почти все обитатели Крымских гор и орнитологического заказника. Экскурсии проходили на фоне звуков живой природы. С тех пор этот Музей стал одной из главных достопримечательностей города Алушты.

В 1976 г. впервые в истории СССР заседание Международного бюро по изучению водоплавающих птиц состоялось не в Москве, а в Крыму из уважения к авторитету Ю. В. Костина. Организационный комитет этого международного форума возглавил сам Юлий Витальевич. Тогда в Алушту съехался весь цвет мировой и советской орнитологии, в том числе американский орнитолог Билл Слэйден, голландский ученый А. Тиммерман. Это событие стало признанием заслуг старшего научного сотрудника КГЗОХ Ю. В. Костина и международного значения Крымского заповедника.

В конце 1980-х гг. Крымское государственное заповедно-охотничье хозяйство снова было на пике своего развития: на первый план вышли научно-исследовательская деятельность и эколого-просветительская работа. Общая площадь заповедника выросла до 44 175 га, из которых в горно-лесной части заповедными стали 34 563 га. Угодья, владения этого природоохранного учреждения расположились на территории пяти административных районов Крыма: Симферопольского, Бахчисарайского, Большой Алушты, Большой Ялты и в Раздольненском районе – филиал «Лебяжьих островов». Заповедник все чаще стали посещать зарубежные ученые: зоологи, ботаники, орнитологи. Коллектив сложился творческий, стабильный. Престиж учреждения ежегодно возрастал – как в Крыму, так и в масштабе всей страны.

Следует отметить еще один показательный факт развития заповедника. В послевоенное время советские ученые подключились к международной программе восстановления чистокровных зубров. К 1960-м гг. в Советском Союзе был наработан достаточный опыт в плане гибридизации, восстановления численности, содержания зубров в питомниках и зоосадах, и можно было переходить к осуществлению программы создания вольных популяций этих животных в стране. Был пройден нелегкий путь длиной в несколько десятилетий, в результате чего численность зубров в СССР удалось увеличить буквально от единиц до нескольких сотен. Это стало возможным благодаря совместным усилиям советских и зарубежных ученых. Появилась целая плеяда отечественных ученых-зуброведов, среди которых самым знаменитым стал Михаил Александрович Заблоцкий, работавший до войны с И. С. Башкировым в Крымском заповеднике. Полученный в Крыму опыт был затем успешно использован:

– в Кавказском заповеднике, где с 1940 г. акклиматизировали зубробизонов,

- в Приокско-Тerrasном зубровом питомнике, организованном М. А. Заблоцким в 1948 г.,
- в питомнике чистокровных кавказско-беловежских зубров Лакашинского лесничества в 1959 г., впоследствии вошедшего в состав Окского государственного природного биосферного заповедника, и др.

Ограниченная площадь загонов и длительное их использование в итоге привели к истощению пастбищ, животные не могли в полном объеме обеспечивать себя естественными кормами. Для подкормки приходилось организовывать подвозку ивы, дуба, рябины и т.п. К 1967 г. поголовье зубров в питомниках достигло численности, достаточной для осуществления выпуска животных в природу. Основной целью расселения зубров на территории Украинской ССР в начале 1970-х гг. было возвращение этого крупного животного в число объектов охоты. Именно по этой причине третья попытка акклиматизации зубров в Крыму проводилась уже не на территории Крымского заповедника, а в Бахчисарайском государственном лесохозяйственном хозяйстве (далее – Бахчисарайский ГЛОХ). По воспоминаниям ветеранов Крымского заповедника и Бахчисарайского ГЛОХ, зубробизонов в Крым доставляли тремя группами на протяжении нескольких месяцев: в сентябре 1972 г. из Окского заповедника, в декабре того же года из зубрового питомника Приокско-Тerrasного заповедника и оттуда же в феврале 1973 г. В этой партии клички всех зубробизонов начинались на букву «М»: Мелет, Мельта, Мельба, Мерула, Мус, Мутар, Мургас, Мурол, Медор, Муратовка, Мурна. Зубры, клички которых начинались на «Ме» были завезены из Окского заповедника: ме – Мещера; на «Мо» – из Приокско-Тerrasного заповедника: мо – Московская область; на «Му» – кавказско-беловежской линии, тоже из Приокско-Тerrasного заповедника Московской области. Животных выпустили в леса Бешуйской балки Верхореченского лесничества Бахчисарайского ГЛОХ в 12 км от села Верхоречье. Первое время зубры держались в пределах урочища «Финарос»

Бахчисарайского района. Впоследствии они стали постепенно осваивать смежные территории и встречались в разных районах Крыма от Бахчисарая до Симферополя и Алушты, а также в прежних зубровых местах на хорошо охраняемой территории КГЗОХ в районе кордонов «Олень» (бывший «Япалах»), «Зубровая поляна», «Марта» и т.д. Каждый год в зубровом стаде наблюдался небольшой прирост, однако несколько самцов было убито браконьерами и не менее трех животных официально было изъято по разным причинам. В зоологической коллекции Крымского заповедника и сейчас хранятся кости и череп зубра, убитого браконьерами в 1970-х гг. Его труп был обнаружен лесниками КГЗОХ. По мнению препарировавшего останки зубробизона ст.н.с. А. И. Дулицкого, причиной смерти зверя стало ранение картечью.

К концу 1970-х гг. зубровое стадо в Крыму насчитывало 16 голов (8 быков и 8 зубриц). Но даже этой небольшой популяции было тесно на крымской земле. Зубры наносили серьезный ущерб сельскохозяйственным угодьям: на виноградных плантациях выдергивали шпалерные столбики, валили шпалеры, только что посаженные саженцы плодовых деревьев, поедали корма на животноводческих фермах. Нередки были случаи, когда эти огромные быки нападали на транспорт и даже на людей.

В апреле 1980 г. оставшихся в Крыму зубров отловили и вывезли в Даневское охотничье хозяйство Черниговской области. Последние зубры в Крыму – бык Олимп и зубрица Ада, получившие свои клички в честь проходившей в Москве Олимпиады-80, несколько лет жили в вольерах на кордоне «Грушевая поляна». Ялтинцы и гости полуострова приезжали посмотреть на этих редких животных. В конце 1980-х гг. Ада заболела и вскоре околела, а в начале 1990-х гг., после резкого сокращения финансирования КГЗОХ, Олимпа перевозили в другой зоопарк, но до нового места жительства он так и не доехал. На этом закончилась история третьей попытки акклиматизации зубров в Крыму.

Всякое вмешательство в природу ведет к серьезным и, зачастую, непредсказуемым последствиям. Три попытки акклиматизации зубра в Крыму показали, что вселение новых видов на исторически сложившиеся, достаточно богатые естественной фауной ограниченные территории не дают положительного результата. Главный фактор неудачи с зубрами (не принимая во внимание войны и браконьерства) – недостаточная площадь крымских лесов.

В настоящее время многие ученые склоняются к мнению, что с точки зрения региональной эколого-фаунистической уникальности и самобытности Крыма акклиматизация новых, чуждых местной природе видов, нежелательна.

Таблица 3

Список зубробизонов из Окского и Приокско-Террасного заповедников, завезенных в Крым в 1972–1973 гг.¹⁹⁹

№	Пол	Кличка	Дата рождения	Дата гибели	Дата ввоза в Крым	№ ЕВРВ ²⁰⁰	Питомник, рождение
1.	Бык	Мелет	1970	?	03.10.72	2575	ОГЗ
2.	Зубрица	Мельта	1970	?	03.10.72	2577	ОГЗ
3.	Зубрица	Мельба	1971	?	03.10.72	2719	ОГЗ
4.	Зубрица	Мерула	1971	?	03.10.72	2717	ОГЗ
5.	Бык	Мус	1971	?	18.12.72	2722	ПТЗ
6.	Бык	Мутар	1971	?	05.12.72	2727	ПТЗ
7.	Бык	Мургас	1971	?	05.12.72	2728	ПТЗ
8.	Бык	Мурол	1971	?	18.12.72	2730	ПТЗ
9.	Бык	Медор	1971	1972	Пал в дороге	2716	ОГЗ
10.	Зубрица	Муратовка	1970	?	07.02.73	2586	ПТЗ
11.	Зубрица	Мурна	1971	?	07.02.73	2724	ПТЗ

Самыми заметными результатами данного этапа для истории КГЗООХ и природы полуострова с точки зрения воздействия на экологические

¹⁹⁹ Акт передачи зубров в Бахчисарайское ГЛООХ, архив Е. Л. Цибизовой (руководителя зубрового питомника Окского государственного заповедника).

²⁰⁰ European Bison Pedigree Boor 1953-2000 (ЕВРВ) / Editor Raczynski J. Bialowieza, 2000. 65 p.

взаимодействия в уникальной экосистеме горного Крыма являются акклиматизация дикого кабана (1957), приведшая к изменению видового состава крымской фауны, изучение проблемы лесовозобновления в буковых лесах и его зависимость от чрезмерно увеличившегося поголовья крупных копытных вследствие отсутствия естественных врагов (волков); строительство нового административного здания КГЗОХ (1974), создание там четвертого по счету Музея природы (1976), дендрозоопарка (1981), присоединение нижнего плато Чатыр-Дага (Альминское лесничество); разработка эколого-просветительского маршрута по территории КГЗОХ, что в некоторой степени действительно отвечало интересам хозяйства и заповедного дела в целом, но по факту причинило несомненный вред, так как эколого-просветительская деятельность повлекла стремительный рост массового туризма на заповедной территории.

На протяжении многих десятилетий Крымский заповедник оставался единственным на полуострова при полном отсутствии других ООПТ. Только спустя более чем 50 лет, в 1973 г. были созданы: Ялтинский горно-лесной природный заповедник; природный заповедник «Мыс Мартьян»²⁰¹; на базе ботанического заказника «Новый Свет» создан Государственный природный заказник «Новый Свет»²⁰², в 1979 г. – Карадагский природный заповедник²⁰³ и т.д.

Немногие ученые отваживались выступать в те годы против государственной политики, идущей вразрез с природоохранными идеями. Одними из главных бойцов на этом фронте были первые руководители Крымского заповедника – И. И. Пузанов и М. П. Розанов. Они выступали с докладами на конференциях, обращались к руководству разных уровней, публиковали статьи в центральной прессе с призывом восстановить Крымский заповедник под названием «Крымский национальный парк им.

²⁰¹ Постановление Совета министров УССР от 20.02.1973 г. № 84.

²⁰² Постановление Совета министров УССР от 28.10.1974 г. № 500.

²⁰³ Постановление Совета министров УССР от 09.08.1979 г. № 386.

В. И. Ленина» и не допустить строительство 17-этажного Кремлевского санатория на мысе Мартьян.

Особый интерес представляет история создания самого маленького заповедника Крыма «Мыс Мартьян», подробности которой обнаружились в личном фонде выдающегося природоохранника Советского Союза М. П. Розанова.

Еще в начале 1920-х гг. одним из первых идею о создании заповедника «Мыс Мартьян» высказал крымский ботаник Е. В. Вульф, которого поддержал бывший лесничий Южнобережского лесничества ученый лесовод А. Ф. Скоробогатый, а впоследствии и члены КОЕиЛП и Крымского отделения ВООП. В рукописях М. П. Розанова говорится о том, что еще до ВОВ на дороге у восточной границы мыса Мартьян стоял большой железный охранный знак: «Заповедный памятник природы. Запрещено: добыча камня, земли, рубка леса, охота»²⁰⁴.

Урочище «Мыс Мартьян» представляет собой эталонный участок средиземноморской растительности: крымский южнобережный ксерофитный лес, покрытый сплошными зарослями древовидного можжевельника, дуба пушистого, фисташки туполистной, граба, ясеня, земляничника мелкоплодного с подлеском из иглицы понтийской, ладанника крымского, шиповника, а также с редкими и краснокнижными растениями (пион крымский, крокусы сузианские и прекрасные, фиалки, примулы, подснежники складчатые и др. растения).

Начиная с 1947 г., рядом решений Крымоблисполкома, а затем и распоряжениями Совета министров УССР, урочище «Мыс Мартьян», в числе

²⁰⁴ РГАЭ, Ф. 473. Оп. 1. Д. 21.

других уникальных природных объектов Крыма, было объявлено заповедным памятником природы²⁰⁵.

Согласно этим правительственным актам, земельные участки с памятниками природы подлежали выделению в натуре, изъятию из земельного пользования, ограждению и сдаче по актам учреждениям и организациям, в черте земель которых они находятся. На данных территориях должен был быть установлен заповедный режим, а именно: запрещена рубка леса, выпас скота, охота, рыбная ловля, нарушение почвенного покрова, ломка камня, добыча глины, песка, распашка и другие виды хозяйственного использования (строительство новых сооружений, прокладка дорог, канав и инженерных коммуникаций).

Памятник природы «Мыс Мартьян» находился в ведении Никитского ботанического сада (далее – НБС). Однако на протяжении многих лет руководство НБС в лице директора М. А. Кочкина²⁰⁶, не считалось с условиями заповедования, вырубало, раскорчевало и превратило значительные лесные площади на Монтедоре и Мартьяне в цветники, устроив там промышленные плантации лаванды, хризантем, роз, посеvy кормовых трав, парники, хозяйственные постройки и т.д.

²⁰⁵ Решения Крымоблисполкома от 12.03.1946 г. за № 13/1-205 «Об охране природы на территории Крымской области», от 26.08.1960 г. № 861 «О мерах по улучшению охраны памятников природы Крыма», от 31.05.1963 г. «Об охране и умножении природных богатств области»; от 15.02.1964 г. № 92 «О мерах по выполнению рекомендаций областной конференции по охране и развитию природы Крыма»; Распоряжение Совета Министров УССР от 07.08.1963 г. № 1180-р и Распоряжение Крымоблисполкома от 30.08.1963 г. № 322-р «О взятии на учет и обеспечении охраны памятников природы местного значения».

²⁰⁶ Кочкин Михаил Андреевич (1908–1980) – советский почвовед, доктор наук (1956), профессор (1961), заслуженный деятель науки УССР (1962), директор Никитского ботанического сада (1958–1977). В 1945–1948 гг. работал заместителем директора по научной работе Крымского государственного заповедника. Автор книги «Крымский государственный заповедник имени В. В. Куйбышева» (Симферополь, 1949).

На мысе Мартьян также планировали дополнительно вырубить многовековые можжевельники, чтобы построить 17-этажный Кремлевский санаторий.

М. П. Розанов писал: «Необходимо сохранить заповедный памятник природы Крыма, лесное урочище Мартьян от вырубки, корчевки и застройки, как ценный музейный реликтовый эталон последнего сплошного остатка южнобережного ксерофитного средиземноморского леса». В 1964 г. благодаря выступлениям на всесоюзных конференциях И. И. Пузанова и М. П. Розанова удалось остановить вырубки можжевельника и отменить строительство санатория.

В 1973 г. научный коллектив Государственного НБС выступил с инициативой присвоения особо охраняемой природной территории «Мыс Мартьян» статуса «природный заповедник общегосударственного значения», что и было закреплено соответствующим постановлением.

В связи с бурным развитием курортов ЮБК в 1970-1980-х гг. резко возросла рекреационная нагрузка на ближайшие к ним лесные массивы, что привело к необходимости принятия дополнительных мер по охране горных лесов. Практически в границах дореволюционного Южнобережного лесничества, на месте Ялтинского лесхоза, 20 февраля 1973 г. был организован Ялтинский горно-лесной государственный заповедник площадью 14230 га, включивший Оползневское, Алушкинское, Ливадийское и Гурзуфское лесничества²⁰⁷.

В 1983 г. Правительство Крымской области приняло постановление, в котором были намечены конкретные природоохранные мероприятия вплоть до 1990 г. Особое внимание уделялось уменьшению сброса сточных вод в водоемы, выбросы вредных веществ в атмосферу. В 1986 г. в свете

²⁰⁷ Постановление Совета министров УССР от 20.02.1973 г. № 84 «Об организации новых природных заповедников и расширение Черноморского природного заповедника»; Шеляг-Сосонко Ю. Р. Ялтинский горно-лесной государственный заповедник: (Ботан.-геогр. очерк). Киев: Наук. думка, 1980. 183 с.

перестроечных мероприятий Политбюро ЦК КПСС рассмотрело ряд вопросов по дальнейшему развитию Ялты и других курортных регионов Крыма. Планировалось осуществить ряд комплексных мероприятий по улучшению общей экологической обстановки и рациональному использованию природных ресурсов, рассчитать предельно допустимые нагрузки на рекреационные территории. С целью уменьшения негативного воздействия на природную среду ЮБК полностью была прекращена деятельность Краснокаменского, Чеховского, Симеизского, Алушко-Гурзуфского карьеров.

В 1986 г. площадь природно-заповедного фонда Крыма увеличилась на 145 га и насчитывала 103 000 га, что составило 3,8 процента от общей площади полуострова. Уже тогда вновь звучала идея, впервые высказанная еще в 1964 г., о создании Государственного природного национального парка с целью сохранения уникальных природных комплексов и использовании их в эколого-просветительских, рекреационных и культурных целях. Проект Крымского национального парка был разработан институтом «Гипроград» и одобрен Госкомприродой УССР, АН УССР, который, однако, не успели осуществить. В конце 1980-х гг. в Крыму проводилась инвентаризация и паспортизация заповедных объектов и их передача под охрану землепользователям, однако и этот процесс не был завершен до распада Советского Союза.

В 1970-1980 гг. заповедное дело в СССР достигло принципиально нового уровня. Вновь на первый план вышли понятия природного равновесия, баланса, сохранения биоразнообразия. Утилитарно-ресурсный подход в деятельности ООПТ постепенно замещался научно-экологическим. В Крыму также наблюдался очевидный подъем природоохранной деятельности, выразившийся в официальном придании различных природоохранных статусов более чем ста объектам. Тогда же было принято решение об изменении системы охраны отдельных спелеообъектов

(карстовых пещер) и переходе к охране цельных карстово-геологических комплексов.

Постановлением Совета министров УССР от 13.02.1989 г. № 53 был создан геологический заказник «Горный карст Крыма» общей площадью 4316 га с разорванными ареалами размещения на Чатырдагском и Карабийском горных массивах. По предложению Института минеральных ресурсов АН УССР в заказник было включено 28 карстовых полостей на Чатыр-Даге и 50 на Караби-яйле.

В 1989 г. по инициативе известного советского писателя С. П. Залыгина²⁰⁸ была создана ассоциация «Экология и мир», которая ставила перед собой задачи решения проблем взаимоотношения человека и природы. При непосредственном участии этой ассоциации был остановлен проект переброски стока северных рек в Каспийское море. В Крыму также была сформирована Крымская Ассоциация «Экология и мир», которая занималась привлечением внимания государства и общественности к проблемам охраны природы и заповедного дела на полуострове. С 1992 г. и по сей день КРАЭМ возглавляет доктор геолого-минералогических наук, профессор, действительный член (академик) Крымской Академии Наук (с 1994 г.), президент Крымской Академии Наук (с 2004 г.) Тарасенко Виктор Сергеевич (1943 г.р.). Членами совета ассоциации являются научные сотрудники заповедников Крыма, учебных и научных учреждений, видные ученые, журналисты, общественные деятели, рабочие и пенсионеры из разных регионов полуострова. Миссия организации заключается «в защите природы Крыма, здоровья крымчан и мира в регионе». Основные цели КРАЭМ: «восстановление и сохранение уникальной природы Крыма и сохранение мира в регионе, свободное индивидуальное развитие жителей

²⁰⁸ Залыгин Сергей Павлович (1913–2000) – советский писатель, общественный деятель, главный редактор журнала «Новый мир», Герой Социалистического Труда (1988), Лауреат Государственной премии (1968), Премии Президента РФ (2000), руководитель ассоциации «Экология и мир» (1989–1993).

многонационального Крыма, основанное на этическом отношении к окружающей природе и культуре, достижение в Крыму сбалансированного устойчивого развития общества на основе оптимального сочетания высокого качества жизни людей и необходимого уровня воспроизводства природы, единая экологическая политика стран Азово-Черноморского бассейна, обеспечивающая реализацию требований экологической безопасности, сохранение и воспроизводство природных ресурсов»²⁰⁹.

После аварии на Чернобыльской АЭС, произошедшей 26 апреля 1986 г., при участии членов КРАЭМ и активной поддержке общественности в 1989 г. было остановлено почти завершенное строительство Крымской АЭС в пос. Щелкино. Крымская республиканская ассоциация «Экология и мир» и Крымская Академия Наук впоследствии принимали участие в нескольких международных природоохранных проектах, организовали проведение международных экологических конференций в Крыму (1994, 1997 гг.), России (1995 г.), Турции (1996 г.), США (2001 г.), а также Саммита Земли в Йоханнесбурге (ЮАР, 2002 г.).

Еще до распада Советского Союза, 29 июня 1991 г. КМ УССР принял постановление № 64 о реорганизации Крымского государственного заповедно-охотничьего хозяйства в Крымский государственный заповедник. Уже после того, как Крым оказался в составе Украины, в соответствии с приказом Минлесхоза Украины от 06.11.1992 г. № 168 и на основании Закона Украины от 16.06.1992 г. Крымский заповедник стал природным. Крымский природный заповедник вошел в объединение «Крымлес».

Следующие статусные преобразования Крымского заповедника и природоохранного законодательства в Украине и АР Крым происходили в 1991–2014 гг. в свете глобальных политических событий.

²⁰⁹ Крымская республиканская ассоциация «Экология и мир»: сайт. – URL: <http://ekomir.org/>.

Режим заповедности на территории Крымского природного заповедника был серьезно ослаблен в 1992–2000 гг. из-за отсутствия должного финансирования, что сказалось на всех видах деятельности этого учреждения. Заповедное дело в эти годы утратило понимание со стороны общественности из-за нестабильной политической и экономической обстановки.

В 1990-х гг. произошло возрождение Косьмо-Дамиановского монастыря на территории Крымского природного заповедника, что привело к возникновению ряда конфликтных вопросов между руководством заповедника и правлением Симферопольской и Крымской епархии, касающихся земельных и имущественных претензий, а также посещения монастыря, расположенного на заповедной территории, паломниками. В 2000 г. Крымский природный заповедник был передан Управлению делами Президента Украины. Нельзя не отметить положительные стороны этого периода: улучшилось финансирование, стали регулярно выплачивать заработную плату, обновили форменное обмундирование сотрудников лесной охраны, был выполнен ремонт административного здания, спецобъектов, инфраструктуры.

После распада Советского Союза сельскохозяйственная отрасль Крыма пришла в полный упадок: были закрыты животноводческие фермы (птицефабрики, кроликофермы), бойни и т.д. В результате чего численность черного грифа и белоголового сипа на полуострове резко снизилась. Эти крупные падальщики лишились привычного легкодоступного корма – отходов

животноводческого производства, которые в их питании составляли более 80%. В 1996–1997 гг. во время учета на подкормке в Крымском природном заповеднике учеными было отмечено всего от 7 до 14 грифов. Необходимо было принимать срочные меры для сохранения этих птиц в Крыму.

Научным сотрудникам заповедника Б. А. Аппаку и А. В. Паршинцеву удалось привлечь внимание общественности к бедственному положению популяции грифов и сипов на полуострове. В газетах и журналах печатались статьи об этих птицах, была подготовлена передача о данной проблеме на Крымском телевидении в программе известной крымской журналистки – эколога Татьяны Шаманаевой. Прошли сюжеты о крымских грифах на Киевском, Харьковском и Московском телеканалах. В этот начальный период помощь в спасении грифов и сипов оказали Франкфуртское зоологическое общество (Германия), директор Центра спелеотуризма «Оникстур» А. Ф. Козлов, директор предприятия «Дубки», председатель Комитета по охране природы Крыма В. Г. Мусияненко, Алуштинский горисполком и многие другие. Началась подкормка и регулярные учеты птиц на кордоне «Алабач» и на нижнем плато горы Чатырдаг, фиксировались все крупные скопления этих птиц-некрофагов. Падение их численности удалось остановить.

В результате этих совместных многолетних усилий крымские популяции черного грифа и белоголового сипа были спасены: в 2007 г. во время учета на подкормке было отмечено уже 42 особи этих краснокнижных птиц.

В начале 2000-х гг. в результате ослабления внимания со стороны профильных структур мониторинга состояния и охраны ООПТ на территорию Крыма приникли дикие представители семейства псовых.

Сведения о пребывании волка в Крыму в историческом времени ранее были основаны на отрывочных упоминаниях в разных источниках. Однако теперь можно утверждать, что волки обитали на полуострове с незапамятных времен: в пещере «Таврида», открытой во время прокладки одноименной трассы в 2018 г., найдены останки ископаемых псовых, биологически

близких к волкам, возраст которых составляет от 1,5 до 1,8 млн лет²¹⁰. Если ранее ученые полагали, что характер пребывания волка на полуострове носил характер временных заходов с континента, то последние находки опровергают эту версию, поскольку пещера «Таврида» по всем признакам была логовом этих хищников, куда они приносили добычу в виде других животных, останки которых также представляют огромный интерес для науки.

Информация о присутствии волков в Крыму встречается в Письме польских пленников из Бахчисарая (1660), трудах И. Э. Тунманна (1784), К. И. Габлица (1785), К. Ф. Кесслера (1861), Е. Л. Маркова (1872), А. М. Никольского (1891), С. А. Мокржецкого (1914), И. И. Пузанова (1927, 1928) и др.²¹¹

Таким образом, можно констатировать, что волки являлись одним из аборигенных видов фауны Крымского полуострова вплоть до их полного истребления в 1920-х гг. в результате многолетней борьбы, которая поначалу носила стихийный характер, а впоследствии была организована властными структурами с привлечением материально мотивированного населения.

Поскольку на протяжении долгого времени вопрос регулирования численности волков в Крыму не был оформлен законодательно, волков неконтролируемо истребляли местные жители. На данную проблему обратили внимание лишь после появления царской резиденции в Ливадии и начала устройства Императорской Охоты (далее – ИО) на крымских казенных лесных дачах в 1860-х гг.

²¹⁰ Ученые оценили возраст найденных в пещере «Таврида» в Крыму древних волков в 1,5 млн лет. – URL: <https://crimeanews.com/society/2020/05/19/653112.html>.

²¹¹ Мокржецкий С. А. Фауна Крыма // Крым: Путеводитель / Под ред. К. Ю. Бумбера, Л. С. Вагина [и др.]; Крым. о-во естествоиспытателей и любителей природы. Симферополь: тип. Тавр. губ. земства, 1914. С. 73–104; Никольский А. М. Позвоночные животные Крыма: Чит. в заседании Физ.-мат. отд. 29 мая 1891 г. Санкт-Петербург: тип. Имп. Акад. наук, 1891. 484 с.; Пузанов И. И. Фауна Крыма. Симферополь: Крымгосиздат, 1927. 40 с.; Пузанов И. И. Крымский государственный заповедник: Краткое описание и путеводитель с картой. Симферополь: 1-я гостипо-лит. «Крымполиграфтреста», 1928. 26 с.

В 1869 г. вопрос борьбы с волками был вынесен на обсуждение собрания Таврического губернского земства, которое приняло во внимание, что истребление волков необходимо, и постановило «просить уездные земские собрания составить соображения, к какой повинности, уездной или губернской, следует отнести истребление волков, в каком размере производить вознаграждение за убитого волка, каким способом истреблять и на основании каких правил выдавать деньги, и соображения эти представить будущему очередному губернскому земскому собранию» (заседание 11.12.1869 г.)²¹²

В 1871 г. Симферопольским уездным земским собранием уже была предусмотрена статья сметного назначения на выдачу вознаграждения за убитых волков в размере 100 руб. в год (из расчета 3 руб. за убитого волка). Впоследствии смета и размер премии за убитых волков с каждым годом увеличивались²¹³.

В декабре 1911 г. по инициативе одного из основоположников научного охотоведения в России А. А. Силантьева в Министерстве земледелия состоялось совещание по вопросу охоты на хищных зверей в казенных лесах по результатам которого было принято решение «об истреблении волка во все сезоны всеми дозволенными методами как безусловно вредного для охотничьего и сельского хозяйства хищника»²¹⁴.

В «Записках о мероприятиях, необходимых для Собственной Его Императорского Величества Охоты в Крыму в целях надлежащей постановки охотничьего дела», разработанных заведующим ИО Э. В. Вагнером до 1925 г., сказано: «о появлении волков давать немедленно знать ближайшему

²¹² Систематический свод постановлений Таврического губернского земского собрания со времени открытия земских учреждений в Таврической губернии. Том I. 1866-1886. Симферополь: Типография Таврического губернского земства. 1908. 905 с.

²¹³ Там же.

²¹⁴ Охотничье дело в России. История и современность: Чтения памяти А. А. Силантьева: к 150-летию со дня рождения: материалы всероссийской конференции, Санкт-Петербург, 4-5 апреля 2018 г. СПб: СПбГЛТУ, 2018. 127 с.

егерю... Так как истребление хищных будет возложено исключительно на охотничью стражу, то вооружение лесных объездчиков ружьями нежелательно... Если окажется нужной помощь в истреблении хищников, то выбор лиц для этой цели предоставить Заведующему Охотой, по соглашению с лесничим»²¹⁵.

Статистики по количеству волков в Крыму в дореволюционный период нет. Известно, что к 1920 гг. волк был полностью истреблен на полуострове. В Бешуйской лесной даче, которая составляла основу ИО в Крыму, последнего волка убили в 1914 г. По воспоминаниям заведующего ИО Э. В. Вагнера, из добытых волков им были изготовлены чучела, которых впоследствии он передал «Союзу охотников». На протяжении многих лет эти чучела хранились в г. Симферополь в Центральном музее Тавриды (далее – ЦМТ) в экспозиции, посвященной флоре и фауне полуострова. Там была представлена биогруппа крымских волков (6 чучел: волчица, 5 волчат, в зубах волчицы – заяц) и чучело волка. В музейной карточке волков указано, что они были добыты на Бешуйской даче 15 ноября 1914 г., длина тела одного из них составляет 1 м 30 см, а в графе «как приобретено» сказано: «Дар Вагнера». В настоящее время эти экспонаты находятся в фондах ЦМТ и представляют большую научную ценность как материальное свидетельство присутствия волков в Крыму до 1920 г.²¹⁶

В советский период волки периодически заходили на полуостров с территории Херсонской области УССР, однако не задерживались в регионе, так как был приказ их отстреливать. В экспозиции зоологического зала музея природы Крымского государственного заповедно-охотничьего хозяйства (в настоящее время – НП «Крымский») представлена карта, изготовленная с участием научных сотрудников КГЗОХ, на которой отмечены точки

²¹⁵ Вагнер Э. В. Записки о мероприятиях, необходимых для Собственной Его Величества Охоты в Крыму в целях надлежащей постановки охотничьего дела. 1915. Архив НП «Крымский»

²¹⁶ Там же.

фиксации и отстрела этих хищников в разные годы до середины 1970-х гг., когда в Бахчисарайском районе был зафиксирован последний случай отстрела волка в XX в. в Крыму.

Ввиду отсутствия естественного врага в природе полуострова, до начала XXI в. численность крупных копытных в ООПТ и других профильных хозяйствах, приходилось регулировать искусственными методами²¹⁷.

После длительного перерыва, первый случай встречи волка на территории Крыма был зафиксирован в 2003 г., первой добычи волка – в феврале 2005 г. в Краснопереконском районе. Эта дата стала точкой отсчета возобновления устойчивой популяции этого хищника на полуострове²¹⁸. С каждым годом волки постепенно осваивали все новые районы и мигрировали в горно-лесную зону юго-западного Крыма, где находятся крупнейшие ООПТ полуострова, такие как Крымский природный заповедник (в настоящее время НП «Крымский») и Ялтинский горно-лесной природный заповедник (в настоящее время ФГБУ «Заповедный Крым»).

На территории Бахчисарайского инспекционного отделения Крымского природного заповедника 10 июня 2014 г. произошла первая встреча волка

²¹⁷ Паршинцев А. В. Вселение новых хищных млекопитающих в крымский природный заповедник // Материалы XVII Международной научной конференции «Биологическое разнообразие Кавказа и Юга России». г. Нальчик, 5–6 ноября 2015 г. Махачкала: Типография ИПЭ РД, 2015. С. 404–407; Паршинцев А. В. Хищные млекопитающие Крымского природного заповедника // Заповедники Крыма 2016: биологическое и ландшафтное разнообразие, охрана и управление. Материалы VIII Международной научно-практической конференции, Симферополь, 28–30 апреля 2016 г. Симферополь, 2016. С. 328–330; Паршинцев А. В. Энциклопедия лесника. Млекопитающие горного Крыма. Симферополь: Бизнес-Информ, 2014. 160 с.; Иванов С. П. и др. Проблема избытка диких копытных на заповедных территориях // Карадаг: история, геология, ботаника, зоология. Сборник научных трудов, посвященный 90-летию Карадагской научной станции им. Т. И. Вяземского и 25-летию Карадагского природного заповедника НАН Украины. Книга 1. Симферополь: Сонат, 2004. С. 446–459.

²¹⁸ Ярыш В. Л. Экологические особенности распространения волка (*Canis lupus* L., 1758) в Крыму // Юг России: экология, развитие. 2018. Т. 13, № 4. С. 139–146.

обыкновенного. В 2015 г. в Бахчисарайском, Ялтинском и Изобильненском инспекционных отделениях заповедника таких встреч насчитали уже 23²¹⁹.

За прошедшие годы волки на полуострове произвели не одно потомство и сегодня можно смело говорить об устойчивой популяции семей данного хищника на полуострове.

По данным Рескомприроды в ходе осеннего учета 2017 г. в Крыму было зафиксировано более 300 волков:

Таблица 4.

Данные по учету волков в Крыму в 2017 г.

№	Район Республики Крым	Кол-во зафиксированных волков
1.	Ленинский	45
2.	Черноморский	38
3.	Джанкойский	37
4.	Сакский	25
5.	Бахчисарайский	23
6.	Красногвардейский	21
7.	Кировский	20
8.	Первомайский	20
9.	Раздольненский	20
10.	Белогорский	16
11.	Нижнегорский	11
12.	Красноперекопский	8
13.	Симферопольский	5
14.	городской округ Армянск	2
15.	городской округ Феодосия	10

В ООПТ Крыма в указанный период насчитали 17 волков, из них в Крымском природном заповеднике 15 особей, в Опукском и Тарханкутском природных парках по 1. Однако есть сомнения, что предоставленные данные соответствовали действительному положению дел. После понижения природоохранного статуса и лишения национального парка «Крымский» юридической самостоятельности, он подчинен ФГБУ «Комплекс «Крым»» Управления делами Президента РФ. Возник конфликт интересов: земля НП

²¹⁹ Паршинцев А. В. Хищные млекопитающие...С. 328–330.

«Крымский» находится в федеральном подчинении, а фауна – в ведении Рескомприроды Крыма.

Если в степном Крыму и на территории лесхозов и охотхозяйств Крыма с разрешения Рескомприроды регулярно стали проводить мероприятия по регулированию численности волков путем отстрела определенного количества особей с привлечением членов Союза охотников Крыма, то на ООПТ ситуация осложнена их статусом, так как все животные там находятся под охраной закона в равной степени.

В результате, на протяжении последних лет сложилась следующая ситуация: на территории НП «Крымский», расположенного в горно-лесной зоне вблизи Южного берега Крыма, ввиду чрезвычайно благоприятных условий в плане отсутствия борьбы с хищниками и обилия корма в виде диких копытных и других животных, сформировалась устойчивая группа семей волков, которая с каждым годом увеличивается.

Существует риск того, что на территории НП будет происходить дальнейшее сокращение численности оленей, косуль, диких кабанов и муфлона европейского, что вызывает серьезные опасения, так как эта тема может стать поводом для политических спекуляций. Крымская популяция муфлона европейского является старейшей в нашей стране: муфлоны были завезены на полуостров в 1914 г. при императоре Николае II. Эти горные бараны пережили годы гражданской войны, когда были полностью уничтожены акклиматизированные для ИО виды; сохранили свою популяцию в годы Великой Отечественной войны, когда фауне Крыма также был нанесен огромный ущерб; уцелели в 1990-х гг., когда ввиду ослабления охраны территории Крымского природного заповедника там процветало браконьерство. В настоящее время существует реальная угроза полного истребления волками популяции муфлона европейского в Крыму.

Опираясь на исторический опыт, очень важно в сложившейся ситуации постараться избежать ошибок, допущенных сто лет назад, когда волки были

полностью истреблены в Крыму, что повлекло за собой применение искусственных методов регулирования численности и селекции крупных копытных²²⁰.

²²⁰ Иванов С. П. Проблема избытка диких копытных...С. 446–459.

ГЛАВА 3. РАЗВИТИЕ ПРИРОДООХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (1991–2024 гг.)

§ 1. Создание системы государственных заповедников в РФ

Заповедная система России представляет собой уникальный и важный элемент охраны окружающей среды, который на протяжении более века служит основой для сохранения биологического разнообразия и экосистем нашей страны.

С момента своего возникновения в начале XX в., заповедники и национальные парки стали не только местом защиты редких и исчезающих видов флоры и фауны, но и важными научными, образовательными и рекреационными ресурсами. Однако с 1991 г., когда Россия вступила в новую эпоху после распада Советского Союза, заповедная система столкнулась с множеством вызовов и изменений, которые оказали значительное влияние на ее состояние и функционирование.

В результате образования независимых государств на базе бывших союзных республик, многие заповедники и другие ООПТ СССР остались на их территории и вышли из подчинения Главного управления по заповедникам при Совете Министров СССР, стали подведомственны профильным республиканским министерствам и ведомствам.

Таким образом, началась масштабная трансформация заповедной системы Российской Федерации новейшего времени, которая имела ярко выраженный неравномерный характер, поэтому целесообразно выделить два основных периода: 1990-е гг. и 2000 – наше время.

Период 1990-х гг. охватывает важные события, такие как переход к рыночной экономике, изменения в законодательной базе, а также различные экологические и социальные вызовы, с которыми столкнулись охраняемые природные территории. В условиях глобальных изменений климата,

экономической нестабильности и растущей антропогенной нагрузки, изучение состояния заповедной системы становится особенно актуальным для понимания ее роли в охране природы и устойчивом развитии страны. Важнейшим событием этого периода стало постановление Правительства РСФСР от 18 декабря 1991 г., утвердившее новое положение о государственных природных заповедниках. Это решение стало частью комплексной реформы, направленной на внедрение современных подходов к охране окружающей среды, что было необходимо для восстановления экономики страны после кризиса.

В этот период были приняты принципиально важные федеральные законы «Об особо охраняемых природных территориях» и «О животном мире» (1995), утверждены положения о государственных заповедниках и национальных парках (1991 и 1993), а также другие важные нормативно-правовые документы. Переход на рыночные механизмы управления ресурсами приводил к тому, что решение об охране экологических систем становилось второстепенным по сравнению с немедленными хозяйственными потребностями. Тем не менее, в это время было создано 55 новых заповедников и национальных парков в разных регионах РФ.

Закон РСФСР «Об охране окружающей природной среды» от 19 декабря 1991 г. № 2060-І²²¹ стал основополагающим для будущих инициатив в области природоохранного законодательства. Этот закон не только определил основные принципы охраны окружающей среды, но и стал важным инструментом для создания и защиты заповедников, обеспечивая правовую основу для дальнейшего совершенствования природоохранного законодательства.

В течение этого времени произошли значительные изменения в подходах к охране природы. С одной стороны, акценты смещались в сторону большей гибкости и адаптации к рыночным условиям, с другой стороны,

²²¹ Настоящий закон признан утратившим силу.

оставались актуальными проблемы фрагментации заповедников и недостаток их финансирования. Особое внимание уделялось поддержанию биологического разнообразия.

Основные направления законодательно-нормативной базы в отношении заповедников строились на обеспечении баланса между экономическими интересами и экологическими потребностями. Развитие территориальной охраны природы было осложнено хроническим недофинансированием, что привело к потере квалифицированных кадров, и, как следствие – к снижению научного потенциала ООПТ. Также, из-за отсутствия финансирования, разрушалась материально-техническая база, транспортный парк, средства связи, научное оборудование и т.д.

Ухудшение уровня жизни населения и значительное ослабление системы государственного контроля в охотничьих угодьях и на водоемах во многих регионах страны привело к беспрецедентному росту браконьерства, в том числе у границ, а иногда и на территориях ООПТ. Браконьерство представляло собой хорошо организованные и оснащенные преступные группировки, наносившие огромный ущерб биологическим ресурсам страны, что привело к катастрофическому сокращению численности многих видов ценных животных: осетровых, каспийского тюленя, сайгака, кабарги, русской выхухоли и др. Только в начале 2000-х годов ситуация с браконьерством стала постепенно решаться.

Одним из ключевых документов, принятых в начале 2000 гг., стал Приказ Минприроды РФ от 22 апреля 2003 г. № 342, который содержал рекомендации по развитию системы государственных природных заповедников и национальных парков.

Управление охраняемыми территориями как в рамках заповедников, так и национальных парков, направлено на усиление охраны природных ресурсов и создание необходимых условий для их сохранения. В рамках приказа было подчеркнуто, что одной из главных задач является

поддержание экологического равновесия и обеспечение устойчивого использования природных ресурсов, что подразумевает как ограничение антропогенной нагрузки, так и развитие программ по восстановлению экосистем.

В это время стали появляться различные некоммерческие природоохранные организации, работавшие на средства зарубежных спонсоров. Они оказали существенную помощь многим ООПТ в условиях перехода страны на рыночную экономику в виде грантов, издательской деятельности, проведения «Марша парков» и других проектов и мероприятий.

Важным аспектом этого периода явилось международное сотрудничество в области природоохранной деятельности. Россия стала принимать активное участие в различных международных эколого-правовых соглашениях и подписывала множество конвенций, направленных на охрану окружающей среды. Это обеспечило не только доступ к международному опыту, но и предоставило потенциальные финансовые ресурсы, которые можно было использовать для охраны российских заповедников.

Одной из самых престижных наград для природных территорий является Диплом Совета Европы (European Diploma for Protected Areas, далее – ДСЕ), присуждаемый с 1965 г. Комитетом министров Совета Европы природным и полуприродным территориям и ландшафтам, имеющим исключительное европейское значение для сохранения биологического, геологического и ландшафтного разнообразия и управляемым образцовым образом. Присуждая данный Диплом особо охраняемой природной территории, Совет Европы тем самым подчеркивает ее исключительную роль и важность охраны. Такое решение принимается только после тщательного изучения всех аспектов деятельности каждой конкретной ООПТ. Присуждение ДСЕ представляет собой дополнительный международный инструмент, который повышает усилия по управлению и сохранению

наиболее ценных природных территорий под эгидой Совета Европы. Диплом присуждается на ограниченный период времени, поэтому угроза его отзыва является сдерживающим фактором и выступает в качестве стимула для сохранения и изучения ООПТ. В настоящее время этот Диплом имеют 66 охраняемых территорий, расположенных в 27 европейских странах. До событий 2022 г. 4 российских заповедника также были обладателями этого диплома, один из них – Центрально-Черноземный государственный природный биосферный заповедник им. проф. В. В. Алехина (далее – ЦЧЗ), основанный в 1935 г. как место сохранения эталонного чернозема, уникального растительного и животного мира лесостепной зоны средней полосы на территории Курской области. В 1998 г. ЦЧЗ впервые стал обладателем Диплома Совета Европы. Впоследствии, по результатам работы экспертов, ДСЕ для ЦЧЗ неоднократно продлевался. В последний раз действие Диплома было официально продлено Комитетом Министров Совета Европы 4 июля 2018 года на 10 лет до 18 сентября 2028 г., однако ввиду ухудшения международной обстановки, в настоящее время ДСЕ отозван.

Еще одной важной вехой на пути международного признания ценности ЦЧЗ стало официальное присвоение в 2012 г. всем его шести участкам статуса перспективных участков Изумрудной сети Европы (EmeraldNetwork).

Таким образом, законодательные изменения, принятые в 1990 – начале 2000 гг., формировали основу для дальнейшего развития заповедной системы, однако реализация законов на практике часто оказывалась затруднительной. Эффективная охрана природных территорий требовала комплексного подхода, включающего не только правовые механизмы, но и активное вовлечение гражданского общества в процессы защиты окружающей среды. В период 2001–2005 гг. в стране впервые за последние пол века не было создано ни одного нового заповедника и национального парка, и таким образом, правительственный план по развитию системы ООПТ оказался не выполненным.

Кроме того, актуальным вызовом стало отсутствие устойчивой долгосрочной стратегии для развития заповедной системы. На протяжении данного периода в России наблюдалась тенденция к непродуманным и спонтанным изменениям в управлении охраняемыми территориями. Это привело к негативным последствиям как для самих заповедников, так и для окружающих экосистем: изменение закона «Об особо охраняемых природных территориях» в период подготовки Сочинской олимпиады, изменения водного и лесного законодательства, которые фактически привели к резкому сокращению площадей водоохранных зон и защитных лесов и упразднили защитный статус лесопарков и пригородных лесов.

Наиболее показательными примерами негативных последствий для системы ООПТ России стали две Чеченские военные кампании (1994–1996, 1999–2000), и подготовка к Олимпийским играм в Сочи (2010–2014). В результате влияния этих внешних факторов серьезно пострадали ООПТ Северного Кавказа и Краснодарского края. Это выразилось в понижении природоохранного статуса некоторых заповедных зон данного региона для проектирования и строительства огромной инфраструктурной сети олимпийских объектов, что внесло коррективы в правоприменительную практику и фактическое состояние охраняемых территорий.

В процессе подготовки к Олимпиаде многие инициативы по охране природы были приостановлены или отменены. Запланированные экологически чистые зоны и программы по восстановлению были подменены экономическими интересами. В результате этого состояние природных объектов и их биоразнообразие, ранее находившееся под охраной, стало ухудшаться. Заповедные территории испытали давление со стороны различных строительных и туристических проектов, что привело к разрушению естественных ландшафтов и ухудшению состояния экосистем. Было зафиксировано множество случаев, когда масштабная вырубка лесов и другие виды эксплуатации природных ресурсов ставили под угрозу

сохранение уникальных видов. Эти действия ярко иллюстрируют несоответствие между действующим законодательством и реальной практикой, которая часто идет наперекор принципам защиты окружающей среды. Недостаточная оценка экологических последствий, связанных с строительством олимпийских объектов, привела к тому, что поражения на уровне экосистем стали видимыми уже в процессе проведения олимпийских игр и после их завершения.

Исторический контекст изменений заповедной системы в России показывает, что в начале 1990-х гг. произошел резкий переход от централизованного управления к децентрализованным формам, что создало как возможности, так и угрозы для заповедников. С одной стороны, возникли новые законодательные инициативы, направленные на защиту окружающей среды, с другой – ослабление контроля за использованием природных ресурсов привело к увеличению случаев коммерческого освоения заповедных территорий. Это, в свою очередь, способствовало деградации экосистем и утрате биоразнообразия, что является одной из главных проблем, с которыми столкнулась заповедная система в этот период.

Законодательные инициативы, принятые в 1990-х и начале 2000-х годов, сыграли важную роль в формировании правовой базы для охраны природы. Однако, несмотря на наличие новых законов, реальная практика часто не соответствовала установленным нормам. Сравнительный анализ правовых норм и реальной практики показал, что многие заповедники сталкивались с недостатком финансирования, отсутствием необходимых ресурсов и поддержки со стороны государства. Это создавало дополнительные трудности для реализации охранных мероприятий и защиты природных территорий.

В целом, состояние заповедной системы в России в период с 1991 по 2020-е гг. можно охарактеризовать как сложное, но с наличием положительных тенденций. Дальнейший рост количества заповедников и

улучшение законодательных основ служат выражением общей тенденции к сохранению природного наследия страны. Сложившаяся система ООПТ в РФ охватывает практически все уникальные и разнообразные ландшафты и экосистемы, не нарушенные деятельностью человека, не только не уступает по своему потенциалу международным природным резерватам, но и имеет перед ними ряд существенных преимуществ. В будущем, для достижения устойчивого развития, необходимо не только защитить существующие экосистемы, но и обеспечить подходы к их сотрудничеству управлению, а также научное сопровождение и вовлечение местного населения в процесс охраны природы.

В настоящее время в России насчитывается 112 заповедников, из них до распада СССР было создано 73, после – 34 заповедника, еще 5 заповедников вошли в заповедную систему России после возвращения Крыма в состав РФ. Особый статус имеет национальный парк «Крымский» ФГБУ «Комплекс «Крым» Управления Делами Президента РФ» площадью 34563,5 га, расположенный в центральной части Главной гряды Крымских гор.

§ 2. Национальный парк «Крымский»: основные направления деятельности

Уникальное физико-географическое положение, ландшафт, гидрология, богатство и многообразие природных ресурсов, растительного и животного мира, а также многовековая история, сделали территорию, которую в настоящее время занимает национальный парк «Крымский» ФГБУ «Комплекс “Крым” Управления делами Президента РФ», одной из самых значимых ООПТ Крыма и России.

Изучение растительного, животного мира НП «Крымский», геологического строения Главной гряды Крымских гор, гидрологии,

климатических особенностей их центральной части, началось после вхождения Тавриды в состав Российской империи в 1783 г. и продолжается по сей день (см. Приложение 3).

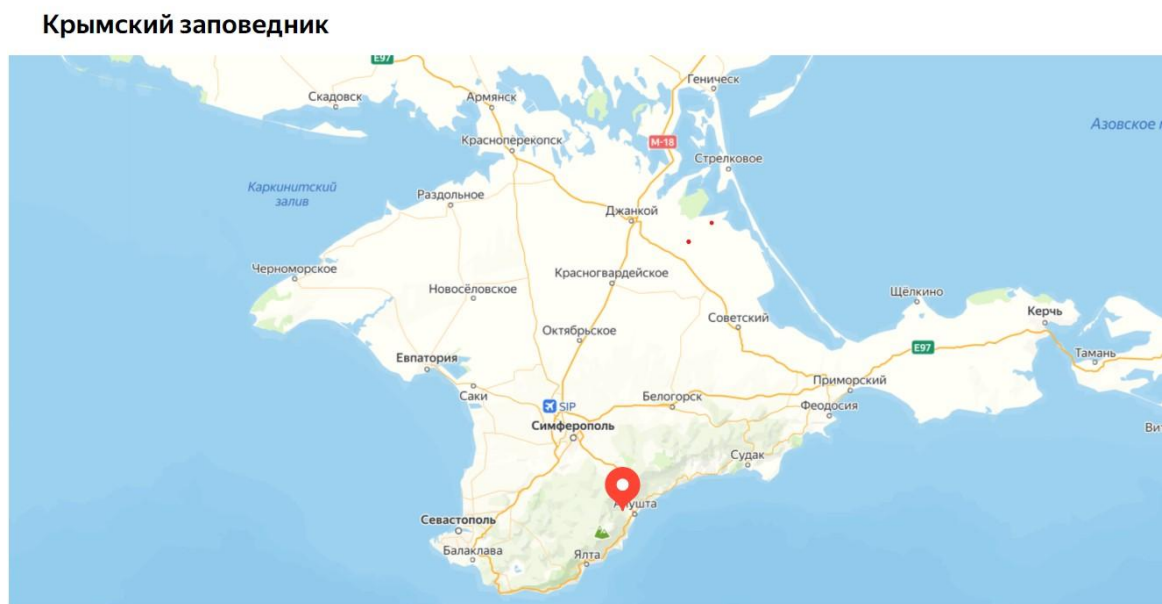

Рис. 1. Карта Крымского полуострова с обозначением местоположения национального парка «Крымский»

Национальный парк «Крымский» – единственная ООПТ Крыма, обладающая достаточно большой площадью для обеспечения полноценного сохранения уникальных природных комплексов Крымского полуострова. Большая (в масштабах полуострова) заповедная территория образует единый, не раздробленный на фрагменты массив, что придает ей особую природоохранную ценность, где сосредоточено 133 вида сосудистых растений, внесенных в Красную книгу Республики Крым; 39 видов, занесенных в Красную книгу России; 96 видов, занесенных в международные охранные списки, в том числе: в IUCN (Красный список находящихся под угрозой растений Международного союза охраны природы, 1998) – 19 видов, в ERL (Европейский красный список, 1991) – 32 вида, в CITES (Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, которые находятся под угрозой исчезновения) – 37 видов, в Бернскую конвенцию (Конвенция об

охране дикой флоры и фауны, а также их природных мест обитания в Европе, Берн, 1979) – 9 видов.

На территории НП обитает 88 видов животных, внесенных в Красную книгу Республики Крым, из которых 46 внесены в международные красные списки, в том числе 8 видов земноводных и пресмыкающихся, 20 видов птиц и 14 видов млекопитающих.

С 1861 по 2024 г. Крымский заповедник неоднократно менял охранный статус, официальное название и государственную принадлежность (табл. 5). Все изменения происходили в соответствии с естественными историческими процессами в Российской империи, Украине и в Крыму вследствие объективных и субъективных факторов: появления царской резиденции в Ливадии в 1861 г. и увлечения императора и членов императорской семьи охотой; поступательным развитием охотничьего дела в России; изучением растительного и животного мира Крымских гор; зарождением и развитием природоохранного движения в России и в Крыму; изменения государственного устройства в России; революций, войн, временной оккупации в годы Великой Отечественной Войны, многократных изменений государственной политики с сфере заповедного дела; временного пребывания в составе Украины; возвращения Крыма в состав РФ.

Основными факторами, характеризующими ценность той или иной заповедной территории и эффективность функционирования природоохранного научно-исследовательского учреждения, являются статус (природный заповедник, национальный парк, заказник, памятник природы и пр.), уровень биоразнообразия и площадь заповедника, квалификация руководящих и научных кадров, количество научных работников и сотрудников охраны²²². Для анализа задействованы данные по изменению

²²² Заповедники – 2019: биологическое и ландшафтное разнообразие, охрана и управление. Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции (Симферополь, 9–11 октября 2019 г.). Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019. 446 с.

статуса Крымского заповедника (табл. 5), площади (табл. 6), составлена хронологическая таблица с указанием руководителей, их профильного образования и сроков пребывания в должности, количеством штатных сотрудников научной части (табл. 7–8).

Следует отметить, что, начиная с 1920-х гг. в Крымский заповедник для проведения научных исследований по разным направлениям приезжало большое количество ученых из разных институтов и университетов страны, однако эти сведения не приняты во внимание²²³.

Данные, приведенные в табл. 5–8, получены автором в результате многолетних исследований истории Крымского заповедника и опубликованы в монографиях, научных и научно-популярных статьях²²⁴.

На данный момент установлены имена не всех руководителей Крымского заповедника в силу объективных причин: в годы ВОВ большая часть архива заповедника исчезла, в 1936–1937 гг. некоторые руководители и научные сотрудники заповедника подверглись репрессиям, их имена установить пока не представилось возможным, информации о последних руководителях в открытом доступе крайне мало. Имена первого директора Крымского Национального заповедника В. Э. Мартино и военного директора Крымского заповедника зоолога И. С. Башкирова были намеренно вычеркнуты из его истории вследствие их эмиграции. Автор не ставит своей задачей оценивать их выезд из страны с точки зрения морали, но считает необходимым возвращение их имен в историю заповедного дела России, Крыма и отечественного заповедничества ради восстановления исторической объективности.

²²³ Дитмар Б. Крымский государственный заповедник...С. 66–68; Пузанов И. И. По нехоженому Крыму. М.: Географгиз, 1960. 286 с.

²²⁴ Сироткина А. А. Главный заповедник Крыма. К 100-летию юбилею Крымского заповедника. Симферополь: Бизнес-Информ, 2019. 288 с.; Сироткина А. А. Романовская дорога: путеводитель во времени. Прогулка в горы: записки биолога. Симферополь: Н. Орианда: Изд-во ЧП Дымникова Н., 2014. 265 с.; Сироткина А. А. Царская Охота в Беловежской пуще, Спале и в Крыму. Симферополь: Бизнес-Информ, 2021. 276 с.

За прошедшие 163 года Крымский заповедник менял природоохранный статус и названия 9 раз (табл. 5). Периоды наибольшей стабильности пришлись на время правления последних императоров России (Александра II, Александра III и Николая II) – более полувека, а также на советский период – по 34 года, когда с 1923 по 1957 г. действовал Крымский государственный заповедник (с 1935 г. присвоено имя В. В. Куйбышева) и с 1957 по 1991 г. – Крымское государственное заповедно-охотничье хозяйство имени В. В. Куйбышева.

Высший охранный статус данная ООПТ имела дважды: в период с 1923 по 1957 гг. и с 1991 по 2018 гг. Однако нельзя говорить о полном соблюдении режима заповедности на всей территории хозяйства и в данные отрезки времени, т.к. в некоторых районах заповедника осуществлялась хозяйственная, рекреационная деятельность, имели место случаи браконьерства, незаконных рубок и т.д. Существенный ущерб Крымскому заповеднику был нанесен в годы гражданской, ВОВ, а также после распада Советского Союза, когда охрана территории заповедника была значительно ослаблена.

Таблица 5

Изменения статуса и названий Крымского заповедника
в период с 1861 по 2018 гг.

№	Официальные названия учреждения	Статус/подчинение	Годы	Срок существования
1.	Бешуйская казенная лесная дача, предназначенная для охот высочайших особ	Заповедно-охотничье хозяйство (Управление Уделов, Управление земледелия и земельных ресурсов Российской Империи)	1861–1913	52 года
2.	Императорская Охота в Крыму	Заповедно-охотничье хозяйство (Управление Уделов, Управление земледелия и земельных ресурсов Российской Империи)	1913–1917	4 года
3.	Крымский Национальный заповедник (в документах)	Заповедник (Управление)	1917–1923	6 лет

	1920 г. встречается название «Косьмо-Дамиановский заповедник»)	национальными сельскохозяйственными предприятиями в Крыму)		
4.	Крымский государственный заповедник им. В. В. Куйбышева	Заповедник (Главнаука Наркомпроса РСФСР, Главное Управление по заповедникам СССР)	1923–1957	34 года
5.	Крымское государственное заповедно-охотничье хозяйство им. В. В. Куйбышева	Заповедно-охотничье хозяйство (Министерство сельского хозяйства СССР)	1957–1991	34 года
6.	Крымский природный заповедник в составе объединения «Рескомлес»	Заповедник (Министерство защиты окружающей среды и природных ресурсов Украины)	1991–2000	9 лет
7.	Крымский природный заповедник в составе Государственного Управления делами Президента Украины	Заповедник (Государственное Управление делами Президента Украины)	2000–2014	14 лет
8.	Крымский природный заповедник	Заповедник	2014–2018	4 года
9.	Национальный парк «Крымский» ФГБУ «Комплекс “Крым” Управления делами Президента Российской Федерации»	Национальный парк (Управление делами Президента Российской Федерации)	2018 – по настоящее время	6 лет
Общий срок существования				163 года

На протяжении всего периода истории Крымского заповедника и до последней реорганизации в 2018 г., прослеживается постепенное увеличение его площади в результате присоединения к нему новых территорий (табл. 6).

Это явилось следствием сложной многолетней целенаправленной работы передовых ученых, которые самоотверженно противостояли хозяйственным структурам, стремившимся забрать ценные участки крымских гор для лесоразработок. В результате работы таких комиссий, инициативы отдельных ученых и руководителей Крымского заповедника в 1918, 1923, 1928, 1935, 1949, 1957, 1987 гг. к нему присоединяли новые

территории, имевшие большое значение для сохранения уникальных природных комплексов, в результате чего общая территория Крымского заповедника к 1987 г. достигла площади 44175 га, включая орнитологический филиал «Лебяжьих острова» в Каркинитском заливе Черного моря, Никитскую яйлу и Альминское лесничество на нижнем плато горы Чатыр-Даг с уникальными карстовыми пещерами «Мраморная» и «Эмине-Баир-Хосар» (табл. 6).

После подписания председателем правительства Российской Федерации Д. А. Медведевым Постановления «О создании особо охраняемых природных территорий федерального значения на территории Республики Крым» (№ 1091 от 13.09.2018 г.), филиал «Лебяжьих острова» передан вновь образованному объединению «Крым заповедный», а Крымский природный заповедник преобразован в национальный парк «Крымский» ФГБУ «Комплекс “Крым”» Управления делами Президента РФ» общей площадью 34563,5 га с утратой юридической самостоятельности.

Таким образом, площадь Крымского заповедника существенно сократилась. В настоящее время существует риск продолжения этой тенденции: рассматривается вопрос о ликвидации дендрозоопарка Крымского заповедника возле административного здания в Алуште, действующего с 1981 г., а также отчуждение участков заповедной территории в горно-лесной части (имущественные споры по поводу возвращения земель Косьмо-Дамиановского монастыря, устройство экологической тропы и т.д.).

Таблица 6

Изменение площади Крымского заповедника
в период 1861-2019 гг.

№	Официальные названия учреждения	Годы существования	Площадь, га	Увеличение/уменьшение площади, га
1.	Бешуйская казенная лесная дача, предназначенная для охот	1861–1913	7774.7	

	высочайших особ			
2.	Императорская Охота в Крыму	1913–1917	3705	< на 4069,7 ²²⁵
3.	Крымский Национальный заповедник	1913–1918	3705	
4.	Крымский Национальный заповедник	1918–1923	14048 га	> на 10343
5.	Крымский государственный заповедник	1923–1928	18000	> на 4022
6.	Крымский государственный заповедник	1928–1935	21000	> на 3000
7.	Крымское Государственный заповедник им. В. В. Куйбышева	1935–1957	29000	> на 8000
8.	Крымское государственное заповедно-охотничье хозяйство им. В. В. Куйбышева	1957–1963	32000	> на 3000
9.	Крымское государственное заповедно-охотничье хозяйство им. В. В. Куйбышева	1963–1991	44175	> на 12175
10.	Крымский природный заповедник в составе объединения «Рескомлес»	1991–2000	44175	-«-
11.	Крымский природный заповедник в составе Государственного Управления делами Президента Украины	2000–2014	44175	-«-
12.	Крымский природный заповедник в составе Управления делами Президента РФ	2014–2018	44175	-«-
13.	Национальный парк «Крымский» ФГБУ «Комплекс “Крым” Управления делами Президента Российской Федерации Управления делами Президента РФ»	2018 – по настоящее время	34563,5	< на 9609,5

В XVIII – начале XX в. в Российской империи в университетах на естественных отделениях и факультетах, а также в Императорском лесном институте готовили специалистов зоологов, биологов, лесоводов, которые впоследствии занимались становлением природоохранного дела в стране, организацией первых заповедников²²⁶.

²²⁵ Площадь угодий, выделенных для устройства Императорской Охоты из общей площади Бешуйской казенной лесной дачи.

²²⁶ Воспоминания Эдмунда Вагнера [машинопись на польском языке] // Из фондов Национального парка «Беловежская пуца». Польша (личный архив автора).

Установить полные имена, биографические данные, образование первых лесничих Бешуйского лесничества на данный момент не представилось возможным. Первыми руководителями Крымского Национального заповедника были люди, получившие профильное образование в лучших вузах России. В условиях политической нестабильности, разгула браконьерства и начавшейся гражданской войны они сумели наладить научно-исследовательскую, музейную, охранную работу в первом заповеднике Крыма. Вынужденная эмиграция первого директора В. Э. Мартино в 1919 г. стала причиной того, что первые годы существования Крымского заповедника были вычеркнуты из истории отечественного заповедного дела. Его история была принята по дате выхода «Декрета о Крымском государственном заповеднике и лесной биологической станции» 30 июля 1923 г., и многие десятилетия первым директором считался зоолог М. П. Розанов. Тем не менее, следует отметить, что в 1920-х – начале 1930-х гг. на должность директоров заповедника и начальников научной части назначались люди с профильным образованием – зоологи, ботаники, лесоводы. Но в 1930-х гг. ввиду начавшихся политических зачисток и репрессий появилась тенденция выдвигать в природоохранные научно-исследовательские учреждения верных сынов коммунистической партии, героев Гражданской войны, считавших своим партийным долгом честно выполнять порученное дело. Безусловно, многие из них были прекрасными администраторами и управленцами, но все же очень далекими от заповедной науки. Эта участь не миновала и Крымский заповедник: в 1935–1936 гг. и в 1936–1937 гг. директором Крымского заповедника был известный партизан времен Гражданской войны А. В. Мокроусов, в 1938–1941 гг. и в 1944–1947 гг. – герой Гражданской войны, видный партийный, военный работник В. А. Бородавкин.

После начала ВОВ руководство заповедника выехало в эвакуацию, на период возможной оккупации Крыма директором был назначен руководитель

программы восстановления зубров в СССР зоолог И. С. Башкиров. Во время оккупации И. С. Башкиров попал в плен к немецко-румынским войскам, и оккупационным правительством также был назначен директором Крымского заповедника, чтобы продолжить работу с зубробизонами. Перед наступлением советских войск весной 1944 г., И. С. Башкиров, сопровождая уцелевших 4 зубробизонов выехал в Западную Германию²²⁷ и впоследствии занимался антисоветской деятельностью. Это стало причиной того, что все документы, научные труды, связанные с ним, были изъяты, а имя его предано забвению.

В послевоенное время на восстановительный период после оккупации в годы ВОВ вновь возникла необходимость в профильных специалистах: заповедник возглавляли зоолог Н. С. Рыбальчик, звероохотовед Ф. Г. Петров.

С 1957 по 1991 г. во время существования КГЗОХ им. В. В. Куйбышева было всего два директора: лесовод из Закарпатья П. М. Прокопенко (1957–1965), который снискал себе славу уничтожителя заповедных буковых лесов, и заслуженный лесовод УССР В. А. Лушпа (1965–1991), который на протяжении четверти века возглавлял КГЗОХ, где в то время устраивали охоты для первых лиц СССР и глав дружественных стран, а также организовывал коммерческие охотничьи туры для охотников из Австрии и Западной Германии²²⁸.

После распада Советского Союза и до 2000 г. директором Крымского госзаповедника в составе Рескомлеса был инженер лесного хозяйства А. А. Дяговец, на долю которого выпал один из сложнейших периодов его истории, когда Крым оказался в составе независимой Украины: финансирование резко сократилось, сотрудникам месяцами не выплачивали зарплату, из-за ослабления охраны территории снова участились случаи незаконных рубок и браконьерства. Однако, несмотря на такие серьезные

²²⁷ Сведения получены от А. И. Башкирова. Личный архив Сироткиной А.А.

²²⁸ Сироткина А. А. Главный заповедник Крыма. К 100-летию юбилею Крымского заповедника. Симферополь: Бизнес-Информ, 2019. 288 с.

проблемы, научно-исследовательская работа продолжалась благодаря энтузиазму и преданности своей профессии научных сотрудников заповедника.

С 2000 по 2014 г. в Крымском заповеднике сменилось 7 директоров. Их назначение было прерогативой Государственного Управления делами Президента Украины Президента Украины. Как правило, на эту должность ставили людей, имевших личные связи в высших властных структурах. При общем улучшении финансирования учреждения, наблюдалась смена приоритетов в его деятельности: с каждым годом все меньше уделялось внимания научной работе, все больше развивалась рекреация²²⁹.

После возвращения Крыма в состав России, Крымский заповедник был лишен юридической самостоятельности и стал структурным подразделением ФГБУ «Комплекс “Крым” Управления делами Президента РФ», лишился своего филиала орнитологического заказника «Лебяжий острова». С этого момента все кадровые назначения в Крымском заповеднике осуществляются исключительно руководством «Комплекса “Крым”».

За последние 10 лет в Крымском заповеднике сменилось 9 директоров. Многие из них не имеют к охране природы никакого отношения. Подобная нестабильная ситуация негативно сказалась на всех сферах деятельности данной ООПТ.

Таблица 7

Перечень руководителей условного Крымского заповедника
с 1913 по 2024 гг.

№	Название учреждения	Ф.И.О. руководителя заповедника, специальность, образование	Период работы	Всего, лет
1.	Императорская Охота	Вагнер Эдмунд Владиславович, заведующий Императорской Охотой Егерь, Лесная школа в Подзамче (Львов)	1913—1917	4

²²⁹ Сироткина А. А. Главный заповедник Крыма. К 100-летию юбилею Крымского заповедника. Симферополь: Бизнес-Информ, 2019. 288 с.

2.	Крымский Национальный заповедник	Мартино Владимир Эммануилович, директор, зоолог, Новороссийский университет, Московский с/х институт	1917–1919	2
3.	Крымский государственный заповедник	Розанов Михаил Павлович, директор, зоолог, Московский университет	1921–1925	4
4.	-«-	Штамм Арнольд Робертович, директор, орнитолог, лесовод, Императорский лесной институт	1925–1926	1
5.	-«-	Троицкий Николай Дмитриевич, и.о. директора, лесовод, Лесной институт	1926–1928	2
6.	-«-	Фортунатов Борис Константинович, директор, зоолог, Московский университет	1928–1929	1
7.	-«-	Шафранович, директор, ?	1929–1931	2
8.	-«-	???	1931–1935	4
9.	-«-	Мокроусов Алексей Васильевич, директор, герой гражданской войны	1935–1936	1
10.	-«-	???	1936–1937	1
11.	Крымский государственный заповедник им. В. В. Куйбышева	Мокроусов Алексей Васильевич, директор, герой гражданской войны	1937–1938	1
12.	-«-	Бородавкин Владимир Александрович, директор, герой Гражданской войны	1938–1941	3
13.	-«-	Башкиров Иван Сергеевич, военный директор, зоолог, Казанский университет	1941–1944	3
14.	-«-	Бородавкин Владимир Александрович, директор, герой гражданской войны	1944–1947	3
15.	-«-	Рыбальчик Николай Степанович, директор, зоолог, Московский университет	1945–1954	9
16.	-«-	Петров Филипп Георгиевич, директор, зверохотовед, Московский зоотехнический институт	1954–1957	3
17.	Крымское государственное заповедно-охотничье хозяйство им. В. В. Куйбышева	Прокопенко Петр Максимович, директор, лесовод?	1957–1965	8
18.	-«-	Лушпа Владимир Алексеевич,	1965–	26

		директор, Чугуево-Бабчанский лесной техникум, Заслуженный лесовод УССР, 1973	1991	
19.	Крымский природный заповедник объединения «Рескомлес» Автономной Республики Крым	Дяговец Алексей Алексеевич, директор, инженер лесного хозяйства, Киевская сельскохозяйственная академия	1991–2000	9
20.	Крымский природный заповедник в составе Государственного Управления делами Президента Украины	Гдычинский Богдан Петрович, директор, историк, Черновецкий госуниверситет	2000–2001	1
21.	-«-	Орлов Александр Иванович, директор, подполковник МВД	2001–2002	1
22.	-«-	Бардаков Владимир Александрович, директор, начальник Харьковского СИЗО	2002–2003	1
23.	-«-	Хромов Александр Федорович, директор, инженер лесного хозяйства	2003–2005	2
24.	-«-	Пакет Федор Федорович, и.о. директора, инженер лесного хозяйства, СПб Лесотехническая академия	2005–2007	2
25.	-«-	Польщиков Анатолий Анатольевич, директор, винодел, Крымский сельхозинститут	2007–2010	3
26.	-«-	Андросов Владимир Иванович, директор, ???	2010–январь 2015	4
27.	Крымский природный заповедник	Аверичев Андрей Анатольевич, директор, винодел, Крымский агротехнологический университет	январь 2015–2016	2
28.	Крымский природный заповедник Управления делами Президента РФ	Лагода Юлия Федоровна, директор, инженер лесного хозяйства, СПб лесотехническая академия	2016–сентябрь 2017	1
29.	Филиал национальный парк «Крымский» ФГБУ «Комплекс “Крым” Управления делами Президента РФ»	Деркач Елена Николаевна, директор, экономист, Харьковская аэрокосмическая академия	2017–2020	2
30.	-«-	Гоменюк Богдан Александрович, директор, экономист?	2020–2021	1
31.	-«-	Лагода Юлия Федоровна, директор, инженер лесного хозяйства, СПб лесотехническая академия	2021–2022	1
32.	-«-	Сушко Виталий Витальевич,	2022–	1

		директор, предприниматель, ???	2023	
33.	-«-	Тохтамыш Иван Васильевич, директор, биолог-охотовед, ВСХИЗО г. Балашиха	2023– март 2024 г.	1
34.	-«-	Аракелова Элла Ашотовна, менеджер	С марта 2024 г.	

Со времени организации охот для императора и членов императорской семьи и вплоть до Февральской революции 1917 г. основными задачами сотрудников Бешуйского лесничества были охрана территории от незаконных порубок, борьба с браконьерством, работа над увеличением количества, качества и видового состава охотничьей фауны Крымских гор, прокладка охотничьих троп, создание необходимой инфраструктуры для проведения высочайших охот. Этими работами руководили лесничие, а в последние годы перед революцией – профессиональный егерь, охотовед из Польши Э. В. Вагнер²³⁰.

В первые годы существования Крымского заповедника и на протяжении нескольких десятилетий, охрана его территории и комплексные научные исследования природы горного Крыма были приоритетными направлениями в его деятельности. В заповеднике в разные годы работали многие выдающиеся ученые, что обусловило его известность в научных кругах страны и мира, и повысило престиж в заповедной системе СССР. Самыми эффективными в плане масштаба проведения научных исследований и публикации научных трудов были два периода: с 1923 по 1941 г., и с 1963 по 1976 г.

В настоящее время наблюдается резкое ухудшение общего состояния научно-исследовательской работы в Крымском заповеднике, которое выражается в сокращении штата научного отдела – осталось два научных сотрудника, которые физически не могут полноценно осуществлять весь комплекс работ по мониторингу состояния природных комплексов

²³⁰ Воспоминания Эдмунда Вагнера [машинопись на польском языке] // Из фондов Национального парка «Беловежская пуца». Польша (личный архив автора).

заповедника и проведению регулярной инвентаризации видового состава растительного и животного мира Крымских гор (табл. 8).

Таблица 8

Количество штатных сотрудников научной части в Крымском заповеднике
в период с 1917 по 2024 гг.²³¹

№	Название учреждения	Годы	Начальник научного отдела	Кол-во сотрудников научной части
1.	Крымский Национальный заповедник	1917–1921	Розанов М.П., зоолог, Московский университет	3
2.	Крымский государственный заповедник	1921–1925	Гунали А.П., агроном, зоолог	4
3.	-«-	1924–1927	Сукачев В.Н., д.б.н.	5
4.	-«-	1926–1928	Пузанов И.И., к.б.н.	4
5.	-«-	1928–1935	?	?
6.	Крымский государственный заповедник им. В. В. Куйбышева	1935–1937	Смолин П.П., зоолог	7
7.	-«-	1937–1941	Башкиров И.С., зоолог ²³²	7
8.	-«-	1945–1948	Кочкин М.А., к.с.-х.н.	5
9.	-«-	1948–1957	Высоцкий К.К.	8
10.	Крымское государственное заповедно-охотничье хозяйство им. В. В. Куйбышева	1957–1961	-«-	-«-
11.	-«-	1961–1963	Доценко А.П., к.с\х н.	8
12.	-«-	1963–1976	Мишнев В.Г.,	15

²³¹ Данные до 1963 г. носят приблизительный характер.

²³² Есть сведения, что накануне ВОВ И. С. Башкиров подготовил диссертацию на соискание ученой степени кандидата биологических наук под руководством А. А. Браунера по теме «Олени Крыма», рукопись которой, вероятно, вывез в Западную Германию.

			к.б.н.	
13.	-«-	1976–1991	Шлапаков П.И., к.э.н.	8
14.	Крымский природный заповедник	1976–2000	-«-	6
15.	Крымский природный заповедник в составе Управления делами Президента Украины/РФ	2001–2015	Старух Б.К., историк	7
16	Крымский природный заповедник в составе Управления делами Президента РФ, Национальный парк «Крымский» ФГБУ «Комплекс “Крым” Управления делами Президента РФ»	2015 – по настоящее время	Руденко М.И., ботаник, к.б.н.	2

Таким образом, можно констатировать, что в начале XXI в. как в обществе, так и в государственных органах власти произошло осознание необходимости усиления мер, направленных на охрану наиболее ценных природных объектов, сформировалась система особо охраняемых природных территорий государственного, регионального и местного значения.

В период с 2000 по 2014 гг. в Крыму были созданы природные парки «Калиновский», «Караларский», «Воздухоплавательный комплекс Узун-Сырт, гора Клементьева», «Белая скала», «Тарханкутский»; 11 государственных природных комплексных, 12 ботанических заказников, гидрологический заказник «Озеро Чокрак»; 76 памятников природы регионального значения; Евпаторийский дендрологический парк; Ботанический сад при ТНУ им. В. И. Вернадского; 6 заповедных урочищ регионального значения; 10 ландшафтно-рекреационных парков регионального значения; 14 парков-памятников садово-паркового искусства регионального значения; 2 зоологических парка регионального значения.

После возвращения Крыма в состав России в марте 2014 г. возникло немало сложностей с реорганизацией системы ООПТ полуострова и ее

интеграцией в заповедную систему России. В сентябре 2018 г. председателем правительства Российской Федерации Д. А. Медведевым было подписано Постановление «О создании особо охраняемых природных территорий федерального значения на территории Республики Крым» (№ 1091 от 13.09.2018 г.). Этим Постановлением Крымский природный заповедник преобразован в национальный парк «Крымский» ФГБУ «Комплекс “Крым”» Управления делами Президента РФ общей площадью 34563,5 га.

В 2020 г. созданы новые государственные природные заказники регионального значения Республики Крым: «Парпачский гребень» на территории Ленинского района площадью 417,41 га и «Озеро Бараколь» на территории городского округа Феодосия Республики Крым площадью 243,2759 га. Сведения о границах 192 ООПТ регионального значения, государственных природных заповедников «Ялтинский горно-лесной» и «Карадагский», национального парка «Крымский», 52 охранных зонах памятников природы и природных парков внесены в Единый государственный реестр недвижимости.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Природоохранное законодательство в России имеет выраженный эволюционный характер, оно прошло долгий и сложный путь становления и являлось отражением социально экономической обстановки в государстве в каждом конкретном историческом периоде развития страны.

В дореволюционный период на начальном этапе законодательство охраняло земельные наделы великокняжеских, монастырских, общинных наделов с находящимися на них природными объектами от сторонних посягательств, была введена уголовно-правовая охрана этих объектов.

Затем, период правления императора Петра I можно охарактеризовать применением ресурсного подхода, когда природные объекты рассматривались как необходимые для решения военных и экономических задач, стоявших перед Российской империей. Более 200 законодательных актов, появившихся в этот период, предполагали охрану, рациональное использование и воспроизводство корабельных лесов, подготовку специальных кадров. Тем самым была заложена прочная основа для дальнейшего развития законов в вопросах природопользования.

Только со второй половины XIX в., в период буржуазных реформ 1860–1870 гг., в государственной политике Российской империи стали намечаться идеи этических и рациональных взаимоотношений природы и человека. Это привело к принятию ряда законодательных актов, направленных на регулирование вопросов природопользования в России.

Появление и развитие такой структуры, как Императорская охота, в разных регионах Российской империи, в том числе в Беловежской пуще, Спале и в Крыму, обусловленные увлеченностью многих правителей России охотой, явились закономерным результатом естественного развития исторического процесса. Хорошо организованная охрана Царских охотничьих угодий, их укомплектованность квалифицированным персоналом, планомерное проведение различных биотехнических,

акклиматизационных мероприятий, следование лучшим европейским традициям способствовали постепенному, но очень уверенному развитию и совершенствованию охотничьего хозяйства в нашей стране. Время правления Императоров Александра II, Александра III и Николая II в конце XIX – начале XX в. ознаменовалось выходом на более высокий уровень культуры развития и постановки охотничьего дела, что, в свою очередь, явилось проявлением цивилизованного подхода к реформированию охотничьего законодательства. К началу Первой мировой войны охотничьи угодья представляли собой вполне сформировавшиеся, укомплектованные профессиональным штатом организации, с документально оформленными границами, стабильным финансированием и основательной материально-технической базой. Нельзя не отметить и тот факт, что именно к этому времени ученые различных биологических специализаций стали проявлять все больше внимания к изучению и сравнению особенностей охотничьих (и не только охотничьих) видов животных, поскольку их недостаточная изученность стала очевидной.

В предреволюционный период в Российской империи проводилась рациональная и продуманная государственная политика в разных сферах природопользования. Дальнейшему ее осуществлению помешали события 1917 г. и последовавшая гражданская война, приведшая в итоге к смене государственного устройства в стране. Прочная нормативная база и правоприменительная практика, направленная на охрану природных богатств страны, сформировавшаяся в Российской империи, стала основой для формирования природоохранного законодательства нового Советского государства.

Практически все Царские охотничьи угодья, находившиеся в разных уголках империи, после национализации в начале 1920-х гг. стали заповедниками или музеями, в том числе и Крымский Национальный заповедник. Одной из главных предпосылок его создания явилось то

обстоятельство, что в горах Крыма продолжался начатый в Царской охоте эксперимент по акклиматизации беловежских зубров и других животных. В то время Беловежская пуща была оккупирована немецкими войсками, нещадно вырубавшими вековые леса и истреблявшими там всю живность – браконьерство процветало, и беловежские зубры как вид находились на грани полного уничтожения. Новое руководство Таврической губернии понимало необходимость срочных мер по сохранению крымского стада беловежских зубров, а также муфлонов, каменных туров, безоаровых козлов, ведь на фоне нестабильной политической обстановки на полуострове над ними, как и над исконными обитателями Крымских гор, тоже нависла угроза полного истребления браконьерами. Заповедные леса также крайне нуждались в защите от незаконных порубок.

Нельзя не упомянуть о том, что современная племенная группа зубров в нашей стране берет начало от зубра по кличке Кавказ, которого в 1909 г. Император Николай II подарил немецкому коллекционеру диких животных Карлу Хагенбеку. Впоследствии от скрещивания с беловежскими зубрицами Кавказ дал хорошее потомство, что помогло сохранить кавказских зубров как вид от полного уничтожения.

Все материальные ценности Императорской охоты в Крыму стали прекрасной базой для научной и охранной работы Крымского Национального заповедника: помимо зданий, хороших дорог, ценного оборудования, оружия, транспортных средств, заповеднику достался обученный и экипированный персонал лесной стражи.

В основу зоологических фондов заповедника, которые впоследствии регулярно пополнялись вплоть до 1980-х гг., легла великолепная коллекция царских трофейных рогов крымского благородного оленя и косули европейской, представлявших огромную научную ценность, которые стали первыми экспонатами в создаваемом Музее природы. Невосполнимый ущерб Беловежской пуще, Спале и Крымской охоте был неоднократно нанесен

германской оккупацией, Гражданской и Второй мировой войнами, когда полностью были истреблены беловежские зубры, сначала разграблены, а затем сожжены Беловежский и Спальский охотничьи дворцы, Царский охотничий домик в Крыму.

Политические, революционные и военные события, произошедшие в течение XX в., кардинальным образом повлияли на государственную принадлежность, изменение площади, статус, биоразнообразие бывших Царских охотничьих угодий. После Второй мировой войны, после распада Советского Союза Беловежская пуца оказалась разделена границей между двумя независимыми государствами – Польшей и Беларусью.

Решением ЮНЕСКО в 1979 г. Польский Беловежский национальный парк включен в Список Всемирного наследия. Судьба Белорусской части пуцы почти в точности повторила историю Крымского заповедника: в 1957 г. они были реорганизованы в заповедно-охотничьи хозяйства, после распада Советского Союза Крымский заповедник достался Украине, ему номинально был возвращен его высокий статус, а Беловежская пуца в независимой Республике Беларусь стала нацпарком. В 1992 г. произошло объединение белорусского Государственного национального парка «Беловежская пуца» с ее польской частью, данный конгломерат получил название *Belovezhskaya Pushcha/Bialowieza Forest*. С 2014 г. по решению сессии Комитета Всемирного наследия этот единый трансграничный объект Всемирного наследия ЮНЕСКО с площадью 141 885 га и буферной зоной 166 708 га получил название *Białowieża Forest, Belarus, Poland*.

Подводя итог исследованию природоохранной деятельности в Крыму в период с 1957 по 2019 гг., можно сделать следующий вывод: природоохранная система полуострова развивалась в соответствии с аналогичными государственными процессами в Советском Союзе, Украине и Российской Федерации. Каждый конкретный исторический этап, связанный со сменой руководства страны, с изменениями векторов природоохранных

приоритетов, переподчинением разным ведомствам, отмечен характерными чертами, которые особенно бурно и непоследовательно выглядели в Крыму. Налицо недостаток логики в плане проведения природоохранных мероприятий и рационализма в сохранении уникальных природных памятников и территорий.

В первые послевоенные годы главными задачами было восстановление народного хозяйства и природы Крыма. Именно в это трудное в финансовом, материальном и кадровом отношении время, на удивление наблюдался подъем природоохранной деятельности, обусловленный пониманием необходимости сохранения природных богатств края, что выразилось в законодательном оформлении более тридцати памятников природы полуострова и восстановлении деятельности Крымского государственного заповедника им. В. В. Куйбышева. Впоследствии, из-за смены руководства страны и природоохранного ведомства в СССР, их приверженности идеям «лысенковщины», были ликвидированы многие заповедники, а в оставшихся главными целями стали хозяйственные, а не природоохранные и научно-исследовательские. Первый и главный заповедник Крыма был превращен в новую «царскую охоту» для руководителей Советского Союза и их зарубежных коллег, что также использовалось для решения важных геополитических вопросов. Для данного этапа характерны различные перекосы, связанные с некомпетентностью и отсутствием понимания сути вопроса у руководителей профильных учреждений того периода, весьма далеких от науки и природы. Такие качества, как угодливость, страх перед вышестоящим руководством, привели к практике бездумного выполнения нелепых приказов, причинивших огромный вред природе полуострова. Только благодаря активной деятельности отдельных прогрессивно мыслящих смелых ученых и общественности удалось избежать еще большего ущерба и добиться более ответственного отношения руководства УССР и Крымоблисполкома к охране природы в Крыму.

1970–1980-е гг. в заповедном деле СССР, УССР и Крымском областном исполнительном комитете на разных уровнях появились экологически грамотные деятели, которые сумели переломить ситуацию. Именно в этот период в Крыму были созданы новые заповедники, государственные природные заказники, взяты под охрану новые памятники природы, научно-исследовательскими институтами разрабатывались долгосрочные проекты, направленные на улучшение экологической обстановки и усиление природоохранной деятельности.

После распада Советского Союза заповедное дело и охрана природы в целом переживали системный кризис, характерный для всех отраслей того периода. Крымские заповедники и другие природоохранные учреждения влачили жалкое существование. На фоне неспособности украинского государства содержать их как того требует закон о природно-заповедном фонде, и осуществлять на должном уровне охрану ООПТ, появились новые общественные организации, которые частично взяли на себя функции по мониторингу экологической ситуации на полуострове и поиску путей решения серьезных экологических и природоохранных проблем. Только в начале XXI в. после наступления относительной стабильности в политическом истеблишменте Украины, процесс формирования системы особо охраняемых природных территорий в Крыму вступил в свою завершающую стадию: за несколькими десятками объектов природы законодательно были закреплены различные природоохранные статусы.

После возвращения Крыма в состав России вновь произошла масштабная реорганизация системы ООПТ, связанная со сменой статуса и переподчинением некоторых природоохранных учреждений. По данным «Доклада о состоянии и охране окружающей среды на территории Республики Крым в 2020 г.», подготовленным Министерством экологии и природных ресурсов РК в сотрудничестве с другими республиканскими министерствами и учреждениями, в настоящее время на территории РК

расположено 8 ООПТ федерального значения, 192 ООПТ регионального значения и 1 ООПТ местного значения, общей площадью 225793,3072 га, что составляет более 8% площади полуострова. Этот показатель выше, чем в других субъектах Российской Федерации. Однако следует отметить тот факт, что в настоящее время из-за недостатка финансирования, ООПТ вынуждены переходить на материальное самообеспечение, отсюда наблюдается тенденция к коммерциализации и расширению сферы предоставления рекреационных услуг, что идет вразрез с их основными целями и задачами.

В первую очередь, при дальнейшем планировании деятельности ООПТ в Крыму, необходимо учитывать предыдущий опыт и допущенные ошибки. В настоящее время на полуострове создано объединение «Крым заповедный», которое включило несколько ООПТ: Ялтинский горно-лесной заповедник, Казантипский заповедник, Опухский заповедник и Лебяжьи острова. Данное объединение проводит централизованную научно-исследовательскую работу, обоснованно подходит одновременно к строгости режима охраны природы и цивилизованному использованию некоторых природных объектов в целях рекреации. Руководству Республики Крым необходимо стремиться к увеличению площади особо охраняемых природных территорий с тем, чтобы их доля была не менее 10% от общей площади полуострова, как это принято в развитых странах.

За всю историю своего существования Крымский заповедник прошел долгий и сложный путь от места высочайшей охоты до крупнейшей ООПТ Крыма. Приходится констатировать, что в разные периоды имели место перекосы государственной политики в сфере природопользования, которые в целом негативно отразились на современном состоянии данной ООПТ.

В настоящее время основной проблемой деятельности национального парка «Крымский» является его юридическая несамостоятельность, которая привела к уменьшению площади и фактическому параличу научно-исследовательской работы. Причин такого положения несколько: пробелы в

природоохранном законодательстве России, возможность неоднозначной трактовки положений правовых актов, назначение на руководящие должности людей недостаточно компетентных, не имеющих экологического образования, сокращение штата научных сотрудников, ориентация на зарабатывание денег в ущерб вопросам охраны природы. Под угрозой выполнение как первоочередных, так и долгосрочных задач Крымского заповедника: сохранение, мониторинг и изучение его уникальных природных комплексов, эталонных природных участков и объектов.

Пути решения данных проблем очевидны: возвращение юридической самостоятельности крупнейшей ООПТ Республики Крым, наделение ее соответствующим ее историческому и природоохранному значению статусом, переподчинение профильному министерству, назначение на руководящие должности специалистов в области охраны и изучения природы, увеличение штата научного отдела.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

I. Архивные источники

1.1. Российский государственный исторический архив (РГИА):

1.1.1.Ф. 478. Императорская Охота Министерства Императорского двора. Оп. 4. Д. 380, 386, 387, 390–393, 402, 433.

1.2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ):

1.2.1.Ф. 1112. Дрентельн Александр Александрович, генерал-майор свиты императора Николая II, штаб-офицер для поручений при императорской главной квартире (до сентября 1915 г.), командир лейб-гвардии преображенского полка (с сентября 1915 г.). 1868–1922.

1.2.2.Ф. 1466. Люгмайер Людвиг Францевич, обер-егерь Царской охоты в Крыму. 1880–1915. Оп. 1. Д. 3, 6.

1.3. Российский государственный архив экономики (РГАЭ):

1.3.1. Ф. 473. Розанов Михаил Павлович – зоолог. 1891–1966 гг. Оп. 1. Д. 1–8, 10–15, 25.

1.4. Информационная система «Архивы Российской академии наук» (ИС АРАН):

1.4.1.Ф. 1674. Иван Иванович Пузанов (1886–1972), зоолог, географ, доктор биологических наук. Оп. 1. Д. 5, 6, 63, 95, 111, 138, 140.

1.5. Государственный архив Республики Крым:

1.5.1. Ф. 27. Таврическое губернское правление. Оп. 13. Д. 1698, 5006.

1.5.2. Ф. 78. Ливадийско-Массандровское удельное управление. Оп. 1. Д. 371; Оп. 3. Д. 8.

1.5.3. Ф. 81. Управление земледелия и государственных имуществ Таврической и Екатеринославской губерний. Оп. 1. Д. 1129, 1302, 1590, 2143, 2711, 4432.

1.5.4. Ф. 88. Партия крымских водных изысканий. Оп. 1. Д. 39.

1.5.5. Ф. 618. Южно-бережское лесничество. Оп. 1. Д. 1352.

1.5.6. Ф. Р-137. Государственная республиканская плановая комиссия (Госплан) при Совете народных комиссаров Крымской АССР. 1921–1945. Оп. 1. Д. 159.

1.5.7. Ф. Р-1694. Канцелярия Таврического губернского комиссара Временного правительства. Оп. 1. Д. 12, 38, 45.

1.5.8. Ф. Р-3861. Розанов М.П. 1894–1964. Оп. 1. Д. 13, 14.

1.5.9. Ф. Р-4075. Крымское государственное заповедно-охотничье хозяйство. Оп. 2. Д. 44.

II. Опубликованные источники

2.2. Законодательные источники

1. Декрет СНК РСФСР от 30.07.1923 «О Крымском государственном заповеднике и лесной биологической станции» // Культура в нормативных актах Советской власти (1923–1927). – М.: ЗАО «Юридический дом Юстицинформ», 2009. – С. 92–94.

2. Доклад о состоянии и охране окружающей среды на территории Республики Крым в 2020 г. / Совет министров Республики Крым, М-во экологии и природных ресурсов Республики Крым. – Симферополь: ДИАЙПИ, 2015-, сор. 2021. – 403 с.

3. Закон «О природно-заповедном фонде Украины» от 16.06.1992 № 2456-XII. – URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T245600.html (дата обращения 25.12.2024 г.)

4. Закон Республики Крым «Об особо охраняемых природных территориях Республики Крым» от 10.11.2014 N 5-ЗРК/2014 (с изменениями и дополнениями от 01.12.2023) // ЭПС Система ГАРАНТ. – URL: <https://base.garant.ru/23703226/> (дата обращения 25.12.2024 г.).

5. Инструкция об управлении лесной частью на горных заводах хребта Уральского, по правилам лесной науки и доброго хозяйства, изданная министром финансов в 1830 году. – Санкт-Петербург, 1833. – 175 с.

6. Инструкция обер-вальдмейстеру, от 3 декабря 1723 г. // Законодательные акты Петра I. Редакции и проекты законов, заметки, доклады, доношения, челобитья и иностранные источники. Сб. док. в 3 т. Т. 2–3. – М.: Древлехранилище, 2020. – С. 624–631.
7. Перечень особо охраняемых природных территорий регионального значения Республики Крым, утв. Распоряжением Совета министров Республики Крым от 05.02.2015 № 69-р, в ред. от 10.01.2024 № 3-р, с изм., внесенными Решениями Верховного Суда Республики Крым от 28.09.2022 № 2а-169/2022. – URL: <https://rk.gov.ru/documents/5fb5fc24-c48f-4a8c-a272-61a9f6893deb> (дата обращения 25.12.2024 г.).
8. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. С 1649 по 12 декабря 1825 г.: в 45 т. – СПб.: Тип. Второго отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1830.
9. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. С 12 декабря 1825 г. по 28 февраля 1881 г.: в 55 т. – СПб.: Тип. Второго отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1830–1884.
10. Положение о новом устройстве лесной части в южных поселениях [утв. 4 мая 1859 г. министром гос. имуществ]. – Санкт-Петербург, 1859. – 25 с.
11. Российское законодательство X – XX веков: в 9-ти т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. Т. 6: Законодательство первой половины XIX века. – М.: Юридическая литература, 1985. – 431 с.
12. Свод законов Российской Империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный: в 15 т.: изд. 1842 г. – СПб.: Тип. Второго отд-я Собств. Е.И.В. канцелярии, 1842–1855.
13. Систематический свод постановлений Таврического губернского земского собрания со времени открытия земских учреждений в Таврической губернии. Т. I. 1866–1886. – Симферополь: Типография Таврического губернского земства, 1908. – 905 с.

14. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. – СПб., 1892. – № 19.
15. Сперанский М. М. Правила для генерального межевания земель Таврической губернии, составленные в Правительствующем Сенате [Дело]: 1820 г. – СПб., 1820. – 212 л.
16. Устав Крымского Общества Естествоиспытателей и Любителей природы: утв. 30 января 1910 года. – Симферополь: Тип. Тавр. Губ. Земства, 1913. – 8 с.
17. Устав лесной. Свод законов, том восьмой, ч. 1, дополненный и измененный по продолжениям 1863, 1864, 1868, 1860, 1871 и 1872 гг. и позднейшим узаконениям / сост. Д. Коковцов. – СПб: А. Ф. Девриен, 1876. – 545 с. +
18. Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» от 14 марта 1995 г. N 33-ФЗ (с изменениями и дополнениями от 08.08.2024) // ЭПС Система ГАРАНТ. – URL: <https://base.garant.ru/10107990/> (дата обращения 25.12.2024 г.)

2.2. Справочные издания, мемуары

19. Государственная племенная книга зубров и бизонов (чистокровных, чистоплодных и гибридных). – М.: Изд-во М-ва сельского хозяйства СССР, 1956. Т. 1 / [Сост. М. А. Заблоцкий]. – 1956. – 117 с.
20. Император на отдыхе: [Крым. 1902. 1912. 1913: фотоальбомы]: Царский альбом в стиле репортажа: Крым. 1913 год / Ялтинский историко-литературный музей, сост. Ливицкая З. Г. – Н. Оріанда, Симферополь, 2019. – 86 с.
21. Николай II. Дневник императора Николая II [1890–1906 гг.]. – Берлин: Слово, 1923. – 272 с.
22. Отчет о деятельности Таврической научной ассоциации (Комитета Объединенных научных учреждений и обществ Таврической губернии) за 1917–1918 гг. – Симферополь: Тип. Тавр. губ. земства, 1919. – 26 с.

23. Памятная книжка Таврической губернии. 1916 год. Издание Таврического губернского статистического комитета / Под ред. секретаря комитета Г.Н. Часовникова. – Симферополь: Таврическая губернская тип., 1916. – 409 с.
24. Природа Крыма и ее охрана. Украинское общество охраны природы и содействия развитию природных богатств. – Симферополь: Таврия, 1971. – 72 с.

III. Литература

1. Алябьев Н. М. В горах и лесах Крыма / Н. М. Алябьев, К. К. Высоцкий, Н. М. Макаров, А. А. Ткаченко. – Симферополь: Крымиздат, 1957 г. – 112 с.
2. Арнольд Ф. К. История лесоводства в России, Франции и Германии / Ф. К. Арнольд. – Санкт-Петербург: А.Ф. Маркс, 1895. – 255 с.
3. Баранов Б. В. Крым: Путеводитель / Б. В. Баранов. – М.: Физкультура и туризм, 1935. – 303 с.
4. Борейко В. Е. История заповедного дела в Украине / В. Е. Борейко; Киев. эколого-культ. центр. – Киев, 1995. – 184 с.
5. Борщик Н. Д. «Воспоминания о Крыме». Из архива ученого естествоиспытателя И. И. Пузанова / Н. Д. Борщик // Документ в современном обществе: исторические, концептуальные и методические аспекты изучения. Коллективная монография / Отв. ред. Н.Д. Борщик. Симферополь, Курск: Изд-во «Университетская книга», 2019. – С. 142–197.
6. Борщик Н. Д. Природоохранная деятельность и заповедное дело в Крыму в 1920-е гг. // Научный вестник Крыма: электронный рецензируемый журнал. 2021. № 6 (35). URL: <https://www.nvk-journal.ru/index.php/NVK/article/view/815/pdf> (дата обращения 24.11.2024 г.)
7. Браунер А. А. Заметка о крымском олене / [Соч.] А. Браунера. – Одесса: тип. А. Шульце, 1900. – 21 с.
8. Вавилов Е. Г. По горам Крыма: Пешеходные маршрутные разведки / Е. Вавилов, В. Дьяков; Под ред. Н. Н. Аделунга. – М.: Огиз; Л.: Физкультура и туризм, 1931. – 68 с.

9. Волох А. М. Интродукция охотничьих зверей в Крыму и ее результаты // Вестник охотоведения. – 2012. – Т. 9, № 2. – С. 237–252.
10. Врангель В. В. История лесного законодательства Российской империи: С присоединением Очерка истории корабельных лесов России / Соч. бар. В. Врангеля. – СПб: привилег. тип. Фишера, 1841. – 156 с.
11. Габлиц К. И. Физическое описание Таврической области: По ее местоположению, и по всем трем царствам природы / К. И. Габлиц. – СПб: Имп. тип. у И. Вейтбрехта, 1785. – 198 с.
12. Георгий Федорович Морозов: (К 100-летию со дня рождения). 1867–1967 гг.: [Сборник статей] / [Ред. совет: А. Д. Букштынов и др.]. – М.: Лесная пром-сть, 1967. – 199 с.
13. Головкинский Н. А. Источники Чатырдага и Бабугана / Н. Головкинский. – Симферополь: тип. Спиро, 1893. – 35 с. – (К отчету за 1892 год гидрогеолога Таврической губернской земской управы; Прил. № 2).
14. Головкинский Н. А. Путеводитель по Крыму / [Соч.] Н. Головкинского (б. Сосногоровой). – 6-е изд. – Симферополь: В.А. Иванов, 1894. – 552 с.
15. Данилкин А. А. Охота, охотничье хозяйство и биоразнообразие / А. А. Данилкин; Российская акад. наук, Ин-т проблем экологии и эволюции им. А. Н. Северцова, М-во природных ресурсов и экологии Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное учреждение «Объединенная дирекция заповедников Таймыра». – М.: Товарищество науч. изд. КМК, 2016. – 249 с.
16. Дитмар Б. Крымский государственный заповедник // Крым. – 1925. – № 1. – С. 66–68.
17. Дулицкий А. И. Биоразнообразие Крыма: млекопитающие, история, состояние, охрана, перспективы / А. И. Дулицкий. – Симферополь: СОНАТ, 2001. – 207 с.
18. Дулицкий А. И. Млекопитающие Крыма / А. И. Дулицкий. – Симферополь: Крымучпедгиз, 2001. – 224 с.

19. Дулицкий А. И. Результаты акклиматизации млекопитающих в Крыму / А. И. Дулицкий, В. В. Кормилицина // Сб. н.-т. инф-ции ВНИИОЗ (Охота, пушнина и дичь). – Киров: Волго-Вятское кн. изд., Кировск. отд., 1975. – № 47–48. – С. 58–66.
20. Ена В. Г. Заповедные ландшафты Тавриды / В. Г. Ена, Ал. В. Ена, Ан. В. Ена. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2004. – 423 с.
21. Ена В. Г. Ландшафтные памятники (Природа Крыма) / В. Г. Ена. – Симферополь: Крым, 1966. – 70 с.
22. Записки Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы. – Симферополь: Б. и., 1911-1930. – 1917. Т. 7 / Изд. под ред. проф. Н.И. Кузнецова. – Тип. Таврич. губ. земства, 1920. – 64 с.
23. Заповедники Крыма. Биоразнообразие и охрана природы в Азово-Черноморском регионе // Материалы VI Международной научно-практической конференции (Симферополь, 20–22 октября 2011 г.). – Симферополь, 2011. – 396 с.
24. Заповедники – 2019: биологическое и ландшафтное разнообразие, охрана и управление. Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции (Симферополь, 9–11 октября 2019 г.). – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019. – 446 с.
25. Заповедный Крым: Альбом / Фот. Н. П. Орлова; Авт. текста В. А. Лушпа, П. И. Шлапаков. – Киев: Урожай, 1979. – 164 с.
26. Иванов С. П. Проблема избытка диких копытных на заповедных территориях / С. П. Иванов и др. // Карадаг: история, геология, ботаника, зоология. Сборник научных трудов, посвященный 90-летию Карадагской научной станции им. Т. И. Вяземского и 25-летию Карадагского природного заповедника НАН Украины. Книга 1. – Симферополь: Сонат, 2004. – С. 446–459.
27. Кавказский зубр / [отв. ред. акад. Н. М. Кулалгин]; СНК РСФСР, Гл. упр. по заповедникам, зоопаркам и зоосадам. – М., 1939 (обл.: 1940). – 144 с.

28. Калинин Н. Н. Романовы и Крым / Н. Н. Калинин, М. А. Земляниченко. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2002. – 318 с.
29. Карцов Н. П. Беловежская Пуща: ее исторический очерк, современное охотничье хозяйство и Высочайшие охоты в Пуще / [Соч.] Георгия Карцова; Изд. ил. худож. М. А. Зичи, К. Я. Крыжицким, В. И. Навозовым [и др.] и фотогр. снимками А. Д. Далматова, А. А. Галла, Гана [и др.]. – СПб: Артистическое заведение А. Ф. Маркса, 1903. – 414 с.
30. Кельтсер К. Д. К вопросу об упорядочении водного хозяйства в Крыму / Сост. К. Д. Кельтсер, инж. путей сообщения, начальник Крымских водных изысканий; Гл. упр. землеустройства и земледелия. Отд. земельных улучшений. Крымские водные изыскания. – Ялта: Тип. Н. Р. Лупандиной, 1913. – 28 с.
31. Кельтсер К. Д. Романовская лесная дорога / Сост. К. Д. Кельтсер; Г.У.З. и 3. Отд. земел. улучшений. – Петроград: тип. В. Ф. Киршбаума, 1915. – 16 с.
32. Кесслер К. Ф. Путешествие с зоологическою целью к северному берегу Черного моря и в Крым в 1858 году / К. Кесслер. – Киев: Унив. тип., 1860. – 248 с.
33. Кёппен П. И. Крымский сборник. О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических = О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических / П. И. Кёппен. – М.: Галерея, 2016. – 409 с.
34. Костин С. Ю. История зоологических исследований в Крымском заповеднике / С. Ю. Костин, А. И. Дулицкий, А. А. Сироткина // Сборник публикаций по зоологии и экологии / А. И. Дулицкий. – Симферополь, 2022. – С. 562–605.
35. Кочкин М. А. Крымский государственный заповедник имени В. В. Куйбышева / М. А. Кочкин, канд. с.-х. наук. – Симферополь: изд-во и тип. Крымиздата, 1949. – 64 с.
36. Кочкин М. А. Почвы, леса и климат горного Крыма и пути их рационального использования / М. А. Кочкин // Труды Государственного

- Никитского ботанического сада: [сборник] / ВАСХНИЛ, Никитский ботанический сад. – Ялта, 1967. – Т. 38. – 368 с.
37. Крым: Путеводитель / Под ред. К. Ю. Бумбера, Л. С. Вагина [и др.]; Крым. о-во естествоиспытателей и любителей природы. – Симферополь: тип. Тавр. губ. земства, 1914. – 688 с.
38. Крымская республиканская ассоциация «Экология и мир»: сайт. – URL: <http://ekomir.org/>.
39. Крымско-Кавказский горный клуб. (Одесса). Записки Крымско-Кавказского горного клуба. Одесса, 1891–1915.
40. Крымское государственное заповедно-охотничье хозяйство (50 лет). – Симферополь: Крымиздат, 1963. – 223 с.
41. Ларин С. А. Белка-телеутка в Крыму / С. А. Ларин // Труды Московского пушно-мехового института. Т. 4 / Министерство культуры СССР, Московский пушно-меховой институт. – М.: Издательство Министерства сельского хозяйства и заготовок СССР, 1953. – С. 65–85.
42. Лялицкая С. Д. По Крымскому заповеднику. – М.: Географгиз, 1958. – 88 с.
43. Материалы по водным изысканиям в Крыму: гидрометрический отдел / МЗ, Отд. земельных улучшений; [под общ. ред. инж. п. с. А. А. Стратонитского]. – Симферополь: Тип. О. Д. Усовой, 1916. Вып. 3: Источники горной части Крымского полуострова. Сведения по регистрации и измерению расходов воды и температуры главных источников с июля 1913 года по 1-е октября н. ст. 1915 года. ч. 2. Источники в верховьях р.р. Качи и Бельбека / под. ред. инж. путей сообщ. Г. В. Федорова. – 1916. – 236 с.
44. Мишнев В. Г. К методике определения запасов древесно-веточных кормов / В. Г. Мишнев, А. И. Дулицкий, А. А. Кормилицин, Ю. В. Костин, Э. Н. Громов // Охотничье хозяйство в интенсивном комплексном лесном хозяйстве. – Каунас-Гирионис, 1975. – С. 173–175.

45. Морозов Г. Ф. Основания учения о лесе: лекции, читанные в Таврическом университете / Г. Ф. Морозов; Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский государственный университет леса». – Репринтное изд. лекций 1920 г. – М.: Изд-во Московского гос. ун-та леса, 2011. – 317 с.
46. Морозова-Турова Л. Г. Воспоминания об отце // Георгий Федорович Морозов: (К 100-летию со дня рождения). 1867–1967 гг. – М., 1967. – С. 123–126.
47. Морозова О. Г. Рассказ об отце // Природа. 1966. – № 12. – С. 82–88.
48. Научно-прикладные основы создания природного национального парка «Таврида» и большой эколого-этнографической тропы в Крыму: Прил. к науч.-практ. дискус.-аналит. сб. «Вопросы развития Крыма» / Ком. по науке и регион. развитию при Совете Министров Автоном. Респ. Крым, Крым. акад. наук; В. Г. Ена [и др.]. – Симферополь: Сонат, 2000. – 103 с.
49. Научные труды госзаповедников. Серия 2. Крымский государственный заповедник / Комитет по заповедникам при Президиуме ВЦИК. М.: Комитет по заповедникам при Президиуме ВЦИК, 1936.
50. Никольский А. М. Позвоночные животные Крыма: Чт. в заседании Физ.-мат. отд. 29 мая 1891 г. / [Соч.] А. М. Никольского // Приложение к LXVIII-му тому Записок Императорской Академии наук № 4. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1891. – 484 с.
51. Омельченко С. О. Морозов Георгий Федорович, его вклад в изучение лесных экосистем Крыма // Крымский гуманитарный вестник. – Симферополь, 2019. – № 3. – С. 150–155.
52. Охотничье дело в России. История и современность: Чтения памяти А. А. Силантьева: к 150-летию со дня рождения: материалы всероссийской конференции, Санкт-Петербург, 4-5 апреля 2018 г. / Министерство образования и науки РФ, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский

государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова»; [отв. ред. В. В. Масайтис]. – СПб.: СПбГЛТУ, 2018. – 127 с.

53. Охрана и развитие природных богатств Крыма: (Юбилейный сборник материалов и статей) / Укр. о-во охраны природы и содействия развитию природных богатств при Акад. наук УССР. Крымское обл. отд-ние; [Ред. коллегия: д-р биол. наук проф. С. Л. Делямуре (отв. ред.) и др.]. – Симферополь: Крымиздат, 1960. – 304 с.

54. Паллас П. С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным местностям Русского государства в 1793–1794 годах / Пер. с нем. – М.: Наука, 1999. – 246 с. – (Науч. наследство; Т. 27)

55. Палькеева Е. А. Приезд Императора Александра II в 1861 году / Е. А. Палькеева // Крымский архив. – 2002. – № 8. – С. 26–39.

56. Паршинцев А. В. Вселение новых хищных млекопитающих в крымский природный заповедник / А. В. Паршинцев // Материалы XVII Международной научной конференции «Биологическое разнообразие Кавказа и Юга России». г. Нальчик, 5–6 ноября 2015 г. – Махачкала: Типография ИПЭ РД, 2015. – С. 404–407.

57. Паршинцев А. В. Хищные млекопитающие Крымского природного заповедника / А. В. Паршинцев // Заповедники Крыма 2016: биологическое и ландшафтное разнообразие, охрана и управление. Материалы VIII Международной научно-практической конференции, Симферополь, 28–30 апреля 2016 г. – Симферополь, 2016. – С. 328–330.

58. Паршинцев А. В. Энциклопедия лесника. Млекопитающие горного Крыма / А. В. Паршинцев. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2014. – 160 с.

59. Поплавская Г. И. Растительность Горного Крыма / Г. И. Поплавская // Тр. Ботанич. ин-та им. Комарова. Сер. 3. Геоботаника. – Москва-Ленинград: Академия наук СССР, 1948. – Вып. 5. – С. 7–88.

60. Природа Крыма и ее охрана: Сборник статей / Ред. коллегия: д-р биол. наук П. В. Сапанкевич (отв. ред.) [и др.]; Укр. о-во охраны природы и

содействия развитию природных богатств. Крым. обл. отделение. Крым. инспекция Гос. ком. Совета Министров УССР по охране природы. – Симферополь: Таврия, 1971. – 72 с.

61. Прокопенко П. М. Природные богатства горно-лесного Крыма – на службу народу // Сборник работ по лесоводству и охотоведению. – Симферополь: Крымиздат, 1963. – Вып. 7. – С. 3–9.

62. Птицы СССР / В. Е. Флинт, Р. Л. Беме, Ю. В. Костин, А. А. Кузнецов. – М.: Мысль, 1968. – 637 с.

63. Пузанов И. И. Большой каньон Крыма / И. И. Пузанов. – Симферополь: Крымиздат, 1954. – 24 с.

64. Пузанов И. И. Крымский государственный заповедник: Краткое описание и путеводитель с картой / Проф. И. И. Пузанов; Крымск. о-во естествоиспытателей и любителей природы. – Симферополь: 1-я гостино-лит. «Крымполиграфтреста», 1928. – 26 с.

65. Пузанов И. И. По нехоженому Крыму / И. И. Пузанов. – М.: Географгиз, 1960. – 286 с.

66. Пузанов И. И. Предварительные итоги изучения фауны позвоночных Крымского заповедника. Посвящается памяти Д. Ф. Седуна: Сборник работ по изучению фауны Крымского государственного заповедника / Ред. и авт. предисл. проф. И. И. Пузанов. – М. – Л.: Госмедиздат, 1931. – С. 5–38.

67. Пузанов И. И. Почему мы должны охранять природу // Что должен знать каждый сознательный охотник и любитель природы. Симферополь, 1926. С. 3–8.

68. Пузанов Иван. Мемуары. Т. 1. – Одесса: ВМВ, 2014. – 572 с.

69. Пузанов Иван. Мемуары. Т. 2. – Одесса: ВМВ, 2014. – 520 с.

70. Пузанов Иван. Мемуары. Т. 3. – Одесса: Плутон, 2015. – 380 с.

71. Пузанов И. И. Фауна Крыма / Проф. И. Пузанов; Под ред. В. М. Васильева, М. Ф. Гусева, А. М. Дмитриевского, А. О. Штекера. – Симферополь: Крымгосиздат, 1927. – 40 с.

72. Пузанов И. И. Что должен знать каждый сознательный охотник и любитель природы. – Симферополь, 1926. – 26 с.
73. Реймерс Н. Ф. Особо охраняемые природные территории / Н. Ф. Реймерс, Ф. Р. Штильмарк. – М.: Мысль, 1978. – 295 с.
74. Розанов М. П. Опыт переселения беловежского зубра в горы Крыма // Сборник работ по изучению фауны Крымского государственного заповедника / под общ. ред. проф. И. И. Пузанова. – М.: Сектор науки Наркомпроса; Л.: Огиз. Гос. мед. изд-во, 1931. – С. 60–62.
75. Руденко М. И. Анализ флоры высших сосудистых растений Крымского природного заповедника / М.И. Руденко // Экосистемы, их оптимизация и охрана. – 2010. – Вып. 3 (22). – С. 3–20.
76. Русская охота: Энциклопедия / [Гл. ред. А. П. Горкин]. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. – 344 с.
77. Рыбалкин А. И. Деятельность Министерства государственных имуществ по совершенствованию системы управления лесным комплексом Российской империи / А. И. Рыбалкин // БЕРЕГИНЯ.777.СОВА . – 2013. – № 4 (19). – С. 32–45. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-ministerstva-gosudarstvennyh-imuschestv-po-sovershenstvovaniyu-sistemy-upravleniya-lesnym-kompleksom-rossiyskoj-imperii> (дата обращения: 24.11.2024 г.).
78. Сборник работ по изучению фауны Крымского государственного заповедника / под общ. ред. проф. И. И. Пузанова. – М.: Сектор науки Наркомпроса; Л.: Огиз. Гос. мед. изд-во, 1931. – 101 с.
79. Сироткина А. А. Главный заповедник Крыма. К 100-летию юбилею Крымского заповедника / А. А. Сироткина. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2019. – 288 с.
80. Сироткина А. А. Императорская охота в Крыму как начало природоохранной деятельности в России (конец XIX – начало XX века) / А. А. Сироткина // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2021. – Т. 12. – № 2. – С. 135–144.

81. Сироткина А. А. Романовская дорога: путеводитель во времени. Прогулка в горы: записки биолога / А. А. Сироткина, М. И. Руденко. – Симферополь: Н. Оріанда: Изд-во ЧП Дымникова Н., 2014. – 265 с.
82. Сироткина А. А. Царская Охота в Беловежской пуще, Спале и в Крыму / А. А. Сироткина. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2021. – 276 с.
83. Сосногорова М. А. Путеводитель по Крыму для путешественников: С прил. карты Крымского полуострова, алф. указателя и пр. – Одесса: Тип. Л. Нитче, 1871. – 371 с.
84. Сосногорова М. А. Путеводитель по Крыму для путешественников: С прил. ст. «Берег Крыма от Феодосии до Евпатории как климато-лечебная местность». – 2-е изд., испр. – Одесса: тип. Л. Нитче, 1874. – 456 с.
85. Столетие учреждения Лесного департамента. 1798–1898. – СПб: Типо-литография Ю.Я. Римана, 1898. – 251 с.
86. Стратонитский А. А. Георгий Федорович Морозов в Крыму / А. А. Стратонитский // Бюллетени Научного лесного и технического общества при Московском лесотехническом институте. – 1921. – № 2. – С. 33–36.
87. Сукачев В. Н. Г. Ф. Морозов – корифей лесоводственной науки и крупнейший биолог / В. Н. Сукачев // Георгий Федорович Морозов: (К 100-летию со дня рождения). 1867–1967 гг.: [Сб. статей]. – М.: Лесная промышленность, 1967. – С. 10–18.
88. Там, где царит тишина: Очерки о Крымском гос. заповедно-охотничьем хоз-ве / [Под общ. ред. канд. с.-х. наук В. Г. Мишнева]. – Симферополь: Крым, 1966. – 87 с.
89. Териологическая коллекция Крымского природного заповедника / А. И. Дулицкий, С. П. Иванов, М. И. Руденко, А. В. Паршинцев, А. А. Сироткина // Сборник публикаций по зоологии и экологии. – Симферополь, 2022. – С. 551–556.
90. Царские охоты и потехи: материалы научно-практической конференции, 23-24 ноября 2017 / [В. Е. Андреев, В. Ф. Байрамова, А. Г. Куприянова и др.];

Комитет по культуре Санкт-Петербурга, Государственный историко-художественный дворцово-парковый музей-заповедник «Гатчина». – СПб: СПб ГБУК «ГМЗ "Гатчина"», 2017. – 329 с.

91. Чиркова Е. Л. Документы Государственного архива РФ о придворной охоте в России / Е. Л. Чиркова // Гатчина сквозь столетия – По материалам Каталога к выставке: Придворная охота / под ред. И. Н. Палтусовой. – М., 2002. – 23 с.

92. Шапошников Л. К., Борисов В. А. Первые мероприятия Советского государства по охране природы // Охрана природы и заповедное дело в СССР. – 1958. – № 3. – С. 93–98.

93. Шелгунов Н. В. История русского лесного законодательства. – СПб: Тип. М-ва гос. имуществ, 1857. – 378 с.

94. Шеляг-Сосонко, Ю. Р. Государственный заповедник «Мыс Мартьян» / Ю. Р. Шеляг-Сосонко, Я. П. Дидух, Е. Ф. Молчанов. – К.: Наукова думка, 1985. – 254 с.

95. Шеляг-Сосонко Ю. Р. Ялтинский горно-лесной государственный заповедник: (Ботан.-геогр. очерк) / Ю. Р. Шеляг-Сосонко, Я. П. Дидух. – Киев: Наук. думка, 1980. – 183 с.

96. Шерешевский Э. И. Муфлон (*Ovis musimon* Pall.) в Крымском заповеднике / Э. И. Шерешевский // Сборник работ по изучению фауны Крымского государственного заповедника / под общей редакцией И. И. Пузанова. – Москва ; Ленинград, 1931. – С. 63–74.

97. Шнеур В. К. Путеводитель по Крыму: с иллюстрациями в тексте / В. К. Шнеур. – Изд. 1-е. – Симферополь: Крымское АО курортных и междунар. сообщ. «Крымкурсо», 1924. – 527 с.

98. Штекер А. О. Алушта и ее экскурсионный район / А. О. Штекер. – Симферополь: Крымгосизд-во, 1927. – 67 с.

99. Штильмарк Ф. Р. Заповедное дело России: теория, практика, история: избранные труды / Ф. Р. Штильмарк; Российская акад. наук, Ин-т проблем

экологии и эволюции им. А. Н. Северцов, Благотворительный фонд «Центр охраны дикой природы». – М.: Т-во науч. изд. КМК, 2014. – 511 с.

100. Юбилейный сборник Крымско-Кавказского горного клуба / под. ред. Познанского. – Одесса, 1915. – 178 с.

101. Юргенсон Е. И. Лесной фонд заповедно-охотничьего хозяйства // Крымское государственное заповедно-охотничье хозяйство (50 лет). – Симферополь: Крымиздат, 1963. – С. 103–136.

102. Яната А. А. К вопросу о настоящей и будущей системе хозяйства на Крымской Яйле: (Из работ отдела луговодства Партии крымских водных изысканий) / А. А. Яната. – Петроград: Министерство земледелия. Отдел Земельных Улучшений, 1916 (тип. В. Ф. Киршбаума). – 15 с.

103. Яната А. А. Яйла теперь и в будущем / А. А. Яната; Под ред. нач. Крым. вод. изысканий инж. пут. сообщ. К. Д. Кельтсера. – Симферополь: тип. Тав. губ. земства, 1914. – 7 с.

104. Ярыш В. Л. Экологические особенности распространения волка (*Canis lupus* L., 1758) в Крыму / В. Л. Ярыш, Н. В. Антоненц // Юг России: экология, развитие. – 2018. – Т. 13, № 4. – С. 139–146.

105. European Bison Pedigree Boor 1953-2000 (EBPB) / Editor J. Raczynski. – Bialowieza, 2000. – 65 p.

IV. Авторефераты, диссертации

1. Артемов Н. Н. Исторический опыт государственной политики СССР в сфере природопользования и охраны окружающей среды в 1960 – 1980-е гг.: Дис. ... канд. ист. наук. – М., 2005. – 193 с.

2. Зозуля В. В. Правовой режим государственных природных заповедников и национальных парков: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 24 с.

3. Красильникова О. К. Государственная экологическая политика и общественные инициативы в сфере охраны окружающей природной среды в Российской Федерации (1985–1999 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2020. – 21 с.

4. Макеева Е. Д. Взаимоотношения власти и общества в России в сфере охраны природы в 1917–1991 гг.: на материалах Среднего и Нижнего Поволжья: исторический аспект: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Самара, 2020. – 41 с.
5. Насонова А. В. Правовое регулирование охраны природы в Российской империи: XVIII – начало XX вв.: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – 26 с.
6. Санников П. Ю. Сеть особо охраняемых природных территорий Пермского края: современное состояние и перспективы развития: Дис. ... канд. геогр. наук. – Пермь, 2014. – 207 с.
7. Хрусталеv В. М. Создание и деятельность системы государственных заповедников в РСФСР 1917–1937 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1984. – 180 с.
8. Цветнов В. А. Использование историко-культурных заповедников для охраны культурных ландшафтов в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. архитектуры. – М., 2028. – 27 с.

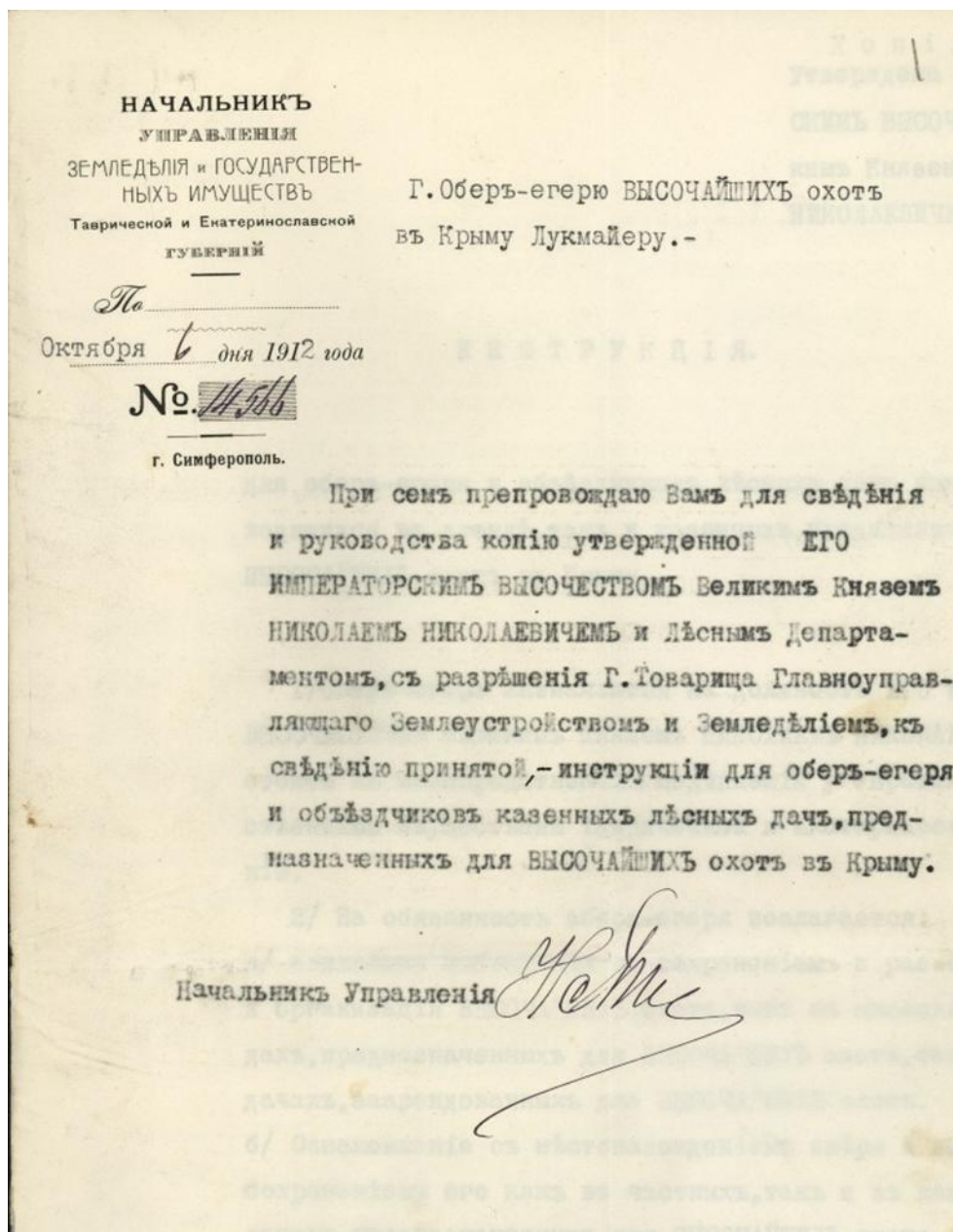
Карта национального парка «Крымский»

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.

Сопроводительное письмо к инструкциям обер-егеря и объездчиков казенных лесных дач, предназначенных для Высочайших охот.

Из личного фонда Л. Ф. Люгмайера, ГАРФ

К о п і я. -
Утверждена ЕГО ИМПЕРАТОР-
СКИМЪ ВИСОЧЕСТВОМЪ Вели-
кимъ Княземъ НИКОЛАЕМЪ
НИКОЛАЕВИЧЕМЪ 1 Мая 1912 г.

И Н С Т Р У К Ц И Я.

для оберъ-егеря и объездчиковъ лѣсныхъ дачъ какъ частныхъ на-
ходящихся въ арендѣ, такъ и казенныхъ, предназначенныхъ для
ВЫСОЧАШНИХЪ охотъ въ Крыму.

1/ Оберъ-егерь назначается на должность ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ
ВИСОЧЕСТВОМЪ Великимъ Княземъ НИКОЛАЕМЪ НИКОЛАЕВИЧЕМЪ и со-
стоитъ въ непосредственномъ подчиненіи у Управляющаго Государ-
ственными Имуществами Таврической и Екатеринославской губер-
ній.

2/ На обязанность оберъ-егеря возлагается:

а/ ближайшее наблюдение за сохраненіемъ и разведеніемъ звѣря
и организація ВЫСОЧАШНИХЪ охотъ, какъ въ казенныхъ лѣсныхъ да-
чахъ, предназначенныхъ для ВЫСОЧАШНИХЪ охотъ, такъ и въ частныхъ
дачахъ, заарендованныхъ для ВЫСОЧАШНИХЪ охотъ.

б/ Ознакомленіе съ мѣстонахожденіемъ звѣря и наблюдение за
сохраненіемъ его какъ въ частныхъ, такъ и въ казенныхъ лѣсныхъ
дачахъ, предназначенныхъ для ВЫСОЧАШНИХЪ охотъ.

в/ Устройство пробныхъ охотъ и

г/ Выработка правилъ и проектовъ по организаціи ВЫСОЧАШНИХЪ
охотъ и представленіи ихъ чрезъ Управляющаго Государственными
Имуществами на утвержденіе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВИСОЧЕСТВА.

3/ Въ помощь оберъ-егерю для исполненія возложенныхъ на
него обязанностей опредѣляется по назначенію Управляющаго Го-
сударственными Имуществами три объездчика, которые подчиняясь
подлежащему Лѣсническому въ отношеніи надзора за лѣсомъ, находят-
ся въ исключительномъ распоряженіи оберъ-егеря для охотничь-
ихъ цѣлей по его распоряженію.

4/ Такъ какъ всѣ объездчики состоятъ на государственной

службі, то удозлетвореніє содержаніємъ ихъ производится на общемъ основаніи мѣстными Лѣсничими.

5/ При осуществленіи надзора по охранѣ звѣря во всѣхъ дачахъ, предназначенныхъ для ВНОСЧАТНИХЪ охотъ, лѣсная стража обязана исполнять законныя требованія оберъ-егеря, помогать ему въ поимкѣ браконьеровъ, составлять протоколы и передавать таковыя мѣстному Лѣсничему, на обязанности котораго возлагается веденіе судебныхъ дѣлъ по нарушенію закона объ охотѣ какъ по казеннымъ, такъ и частнымъ арендованнымъ дачамъ.

6/ Во кабінінѣ недоразумѣній, оберъ-егерю дается книжка, въ которую онъ заноситъ каждое нарушеніе закона по охотѣ, причемъ объѣздчикъ, которому поручено составленіе протокола, долженъ расписаться въ этой книжкѣ въ полученіи порученія.

7/ Оберъ-егеръ и объѣздчики изъ нему откомандированные за мѣстныхъ порубщиковъ или другихъ нарушителей Лѣсного Устава обязаны принимать тѣже мѣры, какъ и при поимкѣ браконьеровъ. Въ свою очередь и съ чиновъ лѣсной администраціи не снимается возложенная на нихъ закономъ обязанность надзора по охранѣ дичи, каковой надзоръ осуществляется ими въ полномъ единеніи съ оберъ-егеремъ.

8/ Если временно потребуется гдѣ либо усилить надзоръ за звѣремъ, то оберъ-егеръ сообщаетъ о томъ Лѣсничему, проситъ его о назначеніи необходимаго числа объѣздчиковъ для усиленія надзора.

9/ Объѣздчики, прикомандированные къ оберъ-егерю, не освобождаются отъ несенія всѣхъ остальныхъ обязанностей въ своихъ объѣздахъ по лѣсу.

10/ При устройствѣ пробныхъ загоновъ и охотъ Управленіи Государственныхъ Имуществъ дѣлаетъ распоряженіе Лѣсничему предоставить лѣсную стражу въ распоряженіе оберъ-егеря, причемъ вся лѣсная администрація должна способствовать возможно болѣе правильной постановкѣ ВНОСЧАТНИХЪ охотъ.

II/ Вся лѣсная стража Лѣсничества въ районѣ ВНОСЧАТНИХЪ охотъ должна относиться къ оберъ-егерю вѣжливо и исполнять

его требованія,предоставленна ему настоящей инструкціей:

12/ Всѣ охотники района ВНСОЧАТИХЪ охотѣ обязаны наблюдать за звѣремъ,его лежками и ходовыми тропами,отмѣчая въ своихъ книжкахъ,когда,гдѣ и какого видали звѣря и при посѣщеніи охотника оберъ-егеремъ,должны сообщать ему все имъ замѣченное.

13/ При встрѣчѣ съ хищными звѣрями,стража обязана ихъ уничтожать и докладывать объ этомъ оберъ-егерю,который въ случаѣ массоваго появленія звѣря,доноситъ объ этомъ Управленію Государственными Имуществами,исправляя,въ случаѣ необходимости,разрѣшеніе проавести для охоты на хищныхъ звѣрей особый сборъ стражи.-

14/ При производствѣ пробныхъ охотъ Управленіемъ Государственными Имуществами можетъ производиться отстрѣлъ козловъ и убой зайцевъ и хищныхъ звѣрей.-

Съ подлинной вѣрно:

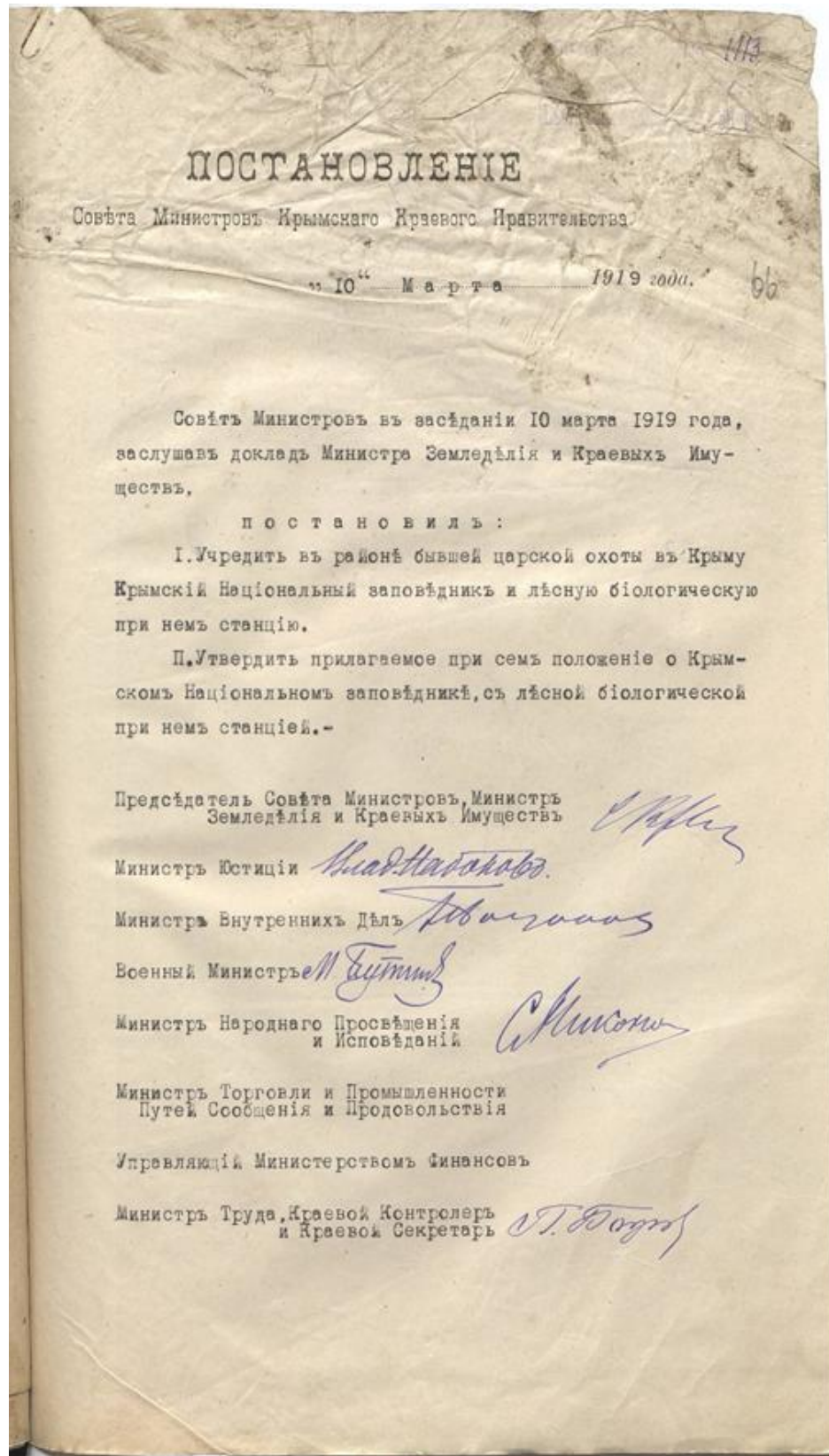
Начальникъ Управленія

ПРИЛОЖЕНИЕ 3.

Постановление СМ Крымского Краевого правительства об учреждении
Крымского Национального заповедника,

Положение о Крымском Национальном заповеднике, ГАРК

ПОЛОЖЕНІЕ

О Крымскомъ Национальномъ Заповѣдникѣ съ лѣсной біологической станціею.

1. Въ цѣляхъ сохраненія въ возможно неприкосновенномъ видѣ и научнаго изученія природы Крымскаго лѣса съ населяющими его животными, въ районѣ бывшей Царской Охоты учреждается Крымскій Национальный Заповѣдникъ съ лѣсной біологической станціею.

2. Подъ Крымскій Национальный Заповѣдникъ выдѣляется участокъ лѣса изъ Бешуйской казенной лѣсной дачи, охватывающій котловину верховьевъ рѣки Алмы до Алушто-Бешуйскаго шоссе и западный склонъ Черной Горы, въ границахъ бывш. Заказника съ 95 по 169, кварталъ включительно, показанныхъ по лѣсоустроительному отчету, общей площадью 3.410 дес. Кроме того, добавляются изъ Ламбать-Алуштинской дачи Алуштинскаго лѣсничества кварталы 1, 4, 5, 6, 12, 13, 23, 24, 25, 26 и 58 площ. 448, десят., а всего въ составъ Заповѣдника выдѣляется 3.858 десятинъ. Для надобностей Заповѣдника и лѣсной біологической станціи передаются изъ числа зданій и сооружений быв. Царской Охоты: бывш. царскій охотничій домикъ съ флигелемъ для смотрителя дома; казармы:

а/на усадьбѣ Черная рѣчка,

б/на холодной водѣ,

в/двухъякая казарма въ уроч. Барлакошь,

г/одноэтажный домъ монастырская казарма,

д/домъ на Черной рѣчкѣ

е/зубровый загонъ съ сараемъ,

ж/и телефонная линія, сооруженная царской охотой. Лѣсничему предоставляется право пользованія этой линіею.

3. Вся остальная площадь Бешуйскаго казеннаго лѣсничества въ составѣ остальной, за исключеніемъ Заповѣдника, части Бешуйской дачи и всей площади Султанской и Каракашинской дачъ, а также кварталы 72-90 Тавельской дачи Симферопольскаго лѣсничества, общей площадью примѣрно около 9.000 дес., образуютъ охраняемый районъ Крымскаго Национальнаго Заповѣдника.

4. Въ предѣлахъ Крымскаго Национальнаго Заповѣдника и всей площади его охраннаго района всякая охота безусловно воспрещается. Охрана лѣса въ Заповѣдникѣ отъ порубокъ, самовольной пастьбы скота и другихъ нарушеній, а равно охрана животныхъ отъ браконьеровъ находится въ вѣдѣніи Завѣдывающаго Заповѣдникомъ и осуществляется черезъ откомандированныхъ въ его распоряженіе для обслуживанія территории За-

повідника помічника Лісничого і охоронців, а також лісних надзирателів Заповідника. Всяка охорона в районі охоронному лежить на обов'язку адміністрації Вешуйського, Алуштинського і Симферопольського лісництва по приналежності. При виявленні значительного числа бракон'єрів, в случах, требующих соединенія силъ охоронного району и Заповідника для преслѣдованія и задержанія бракон'єровъ, Надзиратели Заповідника обязаны являться къ мѣсту вызова по первому требованію Лісничихъ и ихъ помощниковъ, равно, какъ чины лісной стражи названныхъ лісницествъ, обязаны являться для той же цѣли по требованіямъ ученого персонала Заповідника.

5. Вь предѣлахъ охоронного района, внѣ границы Заповідника лісное хозяйство находится вь ближайшемъ вѣдѣніи Лісничихъ соответствующихъ лісницествъ по приналежності, при чемъ главною задачею лісного хозяйства вь этомъ районѣ является сохраненіе лѣса; рубка лѣса не преслѣдуя експлуатаціонныхъ цѣлей, допускается здѣсь лишь вь цѣляхъ наилучшаго лѣсовозобновленія, согласно особому лѣсоустроительному плану, выработанному примѣнительно къ задачамъ Заповідника.

6. При разсмотрѣніи основныхъ плановъ лісного хозяйства вь охоронномъ районѣ, равно ежегодныхъ хозяйственныхъ плановъ сего района, вь Лісномъ Совѣтѣ при Управленіи Земледѣлія, вь засѣданіи Совѣта приглашаются съ правомъ рѣшающаго голоса представители ученого персонала Заповідника, представители Таврическаго Университета и Комиссіи по охранѣ природы Таврической научной ассоціаціи. Постановленія Совѣта по симъ вопросамъ подлежатъ утвержденію Министра Земледѣлія и Крестьянскихъ Имуществъ.

7. Вь дѣлѣ охраны и учета животныхъ и ухода за ними вь предѣлахъ охоронного района, Лісничіе руководствуются особою Инструкціею, разрабатываемою Завѣдывающимъ Заповідникомъ, совместно съ помянутой выше Комиссіею по охранѣ природы и подлежащими Лісничими и утверждаемою Министромъ Земледѣлія и Крестьянскихъ Имуществъ.

8. Ближайшее заведываніе Крымскимъ Національнымъ Заповідникомъ и осуществленіе мѣропріятій, касающихся урегулированія жизни растительныхъ и животныхъ сообществъ вь его предѣлахъ, на общихъ основаніяхъ вырабатываемыхъ Комиссіею по охранѣ природы Таврической научной ассоціаціи, возлагается на ученыхъ персоналъ, находящийся при Заповідникѣ лісной біологической станціи, подя руководствомъ Завѣдывающаго Заповідникомъ и станціей.

9. Лісная біологическая станція при Крымскомъ Національномъ За-

68
повѣдникъ учреждается въ цѣляхъ научной разработки вопросовъ, связанныхъ съ жизнью Крымскаго лѣса и населяющихъ его животныхъ и практическаго обученія учащихся высшихъ учебныхъ заведеній методомъ наблюденія и изслѣдованія живой природы.

10. Ученый персоналъ станціи, согласно прилагаемаго къ настоящему Положенію штата, составляютъ: Завѣдывающій Заповѣдникомъ и станціей, его помощникъ и состоящіе въ ихъ распоряженіи ботаникъ - гербаризаторъ и препараторъ. Кроме того въ распоряженіи Завѣдывающаго Заповѣдникомъ и станціей состоятъ лѣсные Надзиратели Заповѣдника.

11. Завѣдывающій Заповѣдникомъ и станціей и его помощникъ избираются Физико-Математическимъ Факультетомъ Таврическаго Университета и утверждаются Министромъ Земледѣлія и Краевыхъ Имуществъ. Всѣ прочія должностныя лица, означенныя въ предыдущей статьѣ, назначаются Завѣдывающимъ Заповѣдникомъ и станціей.

12. Научныя работы на станціи ведутся какъ ученымъ ея персоналомъ такъ и специалистами, командируемыми для этого на станцію различными учеными учрежденіями. Последнимъ предоставляется вести работы не только по біологическимъ наукамъ, но и по другимъ отраслямъ естествознанія какъ то: геологіи, почвовѣдѣнію, метеорологіи и др.

13. Для обученія практикантовъ, посылаемыхъ на станцію высшими учебными заведеніями служить организуемый при станціи музей, лабораторіи и періодически устраиваемые курсы практическихъ занятій по различнымъ отраслямъ естествознанія, веденіе коихъ возлагается на ученый персоналъ станціи; Таврическому Университету предоставляется поручать веденіе поманутыхъ курсовъ и др. специалистамъ.

14. Средства на штатныя и операціонныя расходы по содержанію Заповѣдника и лѣсной біологической станціи испрашиваются по смѣтамъ Министерства Земледѣлія и Краевыхъ Имуществъ, въ вѣдѣніи коего состоитъ это учрежденіе. -

Предсѣдатель Совѣта Министровъ

Краевой Секретарь

Краткие физико-географические характеристики НП «Крымский».

НП «Крымский» расположен на территории четырех административных районов Республик Крым: Бахчисарайского муниципального района (15152 га), Симферопольского муниципального района (1213,5 га), городского округа Алушта (12946 га) и городского округа Ялта (5252 га). Общая площадь национального парка в настоящее время составляет 34563,5 га. Географическое положение определяется координатами: 44°32' – 44°8' северной широты и 34°06' – 34°17' восточной долготы. Территория вытянута на 30 км с севера на юг, сужаясь от 20,5 км до 8 км в южной части, и на 20 км с востока на запад.

Северная граница проходит по линии гор Главной гряды: Кемаль-Эгерек (1529 м н.у.м.) – Роман-Кош (1545 м н.у.м.) – Чамны-Бурун (1193 м н.у.м.). Восточная граница проходит через вершину Эклизи-Бурун (1527 м н.у.м.), нижнее плато Чатыр-Дага по направлению к с. Краснолесье. Западная граница НП проходит от вершины г. Кемаль-Эгерек по направлению г. Басман (1136 м н.у.м.). Отсюда граница поворачивает на запад и продолжается до балки Сунгур, затем идет в северном направлении до слияния р.Альмы и ее притока р.Косе. Центральная часть НП «Крымский» – Центральная котловина (680 м н.у.м.) расположена между плато Бабуган-яйлы (1438 м н.у.м.) и горами Большая Чучель (1387 м н.у.м.) и Черная (1307 м н.у.м.).

Южная часть нацпарка включает южный макросклон Главной гряды с экспозицией склонов на юг, юго-запад и занимает вершину отрога Никитской яйлы (1472 м н.у.м.), отделяющей Ялтинскую котловину от Гурзуфского амфитеатра. Южный макросклон в границах нацпарка простирается до

урочищ Горное озеро, Уч-Кош, Грушевая поляна. Самым высоким участком этого массива в границах нацпарка являются отроги Никитской яйлы.

На территории НП «Крымский» находятся самые высокие вершины Крыма: Роман-Кош (1545 м н.у.м.), Демир-Капу (1541 м н.у.м.), Зейтин-Кош (1537 м н.у.м.), г. Кемаль-Эгерек (1529,5 м н.у.м.).

Выделены три основные ландшафтные зоны: северного макросклона гор с лиственными буковыми, дубовыми и смешанными лесами, яйлинских плато с горными лугами и горной лесостепи, южного макросклона гор с дубовыми, сосновыми и смешанными широколиственными лесами. На склонах заповедных гор рождаются сотни источников и такие крупные реки Крыма, как Альма (83 км), Кача (69 км), Западный Улу-Узень (20,8 км), Авунда (7,6 км), Дерекойка (9,6 км) и др.

По особенностям рельефа территорию разделяют на пять районов:

1. Центральная часть, которая включает бассейны рек Тавельчук, Мавля, Косе, Сухая Альма, Марта и бассейн р. Альма южнее Центральной котловины. Район занимает также западные склоны г. Чатыр-Даг, хребет Хыр-Алан, западные склоны хребта Конек (806 м н.у.м.), г. Черной, хребта Синаб-Даг и г. Большая Чучель.

2. Район Центральной котловины. Он занимает верховья р. Альмы, западный склон хребта Конек, северные и северо-западные склоны Бабуган-яйлы, северо-восточные склоны хребта Синаб-Даг, гор Малой и Большой Чучели. Склоны здесь отличает высокая крутизна (до 35° и более).

3. Район верховий р. Улу-Узень. Сюда относятся склоны северной и северо-восточной экспозиции Бабуган-яйлы, восточные склоны хребта Конек. Северная часть района расположена у подошвы Чатыр-Дага. Между хребтами Конек и Бабуган-яйлой расположена балка Яман-Дере, по дну которой протекает р. Улу-Узень с водопадом им. Головкинского.

4. Район бассейна р. Кача с притоками Донга и Писара выделен на южных склонах г. Малая и Большая Чучель. Он занимает западные склоны Бабуган-яйлы, северные склоны Никитской яйлы, г. Саурка, Басман, Кермен.

5. Район южной части заповедника охватывает южные склоны Никитской яйлы от балки Уч-Кош и до ущелья р. Авунда.

Рельеф территории нацпарка является типичным для центральной части Главной гряды Крымских гор.

Геологическое строение. Горная часть Крыма входит в состав Альпийской геосинклинальной складчатой области и сложена породами мезозойского возраста: триасовыми, юрскими и меловыми. Толща из глинистых пород, песчаников триаса и нижней юры, называемая таврической серией, составляет фундамент Горного Крыма. Эти породы выходят на поверхность в бассейнах рек Бельбек, Кача, Альма и Салгир в продольном понижении между Главной и Внутренней грядами. Среднеюрские отложения вскрыты на северном склоне Главной гряды в верховьях рек Кача и Альма. Основным типом верхнеюрских пород являются известняки и мергели. К востоку от Бабуган-яйлы известняково-мергельная толща постепенно замещается конгломератами. На Чатыр-Даге конгломераты образуют нижние 100 м верхнеюрского разреза. Особенностью Крымских гор является резкая асимметрия его склонов: южный склон крутой и узкий (5-10 км), северный – более пологий и очень широкий (40-45 км).

Исходя из особенностей геологического строения территории П. А. Двойченко выделил здесь 6 геологических участков:

1. Северный район (бассейн р. Альма от Кебит-Богаза до Яполаха) с преобладанием черных глинистых сланцев Таврической формации юрско-триасового периода.

2. Район верховьев р. Альма (между хребтами Синаб-Даг и Конек) сложен слоистыми синевато-черными известняками, среди которых залегают пачки слоистых песчаников, реже – конгломератами среднеюрского возраста.

3. Район верховьев р. Узень-Баш с плотными неслоистыми известняками конкреционно-оолитового строения. Под массивными известняками залегает мощная толща темных слоистых известняков, с прослойками песчаников нижних горизонтов Верхней Юры.

4. Восточный район в геологическом отношении наиболее разнообразен. Здесь на склонах Бабуган-яйлы от перевала Дипла и г. Куш-Кая до г. Чамны-Бурун широко распространены темные сланцы таврической формации. В толщу этих сланцев врезаются массивы магматических пород: куполовидные возвышенности Сираус, Урага, Ай-Йори, Чамны-бурун. Скалистые южные склоны Бабуган-яйлы и вершина г. Куш-Кая сложены массивными известняками Верхней Юры.

5. Западный район (верховья р. Кача с притоками) сложен в основном песчаниками и глинистыми сланцами Верхней юры. Северные склоны Бабуган-яйлы и массивы Большая и Малая Чучель до высот 1000-1050 м сложены верхнеюрскими известняками, а в нижней части подстилаются песчаниками и конгломератами.

6. Район Никитской яйлы с вершиной г. Авунда сложен черными глинистыми сланцами юрско-триасового периода с прослойками темно-бурых песчаников. Ниже по гипсометрической горизонтали залегает мощная свита толстослоистых песчаников, круто поднимающаяся на высоту 420–500 м над уровнем моря, пересекая русло р. Авунда в средней части.

Для яйл Чатыр-Дага, Бабугана, Гурзуфской и Никитской характерен карстовый процесс, причем здесь основным типом является открытый карст, или голый, то есть такой, при котором карстующаяся толща непосредственно выходит на поверхность земли.

Гидрология. Первые исследования по гидрологии территории проводились Н. А. Головкинским, который разделял все реки исследуемой территории по направлению стока на две группы: 1) реки северного склона; 2) реки южного склона. Эта схема была дополнена В. М. Пятаковым,

выполнившим гидрологическое районирование на геологической основе. В результате были установлены три зоны: 1) зона глинистых сланцев (ниже 500 – 600 м н.у.м.) с модулем стока 5–6 л/с-км²; 2) зона среднеюрских песчаников в верховьях р. Качи (выше 500 м н.у.м.), где модуль стока равен 14 л/с-км²; 3) зона верхнеюрских известняков в бассейне р. Альмы (свыше 600 м н.у.м.) и в бассейне реки Качи (свыше 1000 м н.у.м.), где модуль стока достигает 34 л/с-км² площади.

По условиям формирования стока А. Н. Олиферов также выделил три зоны: бессточную, с периодическим стоком, с постоянным стоком.

1. Бессточная зона охватывает водосборы на плато Никитской яйлы, Бабугана и Чатыр-Дага.

2. Зона с периодическим стоком находится на склонах значительно южнее плато и изредка прослеживается на бровке нагорья. Сток наблюдается лишь в период интенсивного снеготаяния или во время интенсивных летних дождей. Дебит источников в среднем составляет 0,01 – 0,1 м/с. Такие источники питают верховья рек Писара и Донга.

Самыми многоводными являются источники, выходящие из зон тектонических нарушений: трещин и других полостей с дебитом, превышающим 5 – 10 м/с. Такие источники расположены в верховьях рек Бабуганки, Савлых-Су, Улу-Узень.

Основное количество источников выклинивается в зоне элювиальных шлейфов, распространяющихся в поясе выхода глинистых сланцев. На северном склоне родники расположены на отметках от 400 до 1400 м н.у.м., с максимумом высот 700 – 800 м. Больше половины источников берут начало из трещин в известняках и из известняковых осыпей.

3. Зона с постоянным поверхностным стоком расположена в поясе распространения песчаниково-сланцевых некарстующихся пород. Наибольший месячный сток на реках отмечается в марте или апреле. Наименьший – в сентябре.

Особенности почвенного покрова. Для территории НП «Крымский» И. Н. Антипов-Каратаев и Л. И. Просолов, а позднее М. А. Кочкин приводят следующие группы почв: 1) горно-лесные бурые почвы; 2) горно-луговые; 3) измененные культурой и денудацией.

Климат. Территория заповедника расположена в умеренном климатическом поясе, в области умеренно-континентального климата. Влияние на климат оказывают местные факторы: высота над уровнем моря, рельеф, экспозиция и крутизна склонов, направление хребтов и долин, глубина ущелий. Наиболее важными метеорологическими параметрами являются температура воздуха, сумма атмосферных осадков, а также сезонный ход основных метеорологических факторов, что влияет на коэффициент увлажнения. Климат территории отличается большим разнообразием. С увеличением высоты над уровнем моря температура воздуха понижается, а количество осадков увеличивается. Так, если климат в пределах высот от 450 до 750 м н.у.м. на южном макросклоне теплый, аридный с мягкой зимой, то на северном макросклоне – влажный с умеренно-мягкой зимой. Климат яйл в целом влажный и прохладный с морозным периодом.

Годовое количество осадков колеблется от 530 мм до 2400 мм. По всей территории наблюдается два максимума осадков: зимний и летний. В холодный период (ноябрь – март) выпадает 180–400 мм осадков, в теплый (апрель – октябрь) – от 600 до 2400 мм. Минимум осадков приходится на июль – август. Иногда летом осадки носят ливневый характер.

Снеговой покров устанавливается в ноябре и сходит в апреле. Обычно он сохраняется от 80 до 130 суток, но в течение зимы может несколько раз возобновляться после таяния в период оттепелей, которые часто наблюдаются в Горном Крыму в зимний период. Наибольшая мощность снегового покрова наблюдается в марте. Плотность снегового покрова, так

же, как и его высота, увеличивается к концу зимы. В декабре плотность составляет 0,10 – 0,20 г/см³, а в марте – 0,40 – 0,46 г/см³.

Эти свойства климата определяют разнообразие **флоры и типов растительности**. Исследования флоры Горного Крыма ведутся на протяжении более, чем 200 лет, но до сих пор время от времени происходят открытия новых видов растений. Современный список флоры сосудистых растений НП «Крымский» включает 1357 видов растений из 114 семейств, что на 586 видов или 43,2 % больше, чем в первом опубликованном флористическом списке Г. И. Поплавской (1931) и на 180 видов или 13 % больше, чем в списке В. П. Костиной и Н. А. Багриковой (2010)²³³.

По характеру господствующей растительности нацпарк является лесным: 28,8 тысяч гектаров заповедной территории занято различными типами леса. Из древесных пород наиболее распространены дуб скальный (*Quercus petraea*), дуб черешчатый (*Q. robur*), дуб пушистый (*Q. pubescens*), бук лесной (*Fagus sylvatica*), сосна крымская (*Pinus nigra* subsp. *pallasiana*) и обыкновенная (*Pinus sylvestris*), граб обыкновенный (*Carpinus betulus*), ясень высокий (*Fraxinus excelsior*), липа сердцелистная (*Tilia cordata*), клен полевой (*Acer campestre*) и эндемичный клен Стевена (*Acer hyrcanum* subsp. *stevenii*), ольха черная (*Alnus glutinosa*), осина (*Populus tremula*), берека (*Sorbus torminalis*) и др. По видовой насыщенности превалирует группа травянистых растений, которых насчитывается 1042 вида, травянистых многолетников – 735, однолетников и двулетников – 307 видов, деревьев и кустарников – 112 видов, полукустарников и полукустарничков – 61²³⁴.

Фауна горно-лесной части нацпарка насчитывает 38 видов млекопитающих, 160 видов птиц, 10 видов пресмыкающихся, 4 вида земноводных, 6 видов пресноводных рыб. 5 видов являются аборигенными:

²³³ Руденко М. И. Анализ флоры высших сосудистых растений Крымского природного заповедника // Экосистемы, их оптимизация и охрана. 2010. № 3 (22). С. 3–20.

²³⁴ Сироткина А. А. Романовская дорога: путеводитель во времени. Прогулка в горы: записки биолога. Симферополь: Н. Орианда: Изд-во ЧП Дымникова Н., 2014. 265 с.

ручьевая форель (*Salmo trutta*), крымский усач (*Barbus tauricus*), пескарь (*Gobio gobio*), голавль (*Squalius cephalus*) и быстрянка (*Alburnoides bipunctatus*).

Абсолютное большинство беспозвоночных составляют представители класса насекомых, в первую очередь отрядов чешуекрылых и жесткокрылых. В отряде жуков самые многочисленные семейства – жужелицы, пластинчатоусые, усачи, листоеды, долгоносики.

Из пресмыкающихся в НП многочисленны ящерицы: прыткая, скальная и крымская (*Lacerta agilis exigua*, *L. saxicola lindholmi*, *L. taurica taurica*). На сухих полянках встречается безногая ящерица желтопузик (*Pseudopus apodus*). Змеи в заповеднике – большая редкость. Недаром они занесены в Красную книгу Украины. Это безобидная медянка обыкновенная (*Coronella austriaca*), названная так за свою окраску (цвета красной меди), три вида полозов, причем наиболее распространенный и самый агрессивный – желтобрюхий (*Hierophis caspius*). Реже встречаются сарматский полоз (*Elaphe sauromates*) и средиземноморский реликт леопардовый полоз (*Zamenis situla*). Уж обыкновенный (*Natrix natrix*) отличается от других змей «желтыми ушами» – ярко выраженными отметинами на голове, чаще желтыми, но иногда белыми и оранжевыми.

Самой многочисленной группой позвоночных животных заповедника являются птицы. Среди них краснокнижные виды: черный аист (*Ciconia nigra*), змееяд (*Circus gallicus*), скопа (*Pandion haliaetus*), балобан (*Falco cherrug*), клинтух (*Columba oenas*), красноголовый королек (*Regulus ignicapillus*), пестрый каменный дрозд (*Monticola saxatilis*) и др.

Из отряда парнокопытных на заповедной территории обитает 4 вида, из них два вида аборигенных: крымский благородный олень (*Cervus elaphus braueri*) и европейская косуля (*Capreolus capreolus capreolus*) – самый мелкий представитель диких копытных в НП. Остальные два вида копытных –

европейский муфлон и дикий кабан, акклиматизированы в Крыму в прошлом веке во времена Императорской Охоты.

Отряд хищников на территории НП «Крымский» представлен шестью видами: барсук (*Meles meles meles*), каменная куница (*Martes foina rosanovi*), ласка (*Mustela nivalis vulgaris*), лисица (*Vulpes vulpes*), несколько лет назад в заповедных горах появились енотовидная собака (*Nyctereutes procyonoides*) и волк (*Canis lupus L.*).